

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Колобов Евгений Юрьевич

Создание и деятельность Союза писателей РСФСР
(1957-1965 гг.)

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
М.Р. Зезина

Москва- 2016

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Образование Союза писателей РСФСР.....	41
1.1 <i>Причины и предпосылки создания Союза писателей Российской Федерации.....</i>	<i>41</i>
1.2 <i>Работа Организационного комитета Союза писателей РСФСР</i>	<i>65</i>
1.3 <i>Первый съезд писателей РСФСР.....</i>	<i>106</i>
Глава 2. Деятельность Союза писателей Российской Федерации между съездами (1959-1965 гг.).	127
2.1 <i>Начало работы нового писательского союза и положение местных писательских организаций.....</i>	<i>127</i>
2.2 <i>Литературная политика КПСС и деятельность Союза писателей РСФСР в первой половине 1960-х гг.</i>	<i>167</i>
Заключение.....	191
Источники.....	195
Литература.....	205

Введение

Актуальность исследования

В годы хрущевской «оттепели» произошли существенные изменения в системе руководства художественной культурой. Регулярно стали проводиться съезды творческой интеллигенции, встречи руководителей партии и правительства с ее представителями, появлялись новые творческие организации. Крупным событием стало создание Союза писателей РСФСР.

В то время как во всех союзных республиках и в ряде автономных республик РСФСР союзы писателей существовали с середины 1930-х гг. писатели России до 1958 г. не имели своей республиканской организации. История создания и становления Союза писателей Российской Федерации является неотъемлемой частью реформ, проходивших в советском обществе в первое послесталинское десятилетие. Вместе с тем, она до сих пор не была предметом специального исследования. Выяснение причин принятия решения об организации нового республиканского союза писателей, изучение деятельности его Оргкомитета, хода первых съездов российских писателей, основных направлений работы нового союза необходимо для более глубокого понимания идеологических процессов, протекавших в стране, характера отношений власти и интеллигенции, новых тенденций во взаимодействии союзного центра и РСФСР, столичных и провинциальных писательских организаций.

Актуальность темы имеет не только научное, но и практическое значение. Опыт, накопленный организаторами и руководителями Союза писателей в советское время, несомненно, может быть востребован Союзом писателей России и другими литературными объединениями. Ведь проблема взаимоотношений литературной интеллигенции и власти остается актуальной в настоящее время, когда происходит смена исторической парадигмы развития российского общества, изменяются духовные запросы у поколения людей, выросшего в постсоветский период.

Степень изученности темы

Специальных исследований посвященных истории создания и деятельности Союза писателей РСФСР, в историографии нет. Однако, многие аспекты избранной темы затрагивались в работах по истории советской литературной интеллигенции, проблемам деятельности партии в области литературы, взаимоотношений советской интеллигенции с властью, в историко-биографических исследованиях. Кроме того, в последнее время отечественными историками написан ряд диссертаций, рассматривающих деятельность, как Союза писателей СССР, так и ряда его региональных отделений.

В историографии, относящейся к теме диссертационного исследования, можно выделить два историографических периода: советский и постсоветский. Эта периодизация применима также и для работ зарубежных историков. Исследования советского периода можно условно разделить на монографии и сборники, посвященные общим вопросам культуры и идеологии, и специальные работы, посвященные деятельности Союза писателей СССР.

Среди первой группы стоит отметить книгу «Партийное руководство литературой и искусством», подготовленную в Академии общественных наук при ЦК КПСС.¹ В ней рассматриваются в динамике процесс руководства литературой и искусством со времени Октябрьской революции до 1980-х гг., но нам интересен, прежде всего, период хрущевских преобразований и предшествовавший ему послевоенный период, когда были приняты постановления ЦК 1946-1948 гг. по вопросам литературы и искусства. В исследовании отмечается, что «указанные постановления...допускали отдельные необоснованные обвинения в адрес выдающихся советских художников...грешили элементами грубого администрирования»². По мнению авторов книги, эти постановления были «важной вехой» в

¹ Партийное руководство литературой и искусством. М.: Мысль, 1986.

² Там же. С. 45.

литературной политике КПСС. Значительно меньше места уделяется роли и месту XX съезда партии и лишь вскользь упоминается критика культа личности, умалчивалась роль Н.С. Хрущева. Затрагивался и вопрос о партийном руководстве общественными организациями в области культуры, которые «обеспечивали определяющее воздействие на все протекающие в них процессы...»¹.

К данному исследованию примыкает сборник научных трудов, посвященных партийному руководству общественными организациями². Представляет определенный интерес статья И.В. Добровольской о деятельности творческих союзов, написанная на материалах организаций Дальнего Востока. Автор статьи отмечает роль и значение XIX съезда КПСС в усилении роли литературной критики, осуждении «бесконфликтных произведений», мешавших ликвидации отрицательных явлений в советском обществе³, и лишь вкратце говорит о роли XX съезда партии в общественном развитии. Это перекликается с оценкой, данной в предыдущей работе. Отмечая положительную роль ряда решений госорганов о расширении прав творческих союзов, принятые в 1957-1958 гг., автор статьи не подкрепляет это свое утверждение конкретными примерами. Основное свое внимание она сосредоточила на анализе деятельности писательских организаций Дальнего Востока до 1957 г.

Деятельности Союза писателей СССР посвящены диссертации М.В. Юнко и Т.А. Луковцевой⁴. Автор исследует работу союза в первое послевоенное десятилетие и этот период частично связан со временем подготовки будущих хрущевских преобразований в области культуры. Юнко, в своей диссертационной работе, значительное место уделяет анализу

¹ Партийное руководство литературой и искусством. С. 64

² Партийное руководство общественными организациями интеллигенции в условиях строительства социализма в СССР. Межвузовский сборник научных трудов. Л., 1981.

³ Добровольская И.В. Деятельность творческих союзов интеллигенции в пятидесятых годах (на материалах Дальнего Востока) // Партийное руководство общественными организациями интеллигенции в условиях строительства социализма в СССР. Межвузовский сборник научных трудов. Л., 1981. С. 117.

⁴ Юнко М.В. Союз писателей СССР в идеологической жизни страны в первое послевоенное десятилетие. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1982.; Луковцева Т.А. Союз писателей СССР в идеологической жизни советского общества. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1979.

постановлений ЦК 1946-1948 гг. в области идеологии и характеризует их как «одно из важнейших мероприятий партии, направленных на подъем идеологической работы в послевоенный период...»¹. Лишь кратко, он указывает на некоторые «субъективные...высказывания» против отдельных литераторов. При этом, отмечает автор, они «не могли заслонить того главного, что определяло существо партийного документа»². Говоря об изменениях в идеологической жизни общества после 1953 г., Юнко пишет о вскрытых «нарушениях социалистической законности» и деятельности госаппарата. Большое место уделено в работе изучению Второго всесоюзного съезда советских писателей, при подготовке которого много говорилось о необходимости «внимательного подхода к каждому литератору...повысить роль СП в идейно-творческом руководстве литературным процессом»³. Эти работы были написаны на одной кафедре практически в одно время, у авторов схожая аргументация и подход к исследуемой проблеме. Они видят роль Союза писателей и самих литераторов, прежде всего как инструмент идеологического воздействия на массы. Превозносятся роль партии и принятых на ее форумах решений. В исследованиях крайне мало говорится о проблеме культа личности и роли литераторов в этом процессе. Ничего не говорится о тех проблемах, с которыми сталкивались писатели, прежде всего областные авторы.

Новые тенденции в советской историографии периода перестройки нашли свое отражение в книге Т. Беловой, посвященной проблемам культуры и власти⁴. Автор исследования отмечает, что «аппаратизация» стала главным способом тоталитаризации культуры. Сам термин «аппаратизация культуры» был впервые использован М. Вебером⁵. И это, на наш взгляд, очень верно по отношению к системе, сложившейся в СССР и созданным там общественным организациям. Внешним поводом для такой

¹ Юнко М.В. Указ. соч. С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 17.

⁴ Белова Т. Культура и власть. М.: Философское общество СССР, 1991.

⁵ Там же. С. 83.

централизации культуры, отмечает Белова, была разобщенность культурных учреждений и групповщина, мешавшие проводить планомерную культурную политику. Интересно ее замечание о том, что «духовный ренессанс» зародился еще в недрах сталинской культурной модели социализма. Наглядным примером тому служат такие произведения, как «Дракон» Е. Шварца и «Районные будни» В. Овечкина¹. И с этим нельзя не согласиться, поскольку данные произведения исподволь подготовили последующее «пробуждение» советской литературы и было позже названо «оттепелью».

В годы перестройки возрос интерес историков к идеологическим процессам хрущевского периода. В своей статье Т.А. Луковцева приводит параллель между перестройкой и реформами Хрущева, проводившимися во второй половине 50-х гг., что, как она справедливо замечает, «нашло отражение...в сфере художественного творчества...»². Она указывает на «заметную роль» интеллигенции в сфере идеологии, при этом, правда, не раскрывая этот тезис подробно. Проанализировав целый ряд литературных публикаций и дискуссий, вызвавших широкий общественный резонанс, (часть из них была подвергнута критике со стороны партийных органов за слишком смелую постановку вопроса),- Луковцева приходит к выводу о наличии «двух линий в развитии художественной мысли...к вопросу о характере возможных перемен». При этом автор отмечает «непоследовательность» позиции партийного руководства, не сумевшего однозначно поддержать курс на обновление в сфере идеологии и культуры. Такой вывод исследователя вряд ли мог появиться раньше в советской исторической литературе и не только по цензурным соображениям. Смелые оценки авторов сдерживал «внутренний цензор», не позволявший им более объективно взглянуть на изучаемые явления общественной жизни.

¹ Белова. Т. Указ. соч. С. 132.

² Луковцева Т.А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36.

Исследуемому нами периоду посвящена и диссертация Т.А. Шпаковой¹, в которой рассматривается проблемы духовной жизни советского общества. Автор отмечает большую роль художественной интеллигенции, особенно писателей, формировании духовных основ, самосознания советского общества. Подводя итоги, Шпакова указывает на причины неудач при проведении преобразований в общественной жизни хрущевского периода. Заданность их параметров «сверху», из-за чего многие идеи просто не вписывались в данную схему и «отсекались от древа духовной жизни»².

В постсоветский период происходит новое осмысление деятельности литературной интеллигенции и роли в этом процессе творческих союзов и литературных журналов. Исследования в этой области ведут отечественные и зарубежные ученые, позиции которых по многим вопросам совпадают, и мы будем их рассматривать в данном разделе вместе. Здесь стоит сказать о работах, определивших общую концепцию исследуемого нами периода. Важными для нашей диссертационной работы представляются работы Р.Г. Пихои, Е.Ю. Зубковой, Ю.В. Аксютин. Они отошли от прежних оценок роли КПСС и ее руководства, справедливо отмечали неизбежность изменений в политической, экономической и культурной жизни страны, происшедших в период правления Н.С. Хрущева. Значительное внимание уделили в своих исследованиях роли общественного мнения и его влияния на политические процессы в стране.

Рассматриваемого в нашем диссертационном исследовании периода касается Е.Ю. Зубкова в своей монографии «Общество и реформы. 1945-1964 гг.», вышедшей в начале 1990-х гг. прошлого века. Автор привлекает широкий круг источников, в том числе архивные, периодическую печать. Она уже в этой своей книге попыталась изучить феномен массового сознания и выяснить, как он влиял на взаимоотношения народа и власти. И в этой

¹ Шпакова Т.А. Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х – начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

² Там же. С. 20.

связи, интересным представляется замечание Зубковой об изменении восприятия «наследников» Сталина, «которые...становились «простыми людьми»¹. Для нашей темы представляется важным мнение Зубковой о том, что перемены в обществе после смерти Сталина были неизбежны. Вопрос заключался лишь в том, какой сценарий будет реализован на практике. Работа Зубковой готовилась к публикации еще в конце советской эпохи, но была издана в 1993 г., тем ценнее, с историографической точки зрения, ее анализ доклада Хрущева о культе личности и его оценка в обществе, восприятия народом экономических реформ Маленкова и другие новации.

Важным и справедливым следует признать ее суждение о неизбежности разрыва со «сталинским наследием», в противном случае советская политическая и экономическая система зашла бы в окончательный тупик. Необходимы были определенные коррективы в политической, экономической и социальной политике. Зубкова указывает в работе на то, что «рост политически активных общественных сил хотя и начался», но не получил сколько-нибудь массового характера². Зачастую, этот процесс имитировался на разных уровнях, дабы продемонстрировать активность населения по общественно значимым вопросам.

В своей книге, посвященной повседневности в последний сталинский период (1945-1953 гг.), Зубкова затрагивает ряд проблем, которые получили свою трактовку и в нашем исследовании. В частности, автор научной работы уделяет внимание рассмотрению вопроса, связанного с общественными ожиданиями – либерализацией политического режима, так и не реализованного при Сталине³. Все это позже подготовило «оттепель» и поколение шестидесятников, состоявшее из молодого поколения, не ведавшего страха 37-го года⁴. Это наглядно подтверждает пример Евтушенко, Вознесенского и Аксенова. Позднее, то же самое можно будет

¹ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964 гг. М.: Издательский центр «Россия молодая», 1993. С. 106.

² Там же. С. 114.

³ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 1999. С. 4

⁴ Зубкова. Е.Ю. Послевоенное советское общество. С. 137.

сказать о творчестве В.С. Высоцкого. Это исследование для нас, прежде всего, актуально, поскольку позволяет оценить масштаб ожидания перемен, существовавших в послевоенном советском обществе до марта 1953 г. и тем самым, понять последующие события, происшедшие в культурной жизни в начале хрущевского правления.

Монографическое исследование Р.Г. Пихои одним из первых в отечественной историографии переосмысливает на большом историческом отрезке времени политическое развитие советского общества и его основных институтов¹. Для нас наиболее интересен период, связанный с преобразованиями Хрущева, в том числе его начальный период. Именно тогда происходила острая борьба за власть между ним и Л.П. Берией, Г.М. Маленковым. Для нашего исследования важна оценка XX съезда партии, данная в работе. По мнению автора, «доклад Хрущева уничтожил однозначность оценок роли партии в истории страны»². Это позволило современникам переосмыслить прошедший период развития СССР и по-новому оценить его перспективы на будущее. Данная монография впервые в отечественной историографии столь глубоко и подробно рассматривает вопросы политического и экономического развития страны в их тесной взаимосвязи в период 1945-1991 гг. Пожалуй, единственным серьезным недостатком является то, что автор практически не касается вопросов культурного строительства, литературы и искусства.

Пихоя привлекает ранее недоступные документы Политбюро, которые позволили по-новому осмыслить расклад сил в советском политическом руководстве. Впервые вводит в научный оборот закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов», которое сопоставляет с докладом

¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти 1945-1991. М.: Изд-во РАГС, 1998.

² Там же. С. 149.

Г.К. Жукова, готовившего его на не состоявшемся пленуме ЦК. Это по-новому позволяет оценить границы десталинизации в тот период¹.

Пихоя утверждает в своей книге (она вышла в 1998 г.), что «после принятия юридических актов, создавших правовую основу для рассекречивания архивов, исследователям стали доступны важнейшие политические документы недавнего прошлого – решения съездов и пленумов партии, протоколы Политбюро ЦК КПСС»². Это не совсем точно. Многие уже давно рассекреченные документы годами недоступны для *отечественных исследователей* из-за произвола и проволочек со стороны работников некоторых исторических архивов. Лишь недавно стали доступны для российских ученых документы из фондов Секретариата ЦК КПСС, личных фондов Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.А. Суслова и некоторые документы из фонда Политбюро в Российском государственном архиве новейшей истории. Остается недоступным для историков давно рассекреченный фонд Л.Ф. Ильичева, еще в конце 1990-х переданный в РГАНИ из Архива Президента Российской Федерации.

На наш взгляд, не совсем обоснованным выглядит утверждение автора о том, что центральная власть «внимательно прислушивалась...к просьбам и предложениям первого секретаря обкома партии...». Все было сложнее. Зачастую насущные просьбы регионов, например, о создании книжных издательств или журналов игнорировались, а принятые решения не исполнялись из-за бюрократических проволочек.

Большую работу по исследованию разных аспектов истории хрущевской «оттепели» проделал Ю.В. Аксютин. Одна из его работ в соавторстве с О.В. Волобуевым посвящена изучению XX съезда КПСС, его новому прочтению на волне горбачевской перестройки³. Подытоживая, автор называет три основных направления, для которых XX съезд стал отправной точкой: десталинизация, начала реформ в советском обществе и открытие

¹ Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 152, 165.

² Там же. С. 6

³ Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС новации и догмы. М.: Политиздат, 1991.

СССР внешнему миру¹. И это справедливо, хотя со вторым тезисом можно и поспорить. Незавершенность реформ, в том числе в экономике и их свертывание после отставки Н.С. Хрущева не оставили в общественном сознании периода «оттепели» как исторически значимого периода. Аксютин рассматривает процессы «оттепели», активно используя помимо архивных источников анкетирование простых людей, живших в сознательном возрасте в ту эпоху, их восприятие внутренней и внешней политики десятилетия бурных перемен. Уделяет он внимание и проблеме «культура и власть», ее наиболее важным проявлениям, таким как дело Б. Пастернака и скандал на выставке в Манеже. Для нас, монография Аксютин «Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг.» интересна, прежде всего, новым подходом к актуальной теме. Автор привлек богатый фактический материал для исследования. Это, на наш взгляд, позволило ему более полно выявить общественные настроения и ожидания людей того времени. В свою очередь, для нашей диссертационной работы это позволило полнее учесть все факторы при анализе настроений и ожиданий литературной интеллигенции исследуемого периода.

К работам отечественных историков примыкает книга немецкого историка В. Эггелинга, переведенная на русский язык и изданная в России в конце 1990-х г. Она во многом созвучна работам российских историков данного периода, и поэтому мы рассматриваем ее в нашем обзоре вместе с исследованиями отечественных историков. В своей монографии, посвященной литературной политике КПСС и деятельности литераторов в 1950-1970-х гг. В. Эггелинг подробно останавливается на анализе работы литераторов и Союза писателей СССР². Его, прежде всего, интересует способы взаимодействия власти и писателей. Он выделяет два «уровня» осуществления литературной политики. Один из них осуществлялся на уровне партии (съезды, пленумы ЦК), и на уровне «практической

¹ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2010. С. 214.

² Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953-1970 гг. М.: «АИРО-XX», 1999.

литературной политики». Ее проведение, отмечает Эггелинг, было поручено осуществлять Союзу писателей СССР, исполнявшего директивные решения партии.

Автор, с привлечением большого количества источников, в основном литературной периодики и опубликованных документов КПСС, проводит анализ положения дел в литературе, ситуации складывавшейся в Союзе писателей и подведомственных ему литературных журналах. Важное место в книге уделено периоду, последовавшему сразу после смерти И.В. Сталина, событий в литературе до и после Второго съезда писателей СССР, XX и XXII съездов партии, связанной с этим литературной политики. Предпринимается попытка разобраться во взаимоотношениях «либералов» и «консерваторов», позиции занимаемой партийным руководством в этом вопросе. Для нас было полезно познакомиться с данным исследованием и уяснить для себя некоторые постулаты, выдвигаемые автором. В частности, рассуждение о двух уровнях литературной политики, которое позволяет лучше структурировать механизм выработки и реализации решений в области литературы и искусства.

Теме интеллигенции и власти в контексте советской истории посвящена статья немецкого историка Д. Байрау¹. В ней он рассматривает как общие вопросы методологии изучения проблем интеллигенции, так и темы, связанные с осмыслением ее роли и значения в советскую эпоху. В частности, он касается понятия «интеллигенция» и его интерпретации в литературе в период с конца XIX по XX век включительно (от народников до большевиков), и пытается его сопоставить с «интеллектуалами» - термином, обозначавшим на Западе сходную социальную группу².

Для понимания процесса взаимоотношений власти и художественной интеллигенции в рассматриваемый нами период представляет несомненный

¹ Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт //Отечественная история. 1994. №2.

² Там же. С. 122.

интерес монография М.Р. Зезиной¹. Автор работы подвергает подробному анализу деятельность художественной интеллигенции хрущевского периода, взаимоотношения и взаимовлияния их в контексте проводившихся КПСС преобразований в области литературы и искусства. Это важно для понимания общих принципов функционирования творческих организаций в тот период. Автор отмечает «сложность феномена российской интеллигенции..(которому нет) однозначного ответа». Справедливо указано Зезиной на двойственность по отношению к интеллигенции со стороны власти, нуждавшейся в ней для проведения в жизнь своих идеологических установок, и при этом до конца не доверявшей «инженерам человеческих душ», по определению Сталина.

Автор монографического исследования, с привлечением большого числа документальных источников, предпринимает попытку проанализировать механизм взаимодействия художественной интеллигенции и партийно-государственного аппарата по управлению литературой и искусством. Для нас также важно, что значительная часть работы посвящена изучению деятельности литераторов и их общественной организации - Союза писателей СССР. Проанализирована роль наиболее важных для общественных процессов тех лет литературных журналов.

Для более ясного понимания вопросов, связанных с цензурой и работы Главлита, его региональных подразделений, служит монография Т.М. Горяевой «Политическая цензура в СССР. 1917-1991». Это, пожалуй, первое научное исследование, хронологически охватывающее весь советский период, с момента зарождения советского государства до его краха в конце 1991 г. Автор работы активно привлекает источники из центральных архивов, периодическую печать.

Интересно замечание Горяевой, отметившей, что при «всепроницающем характере политической цензуры» численность аппарата

¹ Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы. М.: Диалог-МГУ, 1999.

Главлита и его областных отделений была невелика¹. И справедливый, как нам показалось, вывод о том, что этому в значительной степени помогал фактор «внутреннего цензора» у всех, причастных к творческому процессу.

Для нашего диссертационного исследования наиболее важен период, связанный с деятельностью Н.С. Хрущева. Спорным, на наш взгляд, представляется утверждение Горяевой о том, что период после смерти И.В. Сталина и до XX съезда КПСС можно считать «периодом «безвременья» и уж тем более говорить о «полной растерянности» органов, отвечавших за культуру². Это скорее преувеличение, к тому же, автор не приводит в подтверждение своих слов убедительных доказательств. Несколько страницами далее она пишет о том, что «после смерти Сталина оцепенение не застало органы цензуры врасплох...»³.

Автор монографии касается и вопроса взаимоотношений между издательствами и писателями. И в этом свете представляет определенный интерес совещание в Министерстве культуры, где М. Шагинян с высокой трибуны раскритиковала «чудовищную атмосферу», царившую в издательствах, где, зачастую, работали мало профессиональные специалисты. И это соответствовало действительности, хотя Шагинян, как мы полагаем, говорила о московских издательствах. В провинции дело обстояло значительно хуже, многие литераторы публиковали свои произведения с благословления местных редакторов, работа которых, зачастую, просто не выдерживала никакой профессиональной критики⁴.

Весьма своевременным и существенным дополнением к историографии по истории литературной интеллигенции и Союза писателей стали книги В.В. Огрызко «Дерзать или лизать» и «Охранители и либералы в

¹ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991. 2-е изд. испр. М.: РОССПЭН, 2009. С. 10.

² Там же. С. 315.

³ Там же. С. 317.

⁴ Об этом мы писали в нашем диссертационном исследовании в связи с рассмотрением ситуации с альманахом «Тихий океан». // Колобов Е.Ю. Создание и деятельность Союза писателей РСФСР (1957-1965 гг.). Дис. ...канд ист. наук. Москва, 2016. С. 149.

затянувшемся поиске компромисса»¹. Основной темой исследования здесь является изучение деятельности органа Союза писателей РСФСР - газеты «Литература и жизнь», роль в этом процессе главных редакторов и их кураторов из ЦК КПСС. Вместе с тем, В. Огрызко, опираясь на широкий круг архивных источников и многочисленные встречи, беседы и интервью с участниками литературного процесса хрущевской «оттепели» сумел нарисовать довольно подробную картину литературной жизни в рассматриваемый нами период. Важна здесь и развернутая характеристика В.В. Полторацкого, и его неформальные отношения с партаппаратчиками из ЦК и литературными генералами из Союза писателей. Касается он и биографии будущего председателя Оргкомитета СП РСФСР Л.С. Соболева, его взлетов и карьерных неудач, роли в его судьбе И.В. Сталина. Все это важно для понимания нами личности руководителя нового творческого союза, что в какой-то степени определило пределы его творческих и организационных возможностей по руководству Союзом писателей в эпоху Хрущева. В своей следующей книге «Охранители и либералы в затянувшемся поиске компромисса» В. Огрызко продолжает начатое в предыдущей книге исследование деятельности газеты «Литературы и жизнь». В частности, такого драматического момента в ее истории, когда встал вопрос о ее возможном закрытии. Все это не в последнюю очередь было вызвано слабостью руководства газеты и серьезным противостоянием либерального и охранительного лагерей в литературе. Автор пишет об участии в ее судьбе М.А. Шолохова и писателей Юга России, не избрании Соболева и приближенных к нему литераторов в правление Московской писательской организации в апреле 1962 года, косвенно повлиявшем на судьбу газеты. Богатый фактический материал, собранный В. Огрызко и его анализ ситуации, сложившийся в литературных организациях, помогает нам лучше понять взаимоотношения между властью и писателями, а также

¹ Огрызко В.В. Дерзать или лизать: историко-литературное исследование. М.: Литературная Россия, 2012; Он же. Охранители и либералы в затянувшемся поиске компромисса: историко-литературное исследование: в двух книгах. М.: Литературная Россия, 2015.

внутрикорпоративные отношения в Союзе писателей и подведомственных ему организациях.

О повседневной жизни советских писателей со времени создания СП СССР рассказывает в своей монографии В.А. Антипина¹. Часть ее посвящена послевоенному периоду и хронологически совпадает с исследуемым нами периодом, когда был создан Союз писателей Российской Федерации. Автор довольно подробно останавливается на деятельности Литфонда и подведомственных ему организаций. Он к тому времени, отмечает Антипина, был уже сильно забюрократизирован. Существовало дублирование функций Литфонда и Союза писателей². Она пишет и о материальном положении писателей в послевоенные годы, которое было непростым³. Впрочем, такая ситуация сохранялась в провинции и позже, когда литераторы были вынуждены браться за любую, не только литературную работу.

За последнее время отечественные историки из регионов написали ряд диссертационных работ и монографических исследований, основанных на местном архивном материале. Среди них диссертации И.Н. Колесниковой, Н.В. Романовой, С.Г. Сизова, А.Б. Фетюкова и Р.Б. Хаплехамитова. Это, безусловно, ценный материал для нашего исследования, который позволяет привлечь существенно больший круг материалов из областных архивов и, таким образом, осветить более полно проблемы, с которыми сталкивались российские литераторы в эпоху «оттепели». Интерес представляет диссертационное исследование Р. Хаплехамитова, основанное на материалах архивов Татарстана, с привлечением материалов на татарском языке⁴. Особое отношение в тот период к художественной интеллигенции, в том числе к писателям, попытка решить накопившиеся там проблемы обусловили наш интерес к ситуации, складывавшейся в то время в национальных республиках. В частности, как осуществлялось взаимодействие между

¹ Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930-1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005.

² Там же. С. 274.

³ Там же. С. 292.

⁴ Хаплехамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944-1965). Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 2008.

властью и литературной интеллигенцией в Татарской АССР. Хаплехамитов анализирует ситуацию в республике, сложившуюся после XX съезда КПСС и противоречия, возникшие между интеллигенцией и партийным руководством. Некоторые известные писатели даже заявляли о том, что «решения партии о литературе... нужно воспринимать не как обязанность, а как совет»¹. Показательна роль руководителя Союза писателей Татарии Гумера Баширова и его оппонентов, прибегавших к помощи Москвы. Они даже обращались к Н.С. Хрущеву. Важным, на наш взгляд, является замечание Хаплехамитова о том, что некоторые известные писатели, например, А. Еники, выступали против создания Союза писателей РСФСР. И связано это было с «ущемлением прав автономных республик»². Татарская АССР в то время претендовала на статус союзной республики и активно добивалась решения данного вопроса у центра.

Важным для нашего исследования является диссертация С.Г. Сизова «Региональные органы ВКП(б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946-1964 гг.», написанная на архивных материалах Западной Сибири. Ее автор отмечает, что «поворотным пунктом в изменении общественных...настроений художественной интеллигенции региона стал XX съезд КПСС»³. Интересно замечание, высказанное в работе С.Г. Сизова о степени лояльности художественной интеллигенции по отношению власти. По его мнению, провинциальная сибирская интеллигенция была в целом вполне лояльна, оппозиционные тенденции, проявлявшиеся в Москве и Ленинграде, для нее были не характерны. Более того, интеллигенция активно вступала в партию и численность коммунистов среди нее составляла 30%⁴. Случались порой и неожиданные вещи. Некоторые произведения, подвергавшиеся критике в Москве, получили положительные рецензии в

¹ Хаплехамитов Р.Б. Указ. соч. С. 108.

² Там же. С. 112.

³ Сизов С.Г. Региональные органы ВКП(б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946-1964 гг. Дис. ...док. ист. наук. Омск, 2004. С. 237.

⁴ Там же.

местной прессе. Среди них и роман В. Дудинцева «Не хлебом единым»¹. Автор отмечает непростую ситуацию, сложившуюся с изданием альманаха «Литературный Омск», выпуск которого сначала был приостановлен, а позже закрыт вместе с другими российскими литературными альманахами по решению ЦК КПСС.

Непосредственно изучению деятельности Союза писателей посвящена работа И.Н. Колесниковой. Для понимания роли и значения общественных творческих организаций стоит принять во внимание ее диссертационную работу «Деятельность Союза писателей СССР во второй половине 50-х – начале 60-х годов»². В ней автором предпринят анализ деятельности Союза писателей СССР, одним из аспектов которого было взаимодействие между союзом и партийно-государственными органами. Колесникова отмечает, что «существовали противоречия между провозглашенными принципами деятельности...и реализацией их на практике»³. Далее она пишет о сдерживающем деятельность СП СССР факторе административного ресурса со стороны партийных органов. Хотя, говорит и о положительной роли государства, выразившимся в существенной поддержке литературы и искусства⁴. И это действительно было так. Однако, идеологический контроль не давал свободы творчества литераторам и оказывал часто негативное влияние, в том числе проявляясь в виде самоцензуры литераторов. Для нас представляется полезным подробный разбор в диссертации Колесниковой нормативно-правовых документов, регулировавших деятельность Союза писателей СССР и выводы автора при их разборе.

О художественной интеллигенции Кубани и Ставрополья написала в своей диссертации Н.В. Романова. Она отмечает, что «партийный контроль над культурной сферой общественной жизни в исследуемый период

¹ Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946-1964 гг. (На материалах Западной Сибири). Ч. 2. «Оттепель» (март 1953-1964 гг.). Омск, 2001. С. 34-35.

² Колесникова И.Н. Деятельность Союза писателей СССР во второй половине 50-х – начале 60-х годов. Дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1997.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 35.

действовал в провинции даже более жестко, чем в центре»¹. Интересны некоторые моменты творческого процесса, подмеченные исследователем. Так, руководители союзов «ждали...указаний от партийных органов...считали это обязательным условием успешной творческой работы»². Нередко, чтобы показать заботу о молодых литературных силах члены правления фактически «дописывали» за начинающих авторов их произведения, порождая среди них иждивенчество³.

Деятельности ленинградских писателей посвящены работы А.Б. Фетюкова и М.Н. Золотоносова. Диссертационная работа Фетюкова посвящена исследованию работы художественной интеллигенции Ленинграда в хрущевский период. Значительное место здесь уделено анализу функционирования ленинградской писательской организации и наиболее заметных ее представителей: А.А. Прокофьева, Д.А. Гранина, В.К. Кетлинской и других литераторов. Автор отмечает, что важную роль в деятельности Ленинградской писательской организации играла партийная ячейка, коммунисты составляли 40 % от общего числа ее членов⁴. Отделение поддерживало тесные контакты с другими творческими организациями Ленинграда, проходили совместные обсуждения спектаклей и готовившихся к выпуску кинофильмов⁵. Достаточно подробно Фетюков останавливается на материальном обеспечении писателей и роли в этом Литературного фонда, занимавшегося распределением денег и управлением имуществом писательской организации.

Ленинградское отделение было одним из самых крупных в составе Союза писателей РСФСР. В нем были сильны либеральные настроения. Значительна была его роль в оказании помощи провинциальным писательским организациям Российской Федерации. Поэтому, отнюдь не

¹ Романова Н.В. Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополя (1953-1964 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 105

² Там же. С. 108.

³ Там же. С. 187.

⁴ Фетюков А.Б. Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956-1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук.- Санкт-Петербург, 2012. С. 46

⁵ Там же. С. 47

случайно, для нас представляется важным изучение ее деятельности в рамках заявленной темы исследования. Не имея возможности ознакомиться с материалами архивов Санкт-Петербурга, мы привлекаем книгу М. Золотоносова «Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями»¹. Автор останавливается в своей работе на «наиболее конфликтных» стенограммах за период 1940-1960-х гг. Среди них эпизоды, связанные с травлей О.Ф. Берггольц, Б.Л. Пастернака и «дела Бродского». Все эти события были знаковыми, особенно первые два, для только что созданного Союза писателей РСФСР. Они наглядно демонстрировали позицию руководства Ленинградского отделения во главе с А.А. Прокофьевым и партийной организацией писателей. Золотоносов привлекает в своей монографии документальные материалы из ряда архивов, в том числе Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга. Интересны протоколы закрытых партийных собраний, где в узком кругу шел откровенный, зачастую нелестный разговор по самым острым вопросам, волновавшим писателей. Отличительной особенностью данной работы являются развернутые комментарии автора к представленным стенограммам, позволяющие встроить данные события в нужный исторический контекст.

За последнее время опубликовано довольно много книг, посвященных исследованию жизни известных советских писателей. Среди них, уже упоминавшаяся биография В. Катаева, книга И.З. Фаликова «Евтушенко: love story», Д.Л. Быкова «Борис Пастернак» и М. Федорова «Человек Чернозема» о Гаврииле Троепольском². Все эти книги, на наш взгляд, объединяет скрупулезность в изучении творчества и общественной деятельности писателей. А главное, позволяет нам воспользоваться собранным

¹ Золотоносов М.Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

² Огрызко В.В. Циник с бандитским шиком. М.: Литературная Россия, 2015; Фаликов И.З. Евтушенко: love story. М.: Молодая гвардия, 2014; Быков Д.Л. Борис Пастернак. 11-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011; Федоров М. Человек Чернозема. Воронеж. ГУП ВО «Воронежская областная типография», 2012.

уникальным материалом для написания настоящего диссертационного исследования.

В отдельную группу стоит выделить исследования Н. Митрохина и А. Юрчака, которые опосредованно касаются проблем литературной интеллигенции. Тем не менее, они важны для понимания политического контекста эпохи Хрущева, и тех процессов, которые происходили в обществе. В книге Н. Митрохина «Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы» анализируются действия русских националистов в партийном и государственном аппарате, армии и МВД, ряде общественных организаций, в том числе в Союзе писателей¹. Значительное место в научном исследовании уделено литераторам и их взаимодействию с партийно-государственным аппаратом, неформальным связям, которые оказывали влияние на принятие решений по вопросам литературы и кадровые решения в Союзе писателей. В частности, Митрохин отмечает важное обстоятельство, которое негласно соблюдалось, как в изучаемый нами период, так и позже – политика выдвижения на должности в партийном аппарате русских, украинцев и белорусов. Остальные национальности там были представлены крайне незначительно. Это также могло сыграть определенную роль при подготовке решения о создании Союза писателей РСФСР.

Автор подробно останавливается на первопричинах возникновения движения русских националистов, подготовленного событиями в литературной жизни в послевоенный период (кампания по борьбе с космополитизмом и т.п.). В дальнейшем именно участники этих кампаний активно включились в литературное противостояние между либералами консерваторами на стороне последних.

Пишет Митрохин и о молодом поколении писателей-фронтовиков, пришедших в литературу в 1950-е гг. и вскоре занявших командные посты в

¹ Митрохин Н. Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

Союзе писателей РСФСР. Многие из них примыкали к «русской партии», некоторые заявляли об этом открыто. Отдельно он анализирует деятельность ЦК ВЛКСМ и так называемой «группы Павлова», подконтрольного комсомолу издательства «Молодая гвардия». Комсомольские функционеры активно поддерживали антилиберальные настроения московских и провинциальных литераторов на страницах своих изданий, привлекали к сотрудничеству молодых авторов.

Определенный интерес для нас представляет работа А. Юрчака, посвященная изучению менталитета и ценностных установок людей «позднего социализма» - т.е. в период Хрущева и Брежнева¹. Он подвергает анализу формирование «авторитетного языка» и его практическое применение, в том числе Хрущевым и Сусловым. В ходе исследования Юрчак разбирает роль редактора текста, как партийных документов, так и в средствах массовой информации. Он отмечает существенную разницу между сталинским и хрущевским периодом. При Хрущеве и позднее, редакторы текста становятся обезличенными и «скрыты от глаз публики». Разбирает «поэтическую функцию языка» и его воздействие на аудиторию, подвергает анализу понятия «свои» и «чужие» в советском обществе и изменение границ этих понятий в разные периоды истории.

При написании диссертационного исследования нами привлекались работы зарубежных авторов на английском языке. В историографии 60-х, 70-х гг. XX века, впрочем, и позднее, довольно много места в них уделялось изучению феномена советской литературы и писателей, находившихся в тесном взаимодействии с властью. Толчком к столь пристальному изучению, по всей видимости, послужили проводившиеся Хрущевым реформы и постепенное налаживание научного и культурного сотрудничества с зарубежными странами, в том числе капиталистическими.

¹ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

Нами использовалась книга американского исследователя Г. Гибиана «Советская литература оттепели, 1953-1957», написанная после его командировки в СССР, когда он имел возможность непосредственно наблюдать происходившие в стране перемены. Он пишет, что это было время, когда «советские авторы могли выражать свои мысли необычайно свободно»¹. Это отчасти справедливо, если сравнивать советскую либерализацию начала хрущевского периода со временем правления Сталина. Писатели после марта 1953 г. еще до конца не отошли, по нашему мнению, от эзопова языка и делали лишь первые шаги на этом пути. Гибиан отметил в своей книге особую роль О. Берггольц, В. Дудинцева, Л. Зорина и И. Эренбурга, авторов сборника «Литературная Москва».

Автор сфокусировался в своей работе на трех основных темах, доминировавших в литературе раннего хрущевского периода: наука и научные исследования; любовь и секс; «отрицательный герой» в литературе. Подобная классификация американского историка довольно условна, поскольку в одном литературном произведении неизбежно соединялись несколько выше обозначенных тем.

Он справедливо отмечает, что советская литература развивалась в отрыве от современной мировой литературы. Большинство советских писателей не были знакомы с произведениями Пруста, Джойса, Кафки и других европейских и мировых классиков XX века². От себя добавим, что они также не имели возможности прочитать и книги писателей русского зарубежья, в частности В. Набокова. Именно в эти годы он заканчивал роман «Лолита», сделавший его в одночасье знаменитым.

Делая выводы об этом периоде в истории советской литературы, Гибиан верно оценил базовые принципы, на которых держалась конструкция

¹ Gibian G. Soviet literature during the thaw, 1953-1957. Minneapolis: The university of Minnesota press, 1960.

² Ibid. P. VIII.

советской литературы: партийный контроль и основополагающая роль социалистического реализма в литературе¹.

Он, по-видимому, был одним из первых исследователей, который отметил, что создание Союза писателей РСФСР послужило эффективному противодействию либеральным тенденциям Московской писательской организации².

Исследование американского историка и социального антрополога В. Данэм фокусируется на выяснении роли и значения советской литературной интеллигенции, ее взаимоотношениях с властью, которые она называет «большой сделкой»³. Автор причисляет советскую литературную интеллигенцию к среднему классу, оговариваясь при этом, что использует это понятие «не для обозначения класса или социальной группы, но как культурологические термины...»⁴. Она отмечает важную роль писателей в реализации коммунистической идеологии на практике, поскольку литературные произведения и художественные образы могли донести до массового читателя нужные для власти ценности и ориентиры⁵.

Одной из работ по исследуемой нами теме является книга Д. Брауна «Русская советская литература от Сталина до наших дней» (книга написана в 1978 г.). В ней автор дает краткий экскурс в историю советской литературы и ее главнейших представителей. Особое внимание он уделяет поэзии, подробно разбирая разные поколения литераторов. Сложно согласиться с утверждением Брауна, которое, по-видимому, базируется на опубликованных документальных материалах и периодике, что «несмотря на заверения советских властей о создании многонациональной советской литературы...она печатается на русском языке»⁶. Это большая натяжка и подобное утверждение совершенно не соответствует исторической истине.

¹ Gibian G. Op. cit. P. 12.

² Ibid. P. 20.

³ Danhem V. In Stalin's time. Middleclass values in Soviet fiction. Cambridge: Cambridge university press, 1976.

⁴ Ibid. P. 20.

⁵ Ibid. P. 28.

⁶ Brown D. Soviet Russian literature since Stalin. London: Cambridge university press, 1978. P. 1.

Просто тиражи национальных авторов были несравненно меньше, чем издания книг на русском языке. И это объяснимо, поскольку в Российской Федерации, например, число русских по национальности во много раз превосходило все другие. А если говорить о национальных автономиях РСФСР, то такие народы были малочисленными, за исключением татар и башкир.

Тема послевоенной советской интеллигенции продолжает интересовать современных западных исследователей. В недавно опубликованной книге В. Зубока «Наследники Живаго» автор останавливается на изучении молодого поколения советской послевоенной интеллигенции и пытается выявить ее характерные черты¹. Постепенно подводя читателя к данной проблеме, он попутно излагает основные политико-литературные вехи предшествующего периода, останавливается подробно на судьбе Б. Пастернака. Надо тут отметить, что для западной, особенно англо-американской историографии – это любимый герой, без которого не обходится ни одна книга по истории советской литературы.

По его мнению, новое поколение, пришедшее после Второй мировой войны в университеты России, стало одним из факторов образовательного бума. И это, видимо, подготовило почву для «пробуждения России» после смерти Сталина. Однако, спорным представляется утверждение Зубока о либеральной роли в первые послесталинские годы Г.М. Маленкова, а его отставка, якобы, помешала началу либерализации в российской истории. Это явная натяжка. С таким же успехом можно назвать либералом любого из сталинских сподвижников, не исключая Молотова или Берию. Видимо, автор хотел найти политическую фигуру, чтобы противопоставить ее Хрущеву.

Размежевание между властью и интеллигенцией обозначил «секретный» доклад Хрущева на XX съезде партии, который он не собирался оформлять в последовательную политическую линию, в то время как

¹ Zubok V. Zhivago's children. The last Russian intelligentsia. London. Cambridge, Mass.: The Belknap press of Harvard university press, 2009.

интеллигенция возлагала на доклад либеральные надежды, которым не суждено было сбыться.

Одним из последних исследований посвященных советской литературной интеллигенции стала книга П. Финна и Р. Коуви «Дело Живаго»¹. Дело Пастернака было значительным событием в литературно-политической жизни СССР конца 1950-х гг., поэтому для нас важна данная книга. Авторы привлекают недавно рассекреченные документы ЦРУ, которые показывают «глубокую вовлеченность» ведомства в это дело². П. Финн и Р. Коуви дают подробный экскурс в биографию Б.Л. Пастернака, начиная с 1917 г. – времени ознаменовавшем для России начало новой эры. Они описывают жизнь сестер и его отца, взаимоотношения со Сталиным и, наконец, ситуацию сложившуюся после постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Для нашего диссертационного исследования важна интерпретация роли американских спецслужб в деле издания романа «Доктор Живаго», благодаря которому Пастернак и получил Нобелевскую премию по литературе в 1958 г. Как уже было сказано выше, вовлеченность ЦРУ в данное дело была весьма значительной и общее кураторство над ним осуществлял его директор А. Даллес, а санкционировал подобную работу Координационный совет при президенте США Д. Эйзенхауэре³.

В рассекреченных недавно аналитических записках ЦРУ, касавшихся издания романа Пастернака, прямо говорилось, что роман «хотя и не призывает к восстанию против режима», но его значение очень важно для тех, кто пассивно сопротивляется ему⁴. Далее авторы подробно останавливаются на механизме осуществления данной идеологической диверсии, оружием которой стала литература. Это явилось своеобразным

¹ Finn P., Couvee P. The Zhivago affair: The Kremlin, the CIA, and the battle over a forbidden book. N.Y.: Pantheon books, 2014.

² Ibid. P. 17.

³ Ibid. P. 17.

⁴ Ibid. P. 115.

ответом в 1950-е гг., отмечают американские исследователи, на «советскую пропаганду и изменение советского влияния в мире»¹.

Биографическая книга Б. Янгфельдта об Иосифе Бродском позволяет нам более детально ознакомиться с рядом обстоятельств, связанных с «делом Бродского»². В ней приводятся выдержки из стенограмм заседаний суда над поэтом. Автор касается и других периодов его жизни. «Путешествия расширяли кругозор, насыщали впечатлениями, уводили подальше от глаз начальства», – так комментирует Янгфельдт начальный период жизни великого поэта XX века.

Несмотря на большое количество работ по истории советской литературной интеллигенции и ряда местных писательских организаций РСФСР, до настоящего времени не появилось научного исследования, посвященного истории создания и деятельности Союза писателей РСФСР. В полной мере не были освещены исторические обстоятельства, побудившие партийное руководство принять решение о создании нового творческого союза, не изучено взаимодействие писательской общественности российской провинции с областным и центральным партийным аппаратом и руководством Союза писателей в процессе формирования нового союза, не проанализирована практическая работа правления и региональных отделений Союза писателей Российской Федерации.

Цель данного диссертационного исследования состоит в изучении Союза писателей РСФСР как новой творческой организации, созданной в условиях реформ послесталинского десятилетия. В связи с этим определяются следующие **задачи**:

- изучить причины и предпосылки создания Союза писателей РСФСР и роль в этом региональных литераторов;
- выяснить роль СП РСФСР в проведении партийно-государственной политики в области литературы;

¹ Finn P., Couvee P. Op. cit. P. 117.

² Янгфельдт Б. Язык есть бог. Записки об Иосифе Бродском. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016.

- проанализировать деятельность СП РСФСР в решении профессиональных и бытовых проблем, с которыми сталкивались провинциальные литераторы;
- рассмотреть вопросы, связанные с жизнедеятельностью писательских организаций в автономных республиках Российской Федерации;
- изучить работу Союза писателей в отношении молодых литераторов, творческой и материально-бытовой помощи им.

Объектом исследования является Союз писателей РСФСР, общественная организация, обеспечивавшая условия профессиональной деятельности российских литераторов.

Предметом исследования является деятельность Организационного комитета Союза писателей РСФСР, Союзов писателей СССР и РСФСР, а также работа партийных органов по руководству литературой.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента создания Оргкомитета Союза писателей РСФСР в 1957 г. до Второго съезда писателей РСФСР, состоявшегося весной 1965 г. Это обусловлено необходимостью выяснения, насколько новый творческий союз справлялся с решением поставленных перед ним задач. В ряде случаев автор обращается к более раннему периоду, чтобы изучить предпосылки создания Союза писателей Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования основываются на применении институционального подхода, в свое время изложенного в работах американского ученого Д. Норта. Согласно его теории, институты – это формальные и неформальные ограничения, вырабатываемые людьми для того, чтобы выстраивать отношения в обществе, что в свою очередь позволяет ему поступательно развиваться. Институциональные изменения в нем определяют то, как оно трансформируется, и являются ключом к пониманию происходящих исторических перемен. Применительно к кругу проблем, которые рассматриваются в диссертационном исследовании, использование институционального метода позволяет нам выработать подход к изучению поставленной научной проблемы: проанализировать

структуру общественной организации, процесс ее создания и связи внутри нее в период хрущевских преобразований.

Диссертация базируется на принципах историзма, позволивших изучить вопрос создания и деятельности Союза писателей РСФСР в контексте реформ Хрущева, охватывавших, в том числе, вопросы идеологии и культуры.

В соответствии с названными методологическими подходами в диссертационном исследовании использованы:

- историко-сравнительный метод, позволяющий проанализировать общие и отличительные черты, присущие литературным организациям СП СССР и СП РСФСР и их региональным отделениям;
- хронологический метод, помогающий проследить изменения в деятельности российских писательских организаций в хронологической последовательности.
- проблемный метод, дающий возможность исследовать ключевые вопросы, с которыми в процессе работы приходилось сталкиваться литераторам Российской Федерации.

Источниковая база исследования

В диссертационном исследовании привлекается широкий круг архивных материалов, опубликованных документов и интервью с непосредственными участниками литературной жизни в рассматриваемый нами период. Использованные документальные материалы можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят опубликованные официальные издания съездов КПСС, пленумов и постановлений ЦК, книги и выступления руководителей Коммунистической партии. Данный корпус источников позволяет проследить роль КПСС в сфере идеологии и литературной политики. Привлекаются документы, изданные в период хрущевской

«оттепели» и опубликованные за последнее время материалы¹. Сюда же относятся сборники документов, освещающие деятельность партийных и государственных органов по руководству литературными организациями СССР и РСФСР. К ним примыкают опубликованные материалы, связанные с работой Идеологической комиссии ЦК КПСС, большая подборка документов ЦК и органов ВЧК-ОГПУ-НКВД, документальная история советской политической цензуры². К этой же группе относятся неопубликованные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве новейшей истории. Это дела из личных фондов Н.С. Хрущева (Ф. 51), Л.И. Брежнева (Ф. 80) и М.А. Суслова (Ф. 81), которые позволили лучше понять механизм выработки и принятия решений высшим политическим руководством страны в области литературы и искусства. Особый интерес представляет подборка материалов прессы с пометами и заметки для памяти секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова из его личного фонда. К данной группе относятся также фонд Секретариата ЦК КПСС (Ф. 4), документы пленумов ЦК КПСС (Ф. 2), аппарата ЦК КПСС (Ф. 5), Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Ф. 13) и ряд рассекреченных материалов из фонда Политбюро ЦК КПСС по вопросам литературы (Ф. 3. Оп. 34). К ним примыкают документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), среди которых особый интерес представляли материалы из фонда секретаря ЦК П.Н. Поспелова (Ф. 629) и отдела пропаганды и агитации; науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР (Ф. 556). Большинство данных архивных материалов никогда не было опубликовано и необходимо для реконструкции

¹ XX съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2-х т. М.: Госполитиздат, 1956; XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2-х т. М.: Госполитиздат, 1959; XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. В 3-х т. М.: Госполитиздат, 1963. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1998; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1999; Никита Хрущев. 1964. Стенограмма пленумов ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД; Материк, 2007; Пленум Центрального Комитета КПСС. 18-21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1964.

² Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2000; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)-ВКП (б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: МФД, 2002; Цензура в Советском Союзе. 1917-1991. Документы. М.: РОССПЭН, 2004; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958-1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2005; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. М.: МФД, 2000; Т. 2. М.: МФД, 2000; Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. М.: МФД, 2009.

взаимодействия партийных органов и Союза писателей Российской Федерации в рассматриваемый период.

Отдельную группу представляют материалы органов государственного управления культурой, находящиеся в фонде Министерства культуры РСФСР, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 501 а). Данные документы в основном касаются деятельности центральных и областных издательств, полиграфической промышленности, находившихся в подчинении министерства и важны для изучения взаимодействия писательских организаций и издательств, книготоргов в областях России.

Отдельный корпус источников образуют материалы творческих организаций. Прежде всего, речь идет о стенографических отчетах съездов писателей СССР и РСФСР за указанный период, позволяющих подробно ознакомиться с позицией руководства писательских организаций, мнением провинциальных литераторов из разных регионов Российской Федерации. Важным документом для диссертационного исследования являются подготовленные к съездам писателей РСФСР оргсправки, где подробно представлены статистические данные о деятельности российского союза, указаны события литературной жизни в центре и на местах. Привлекались для написания работы и Уставы Союза писателей СССР, необходимые для выяснения правовой основы деятельности союза и его членов¹. Сюда же следует отнести документы Союза писателей РСФСР, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 2938. Оп. 1-3). Здесь отложились материалы заседаний секретариата правления и пленумов, различных творческих комиссий. Кроме того, данный фонд содержит переписку с региональными отделениями по различным вопросам, рецензии на литературные произведения и личные обращения писателей, в

¹ Второй всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1956; Третий съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1959; Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1959; Второй съезд писателей РСФСР. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1966; Справка Оргкомитета Союза писателей РСФСР по организационной работе за время с 1 октября 1957 г. по 24 ноября 1958 г. М.: 1958; Справка об организационно-творческой работе Правления Союза писателей РСФСР за период 1958-1964 гг. М.: 1965.

основном связанные с оказанием материальной помощи, по жилищным вопросам.

Нами использовались документы из фонда Союза писателей СССР (Ф. 631. Оп. 30, 43, 45), в котором сохранились материалы, связанные с подготовкой решения о создании СП РСФСР, в том числе статистические данные о численности областных писательских организаций и их качественном составе. Привлекались также материалы из фондов «Литературной газеты» и газеты «Литература и жизнь», которые помогали воссоздать целостную картину литературной жизни в стране, деятельности Союза писателей Российской Федерации, его связи с региональными отделениями. Кроме того, использовались материалы из фонда Московского отделения Союза писателей РСФСР (Ф. 2464).

Наряду с материалами федеральных архивов в работе широко использовались документы из региональных архивов: Национального архива Республики Татарстан, Государственного архива Оренбургской области, Государственного архива Воронежской области, Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан, Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, Центра документации новейшей истории Оренбургской области, а также филиала Государственного архива Оренбургской области в г. Бузулуке.

Необходимо отметить одну характерную особенность формирования фондов этих региональных архивов по исследуемой нами тематике: их крайнюю неполноту и фрагментарность. Исключением здесь, пожалуй, является лишь Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). В его фондах удалось обнаружить довольно большое количество документов партийной организации Союза писателей Татарской АССР (Ф. 1211) и подборку материалов отдела пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС (Ф. 15) за исследуемый период. В некоторых архивах, как, например, в

Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) почти отсутствовали документы писательской организации, их количество исчисляется единицами. В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) отсутствовали документы Воронежского отделения Союза писателей, однако сохранился фонд журнала «Подъем» (Ф. 181). Особенно интересны материалы о связях журнала с другими литературными изданиями в Москве, областях и краях РСФСР, союзными республиками. В том числе, переписка с авторами «Подъема».

Важным источником для изучения литературно-политической обстановки и деятельности писательских организаций периода «оттепели» служат публикации информационных материалов, критических и публицистических статей в газетах, литературно-художественных журналах и альманахах, выходивших в Москве и целом ряде областных центров, автономных республиках РСФСР. Это особенно актуально из-за удаленности целого ряда архивов Сибири и Дальнего Востока. Публикации периодической печати отчасти позволили восполнить этот пробел. Автором диссертационного исследования привлекались газеты областей Центральной и Южной России, Сибири и Дальнего Востока, Камчатки. Активно использовались материалы центральной прессы: «Правды», «Советской России», «Литературной газеты», «Литературы и жизни», «Известий» и др. изданий.

Большая группа опубликованных источников относится к материалам личного происхождения: мемуары, дневники, переписка. Они все по-разному и, порой с неожиданной стороны, характеризуют людей той эпохи, их взаимоотношения в личной и служебной деятельности, что не отражают другие источники. Наиболее широко представлена в исследовании мемуарная литература. Многие политики и литераторы оставили свои воспоминания об эпохе «оттепели», среди них Н.С. Хрущев¹ и Д.Т.

¹ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. В 4-х томах. М.: Московские новости, 1999.

Шепилов¹, В. Каверин² и Е.А. Долматовский³, Е.А. Евтушенко⁴ и Д.С. Самойлов⁵, К.М. Симонов⁶ и В.Д. Дудинцев⁷, многие другие. Значительная их часть увидела свет уже в постсоветское время и, таким образом, они были избавлены от цензурных поправок, характерных для советского периода.

Важным и весьма интересным источником информации для исследователя являются дневники. В отличие от мемуаров они более точны в фактическом изложении событий и менее тенденциозны, поскольку фиксируют происходящее непосредственно в момент его совершения. Кроме того, изначально дневники, как правило, не предназначаются для последующего опубликования и авторы в них более откровенны, над ними не довлеет внутренний цензор. Для нашего исследования привлекались опубликованные дневники К.И. Чуковского⁸, А.Т. Твардовского⁹, В.Я. Лакшина¹⁰. Автором настоящего исследования были впервые введены в научный оборот дневники К.А. Федина, долгие годы входившего в руководство Союза писателей СССР, возглавлявшего Московскую писательскую организацию, позже избранного на пост первого секретаря СП СССР (Ф. 1817. Оп. 3). В них дается оценка происходивших политических и литературных событий, лиц принимавших в них участие. Изданные в советское время дневники Федина были основательно «подчищены» и содержали лишь бытовые подробности жизни писателя и его близких¹¹.

Среди источников личного происхождения письма, на наш взгляд, являются одним из достоверных и наиболее объективных источников

¹ Дмитрий Шепилов. Непримкнувший. М.: Вагриус, 2001.

² Каверин В. Эпилог. М.: Московский рабочий, 1989.

³ Долматовский Е.А. Очевидец. Нижний Новгород.: Деком, 2014.

⁴ Евтушенко Е.А. Автобиография. London: Flegon press, 1964; Евтушенко Е.А. Волчий паспорт. М.: Вагриус, 1998.

⁵ Самойлов Д.С. Памятные записки. М.: Время, 2014.

⁶ Симонов К.М. Истории тяжелая вода: Книга воспоминаний. М.: Прозаик, 2015.

⁷ Дудинцев В.Д. Между двумя романами: повесть. СПб, журнал Нева, 2000.

⁸ Чуковский К.И. Дневник (1930-1969). М.: Современный писатель, 1995.

⁹ Твардовский А.Т. Дневник: 1950-1959. М.: Прозаик, 2013; Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1: 1961-1966. М.: Прозаик, 2009.

¹⁰ Лакшин В.Я. Новый мир во времена Хрущева. Дневник и попутное (1953-1964). М.: Книжная палата, 1991.

¹¹ Федин К.А. Собрание сочинений. В 12-ти т. Т. 12. Дневники и записные книжки. 1928-1968. М.: Худож. лит, 1986.

прошедшей исторической эпохи. Как пример можно привести недавнюю публикацию писем писателя В. Аксенова¹. Они носят личный характер, но вместе с тем, раскрывают его деятельность в литературе и бытовые подробности молодого литератора эпохи «оттепели». Его связи с московскими и провинциальными журналами, роль в его писательской судьбе В. Катаева и журнала «Юность». Интересна опубликованная переписка А.Т. Твардовского с В.В. Овечкиным², отражающая их личные взаимоотношения, вопросы журнальной политики, бытовые мелочи. Стоит упомянуть о довольно известном в 60-70-е годы уральском поэте Б. Ручьеве. В его письмах к Э. Казакевичу, в журнал «Урал» и других поднимаются различные темы, личные и литературные³. Для нашего диссертационного исследования это важно, поскольку позволяет лучше понять роль и значение российских провинциальных литераторов в этот период советской истории.

К сожалению, за исключением личного фонда писателя Ю.Д. Гончарова в Государственном архиве Воронежской области (Ф. 402), нам не удалось обнаружить личных архивов литераторов, а те, что есть, содержат в основном рукописи литературных произведений. Отсутствуют фонды или хотя бы документальные материалы таких писателей, как М. Подобедов, В. Петров и К. Локотков, которые в разные годы возглавляли Воронежскую писательскую организацию. Нет также и документов литератора Г. Троепольского, которые остаются в семейном архиве Троепольских и доступ к нему закрыт для исследователей.

Разъяснить и уточнить ряд деталей, выяснить некоторые закулисные подробности литературно-политической жизни позволили материалы интервью, взятых автором у непосредственных участников событий: А.Д. Дементьева, А.Е. Рекемчука, Н.П. Воронова, В.Д. Побежимова, М.В. Зубавиной. Дементьев в исследуемый период был начинающим калининским

¹ Аксенов В. «Ловите голубиную почту...». Письма (1940-1990 гг.). М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015.

² В середине века. Переписка А.Т. Твардовского и В.В. Овечкина. 1946-1980 гг. // Север. 1979. № 10.

³ Ручьев Б.А. Собрание сочинений: в 2-х т. Челябинск: Юж.-Урал. кн. из-во, 1978. Т. 2. Поэмы. Письма. Из дневников и записных книжек. 1979.

поэтом, уже успевшим к началу 60-х выпустить несколько поэтических книг, принимал участие в качестве гостя в работе 1-го Учредительного съезда писателей РСФСР. Марьяна Васильевна Зубавина с 1966 г. по настоящее время продолжает работать на разных должностях в Правлении Союза писателей России. По роду своей деятельности она хорошо знала руководителей союза Л.С. Соболева, С.В. Сартакова, С.В. Михалкова и др. В качестве литературного консультанта ей пришлось много заниматься творчеством областных писателей, организовывать семинары и выездные совещания. Все это позволило нам лучше понять механизмы взаимодействия руководства писательского союза и его региональных отделений, роль партийных органов на местах. Бузулукский поэт В. Побежимов был одним из участников литературного объединения при газете «Под знаменем Ленина» и позднее образовавшейся независимой поэтической группы БОМП (Бузулукского объединения молодых поэтов). Его воспоминания помогли нам реконструировать события в литературной жизни Бузулука вместе с информацией, полученной от журналистки М.С. Воробьевой и литератора Г. Хомутова. Магнитогорский писатель Н. Воронов руководил в 1954-1959 гг. там литературным объединением, был избран делегатом на Первый съезд писателей России. В начале 60-х гг. он стал ответственным секретарем Калужского отделения СП РСФСР. В конце 50-х он был еще молодым литератором, нам важна была его оценка происходивших в провинциальной литературе изменений. Еще один провинциальный писатель из Коми республики А. Рекемчук рассказал о работе союза в республике, деятельности литобъединений.

Невозможно понять историю создания Союза писателей РСФСР, роль и значение российских литераторов и их общественных настроений без привлечения общественно значимых произведений того периода, таких как «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Оттепель» И. Эренбурга, «Битва в пути» Г. Николаевой, «Не хлебом единым» В. Дудинцева, «Братья Ершовы» В. Кочетова, «Тля» И.М. Шевцова, «Мозаика» и «40 лирических отступлений из

поэмы треугольная груша» А Вознесенского, «Звездный билет» и «Апельсины из Марокко» В. Аксенова, сборников «Литературная Москва» и «Тарусские страницы», публицистических книг В. Овечкина «Районные будни» и «Трудная весна» и др. Для исследователя представляет научный интерес серия книг «Оттепель. Страницы русской советской литературы», где были собраны наиболее значительные произведения того периода и представлена хроника важнейших событий¹.

Используемые в диссертационном исследовании и опубликованные документальные материалы, большой корпус архивных источников центральных, областных и республиканских архивов, центральной и местной прессы позволили провести всестороннее изучение деятельности Союза писателей Российской Федерации и выявить роль партийных организаций по руководству литературой.

Научная новизна исследования

В настоящем диссертационном исследовании впервые проведен анализ процесса создания и деятельности Союза писателей РСФСР в контексте политических и идеологических преобразований второй половины 1950-х - первой половины 1960-х гг. Привлечение материалов центральных и региональных архивов Российской Федерации позволило выявить механизмы взаимодействия руководства СП РСФСР и его региональных отделений, в частности, изучить, как решения, принятые на общероссийском уровне, выполнялись на местах, проанализировать творческие и бытовые условия жизни областных литераторов, оценить действенность мер, направленных на их улучшение.

¹ Эренбург И. Оттепель. М.: Советский писатель, 1954; Николаева Г.Е. Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2. Битва в пути: Роман. М.: Художественная литература, 1987; Вознесенский А.А. Мозаика. Стихи и поэмы. Владимир. Владимирское книжное издательство, 1960; Шевцов И.М. Тля. Роман-памфлет. М.: Советская Россия, 1964; Аксенов В.П. Катапульта. Рассказы и повесть. М.: Советский писатель, 1964; Тарусские страницы. Литературно-художественный сборник. Калуга. Калужское книжное издательство, 1961; Литературная Москва. Литературно-художественный сборник московских писателей. Сборник второй. М.: ГИХЛ, 1956; Оттепель: 1953-1956: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1989; Оттепель: 1957-1959: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1990; Оттепель: 1960-1962: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1990.

Впервые поднят вопрос о создании в Российской Федерации творческих союзов писателей, художников и композиторов в контексте партийно-государственной политики, направленной на расширение полномочий РСФСР.

В настоящем исследовании вводятся в научный оборот значительное количество архивных материалов из фондов центральных и областных архивов (документы госорганов, общественных организаций и личных фондов). Автором настоящего исследования привлечен широкий круг источников личного происхождения – интервью с непосредственными участниками литературного процесса 1950–1960-х гг., в основном провинциальными писателями.

Научно-практическая значимость

Настоящее диссертационное исследование может представлять интерес для широкого круга ученых, занимающихся историей партийно-государственной литературной политики, историей культурной жизни России, отечественной литературы, повседневной жизни провинциальных литераторов второй половины XX века. Материалы, представленные в диссертации, могут быть использованы при разработке программ и учебных курсов по отечественной истории, истории советской культуры и литературы.

Выводы и материалы могут быть использованы в практической деятельности государственных органов разного уровня при подготовке и реализации проектов в области культуры и краеведения, выстраиванию взаимодействия между властью и литературной интеллигенцией.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на международной и вузовских научных конференциях, проходивших в 2013–2015 гг. в Москве.

Основное содержание диссертационного исследования нашло отражение в 3 научных публикациях автора общим объемом 2,0 п. л., в том числе 3 статья в 3 журналах, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Создание Союза писателей РСФСР проводилось в контексте реформ по децентрализации управления и придания большей самостоятельности союзным республикам;
2. Формирование нового творческого союза отвечало интересам провинциальных литераторов и партийно-государственного аппарата в центре и на местах;
3. Новый союз писателей по организационной структуре и функциям воспроизводил в рамках РСФСР общесоюзную организацию, созданную в 1934 г., как элемент системы партийно-государственного управления литературой;
4. Являясь составной частью системы партийно-государственного управления, Союз писателей РСФСР в меру своих возможностей отстаивал корпоративные интересы провинциальной литературной интеллигенции. Решая творческие и материально-бытовые проблемы областных авторов;
5. Хотя большинство проблем, которые стояли перед провинциальными писателями не были полностью решены, деятельность Союза писателей РСФСР способствовала культурному подъему российской провинции.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Образование Союза писателей РСФСР

1.1. Причины и предпосылки создания Союза писателей Российской Федерации

Первые, сначала робкие попытки новых начинаний в советской литературе, как организационных, так и творческих произошли уже весной 1953 г. вскоре после смерти И.В. Сталина. В печати появлялись произведения, уходящие от традиций последнего периода правления диктатора¹. Однако аппарат ЦК, по инерции, продолжал анализировать происходящие в литературе процессы по лекалам позднесталинского периода, по сути, продолжая борьбу с безродными космополитами в литературе. И в этом отношении очень показателен документ, направленный отделом науки и культуры ЦК КПСС секретарю ЦК П.Н. Поспелову с анализом статьи «За боевую театральную критику!», напечатанную в «Литературной газете» в апреле 1953 г. В нем указывалось на то, что данная статья «неправильно ориентирует наших театральных критиков» и далее говорилось о большом вреде, который нанесли советским драматургам критики космополиты. Подобная статья, по мнению авторов аналитической записки, способствовала повторению «грубых идейных ошибок», присущих космополитам².

Уже в марте 1953 г. начинается процесс реабилитации осужденных при Сталине. Были освобождены жена Молотова П.С. Жемчужина и видный чекист Н.И. Эйтингон. Они были также восстановлены в партии. Чуть позже, Президиумом ЦК КПСС было принято постановление «О реабилитации лиц, привлеченных по «делу о врачах-вредителях»³. Начинается процесс

¹ «За боевую театральную критику!» // Литературная газета. 23 апреля 1953; стихотворения Н. Грибачева, С. Смирнова, Л. Ошанина, Ев. Евтушенко // Там же. 1 мая 1953; Статья О. Берггольц «Разговор о лирике» // Там же. 16 апреля 1953; Передовая статья «Писатель и критика» // Там же. 7 мая 1953.

² Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК об ошибках в статье «За боевую театральную критику!» в «Литературной газете». 28 апреля 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 65.

³ Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. М.: МФД, 2000. С. 15, 18-19.

постепенной реабилитации репрессированных писателей. В 1954 г. были реабилитированы М.Е. Кольцов и И.Э. Бабель, а также группа писателей, проходившая по так называемому делу «Еврейского антифашистского комитета» (Л.М. Квитко, П.Д. Маркиш, Д.Р. Бергельсон, Д.Н. Гофштейн). Позднее были реабилитированы редактор журнала «Новый мир» И.М. Гронский и драматург В.М. Киршон. Этот процесс шел очень медленно, и не все дела в тот период были пересмотрены. Так, дело поэта О.Э. Мандельштама пересмотрели только в 1987 г. Он был посмертно восстановлен в правах¹. Это касалось политической и юридической стороны вопроса. Гораздо сложнее обстояло дело с возвращением литературного наследия незаконно репрессированных литераторов. В качестве наглядного примера можно привести ситуацию с изданием повестей и рассказов Исаака Бабеля. И хотя была создана комиссия по его литературному наследию, которую возглавил К.А. Федин, дело продвигалось очень медленно. Некоторые из ее членов фактически самоустранились от работы, и ее фактически возглавил И.Г. Эренбург. Однотомник произведений Бабеля вышел из печати в 1957 г.²

В марте 1953 г. происходит масштабная реорганизация системы управления культурой в рамках общей реформы по преобразованию и укрупнению министерств. Г.М. Маленков, возглавлявший тогда Совет Министров СССР, доказывал необходимость данной реформы в целях «улучшения государственного и хозяйственного руководства...»³. На базе нескольких ведомств создается союзно-республиканское Министерство культуры, в систему ведомства вошли организации бывших Министерства кинематографии, Министерства высшего образования, Министерства трудовых резервов, Комитет по делам искусств, Комитета радиотелевизионной информации и другие ведомства. Отдел художественной литературы и искусства ЦК

¹ Подробнее см.: Реабилитация. Т.1.

² Пирожкова А.Н. Я пытаюсь восстановить черты: О Бабеле – и не только о нем. М.: Аст, 2014. С. 506-508; Предисловие к этой книге написал И.Г. Эренбург //Бабель И. Избранное. М.: ГИХЛ, 1957.

³ Гершзон М.М. Министерство культуры СССР 1953-1963 гг. //Русский сборник: исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2010. С. 275.

КПСС стал частью нового отдела науки и культуры¹. На этом процесс всевозможных реорганизаций не закончился, что вполне понятно – новая команда партийных лидеров во главе с Маленковым и Хрущевым, и пришедшее с ними к власти молодое поколение функционеров пыталось перестроить систему управления культурой для решения своих задач. Шел поиск оптимальной для того периода модели.

Видимо не случайно, что первая волна «оттепели» пришлась на время, когда отдел культуры возглавлял либеральный по меркам того времени А.М. Румянцев. В этот же период министром культуры СССР работал П.К. Пономаренко², больше известный исследователям как организатор партизанского движения в годы войны. Он сумел найти общий язык с художественной интеллигенцией. После его ухода с поста министра произошел определенный откат на консервативные позиции, что, видимо, отражало тенденцию борьбы консервативных и либеральных течений в партийно-государственном руководстве

Весной 1953 г. в Секретариате Правления Союза писателей СССР готовился проект, связанный с перестройкой деятельности писательской организации. Некоторые предложения в него внес А.А. Фадеев. Как видно из письма Фадеева к А.А. Суркову, данный проект реорганизации Союза писателей должен был, с одной стороны упростить систему управления союзом и, видимо, сократить численность управленцев в нем. Фадеев предлагал «дать возможность хорошим писателям прежде всего писать», освободив их от бесконечной череды заседаний и поручений, с которыми они были не в состоянии справиться. И, как результат такого развития событий: «Проза художественная пала так низко, как никогда за все время существования советской власти»³. Он говорил о ситуации, сложившейся в советской литературе в послевоенные годы при И.В. Сталине. Однако,

¹ Зезина М.Р. Указ. соч. С. 104.; Гершзон М.М. Указ. соч. С. 276.

² Куманев Г.А. О чем вспоминал П.К. Пономаренко. // Отечественная история. 1998. № 5. С. 134-135.

³ Письмо А.А. Фадеева А.А. Суркову о реорганизации Союза советских писателей СССР. 23 мая 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957. С. 91-92.

против проекта выступил целый ряд влиятельных литераторов, среди которых были редакторы крупных литературных журналов, в том числе А.Т. Твардовский, А.В. Софронов, Ф.И. Панферов и другие. Александр Фадеев в уже процитированном нами письме Суркову, которое тот должен был передать для ознакомления секретарю ЦК П.Н. Поспелову, соглашался с необходимостью доработки данного проекта с тем, чтобы он был одобрен литературной общественностью.

Кроме того, несогласие с позицией Фадеева высказали и все заместители: А.А. Сурков, К.М. Симонов и Н.С. Тихонов. О чем они доложили в обстоятельном письме в ЦК, где изложили свою позицию. Литфункционеры категорически не согласились с оценкой, данной Фадеевым общему состоянию советской литературы и отдельных ее жанров, назвав ее «панической». В свою очередь авторы письма в ЦК предложили свой план действий: освобождение А.А. Фадеева от должности генерального секретаря, созыв Второго всесоюзного съезда писателей и пополнение новыми работниками секретариата СП СССР. В ЦК КПСС в целом согласились с большинством выдвинутых в письме предложений¹. Таким образом, цель, которую ставил перед собой Фадеев, не была достигнута, а все ограничилось лишь некоторыми перестановками в аппарате Правления. Сам Фадеев этим решением ЦК был фактически отстранен от реальных рычагов управления союзом, и власть была передана его оппонентам на период до созыва очередного писательского съезда.

С предложениями о реорганизации союза выступали и отдельные писатели. Подробную программу в своей записке в Секретариат СП СССР изложил писатель А.В. Софронов. Она носила в основном консервативный характер. Автор предлагал ничего не менять в организационной структуре союза и персонального состава ее руководства вплоть до созыва очередного

¹ Письмо А.А. Суркова, К.М. Симонова и Н.С. Тихонова в ЦК КПСС о несогласии с позицией А.А. Фадеева по вопросам реорганизации Союза советских писателей. 29 мая 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957. С. 100; Записка секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова о реорганизации Союза советских писателей. 30 мая 1953 г. // Там же. С. 104-105.

писательского съезда. Вместе с тем, автор материала справедливо указал на недостаточное внимание руководства СП к национальным литературам и неудовлетворительную работу комиссии по данным литературам, необходимость их коренного реформирования, увеличения штатов. В свою очередь, литератор С. Злобин в обращении прямо писал о «бюрократических мерах руководства в союзе, о «групповщине», навязывании решений руководством ССП низовым писательским организациям, выдвижении на премии близких к ним людей¹.

В августе 1953 г. Фадеев вновь возвращался к вопросу об излишней бюрократии в деятельности Союза писателей и его руководящих органов. В своей записке, направленной в ЦК, он прямо писал о чрезмерной опеке над литераторами со стороны партийно-государственного аппарата. Новаторским в тот период звучало его предложение «об изъятии идейно-творческого руководства искусством из ведения Министерства (культуры Е.К.) и о передаче этих функций непосредственно партийным органам». Подобная инициатива, по мысли ее автора, была направлена на ликвидацию ненужных бюрократических инстанций по управлению литературой, ее оптимизацию².

Второй съезд писателей, состоявшийся в декабре 1954 г., не принес ожидаемых результатов, но разговор об острых проблемах состоялся. Отчетный доклад А.А. Суркова напоминал больше парадные реляции сталинских времен. Автор доклада в целом позитивно оценивал прошедшее после первого писательского съезда время, говорил о серьезном росте литературы «всех братских народов СССР»³. Были и критические выступления, в которых предпринималась попытка осмыслить прошедшее после учредительного писательского съезда время с новых позиций. Об этом

¹ Записка А.В. Софронова в Секретариат СП СССР «О некоторых вопросах работы Союза писателей СССР». 29 июня 1953 г. //Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957. С. 108, 111; Письмо писателя С.П. Злобина Н.С. Хрущеву об «искажении партийной линии в руководстве советской литературой» //Там же. С. 252-253.

² Записка А.А. Фадеева в ЦК КПСС «О застарелых бюрократических извращениях в деле руководства советским искусством и литературой и способах исправления этих недостатков» //Там же. С. 134, 141.

³ Доклад А.А. Суркова //Второй всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1956. С. 13, 19.

говорили с трибуны съезда В.А. Каверин и М.И. Алигер¹. Звучала критика и из уст провинциальных писателей и поэтов в отношении Союза писателей. Деятельность его руководителей, существующих организационных форм работы критиковал ростовский писатель М.Д. Соколов. Он заявил о настоятельной необходимости «перестроить кадры»². Литератор из Чувашии А. Талвир сетовал на то, что в «Союзе писателей плохо знают о том, что происходит в литературе автономных республик Российской Федерации»³. На съезде много говорилось о проблемах провинциальной литературы, недостаточном к ней внимании со стороны руководства Союза писателей. Дагестанский поэт Р. Гамзатов отметил, что из-за плохого знания национальной литературы на русский язык часто переводят слабые в художественном отношении произведения⁴. Все эти провинциальные писатели стали потом членами Оргкомитета СП РСФСР. О серьезных проблемах в современной поэзии говорил С.П. Щипачев. Он посоветовал молодым литераторам не торопиться с изданием своих первых поэтических сборников⁵. Г.М. Марков указывал на настоятельную необходимость возобновления издания межобластных журналов в провинции⁶. Даже такой достаточно осторожный в своих высказываниях литератор как Л.С. Соболев сетовал на чудовищную бюрократию, охватившую творческий союз и покритиковал своих товарищей из руководства за отсутствие внимания к нуждам рядовых писателей⁷. На Втором всесоюзном съезде, таким образом, были обозначены проблемы, волновавшие московских и провинциальных литераторов, требовавшие скорейшего разрешения. На нем не ставился вопрос о создании писательской организации в РСФСР, но осознание такой необходимости постепенно привело литераторов к этому решению. Груз

¹ Выступление В. Каверина //Второй всесоюзный съезд... С. 170; Выступление М. Алигер //Там же. С. 281-283.

² Выступление М. Соколова //Там же. С. 290.

³ Выступление А. Талвира //Там же. С. 350.

⁴ Выступление Р. Гамзатова //Там же. С. 453.

⁵ Выступление С. Щипачева //Там же. С. 135.

⁶ Выступление Г. Маркова //Там же. С. 121.

⁷ Выступление Л. Соболева //Там же. С. 466.

проблем был настолько велик, а бюрократические органы, как в самом Союзе писателей, так и в госаппарате отчаянно сопротивлялись всяким переменам, поэтому осознание необходимости такого решения пришло не сразу.

Постепенное упрочение политических позиций Н.С. Хрущева и удаление конкурентов как Л.П. Берия и Г.М. Маленков, позволило усилить позиции его сторонников в центре и на местах. Хрущевым была сделана ставка на партийный аппарат, влияние которого в период правления И.В. Сталина оказались серьезно подорванными. Это, в конечно счете, сказалось на выработке и реализации внутривластного курса, в том числе в области культуры уже начиная с 1954 г. Так, в постановлении Президиума ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» была поставлена задача «расширения прав» региональных органов власти всех уровней¹. Принятый на XX партийном съезде Устав КПСС обосновывал это решение. Важнейшим событием для Российской Федерации в практическом плане было создание Бюро ЦК КПСС по РСФСР и его отраслевых отделов вскоре после окончания исторического съезда. Таким образом, можно говорить о существенном повышении государственного статуса Российской Федерации в рамках Советского Союза. До этого момента роль РСФСР была принижена по сравнению с другими союзными республиками. Это сказывалось в разных областях: экономике, государственном управлении и культуре. Возглавил Бюро Н.С. Хрущев, что говорило о важности и серьезности предпринятого шага. Орган формировался из руководителей наиболее крупных областных комитетов партии (Московский, Ленинградский и т.д.), секретарей ЦК и Председателя Совета Министров РСФСР. Таким образом, привлечение региональных партийных лидеров к обсуждению назревших проблем, позволяло учитывать интересы российской глубинки, на экспертном уровне оценивать складывавшуюся там ситуацию. На наш взгляд, представляется ошибочным

¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата». 25 января 1954 г. // Региональная политика Н.С. Хрущева и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 104.

утверждение А. Пыжикова, писавшего о том, что Бюро ЦК по РСФСР «по наиболее важным вопросам...решений не принимало, передавало их в Президиум ЦК КПСС»¹. Дело в том, что Бюро ЦК по РСФСР было создано для решения вопросов в Российской Федерации. Общесоюзные проблемы решались на уровне Президиума или выносились на Пленумы ЦК.

Главным результатом XX съезда КПСС, и тут, несомненно, личная заслуга Хрущева, было формирование новой атмосферы в обществе, что придало новый импульс для развития инициативы в различных областях деятельности, в том числе в творческих организациях. Художественная интеллигенция переосмысливала происходившие события на художественном материале. Но, здесь была одновременно заложена «мина» замедленного действия – съезд стал своеобразным «детонатором» общественных процессов, до определенного времени не проявлявших себя открыто. Как справедливо замечает Р.Г. Пихоя, была поставлена под сомнение «однозначность роли партии в истории страны...»². И люди, прежде всего, творческая интеллигенция, вышли за первоначально намеченные в «секретном» докладе Хрущева границы десталинизации. Это потребовало для власти более четко определить ее параметры.

Впервые тема культа И.В. Сталина в периодической печати была поднята в передовице главного партийного журнала «Коммунист» в апреле 1956 г. Должно было пройти определенное время, необходимое партийным идеологам для переосмысления и анализа, сделанного в докладе Хрущева «О культе личности и его последствиях». В публикации «Коммуниста» наряду с констатацией «большого ущерба», который нанес культ Сталина, говорилось и о его «крупном вкладе в дело революции и строительства социализма»³. Для многих членов партии, в том числе идеологов и журналистов, доклад

¹ Пыжиков А. Хрущевская "оттепель". М.: Олма-пресс, 2002. С. 109.

² Пихоя Р.Г. Указ. Соч. С. 149.

³ Коммунист. 1956. №5. С. 11

прозвучал как гром среди ясного неба¹. Многие в журнале «Коммунист», по словам Ф. Бурлацкого, реагировали на доклад отрицательно, «высказывали сомнения».

Развернутый анализ причин культа личности и роли И.В. Сталина, был предпринят в передовой статье журнала «Коммунист», вышедшей в июле 1956 г., уже после принятия постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»², во многом скорректировавшего наиболее резкие оценки культа личности и роли Сталина, данные в докладе Хрущева. И акцент в передовой статье, это важно отметить, был сделан на интерпретацию культа, данную в июньском постановлении ЦК. В частности, «убедительно подчеркнуто, что культ личности не изменил и не мог изменить социалистической природы нашего строя...»³.

Если говорить об анализе культа в других средствах массовой информации, то даже центральные издания ничего не писали об этом. Так, в журнале «Новый мир» были опубликованы заметки делегата XX съезда партии писателя Мустая Карима. В них мы можем прочитать, что «Двадцатый съезд прошел в атмосфере несокрушимого единства рядов партии, единства партии и народа. На нем были продемонстрированы подлинная партийная демократия, торжество ленинских принципов партийного руководства»⁴. Лишь внимательно вчитавшись в текст заметок, можно обнаружить отдельные нюансы в формулировках, недоступные для понимания тогдашних читателей «Нового мира».

В марте 1956 г. создается отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, который возглавил Н.Д. Казьмин⁵. Ранее он занимал пост заведующего отделом школ ЦК КПСС, а в 1949-1955 гг. был секретарем

¹ Ф. Бурлацкий пишет о реакции своего непосредственного начальника – редактора отдела С.П. Мезенцева на доклад Хрущева: «Тут такое порассказали...Неведомо, что и думать. Куда идти...Что делать?» //Бурлацкий Ф. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них...М.: Политиздат, 1990. С. 86.

² Было принято 30 июня 1956 г.

³ До конца преодолеть последствия культа личности //Коммунист. 1956. №10 С. 4.

⁴ Мустай Карим. Глазами души //Новый мир. 1956. №5. С. 226.

⁵ Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР о т. Казьмине Н.Д. 17 марта 1956 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Ленинградского обкома партии. Более 20 лет Н. Казьмин был связан с идеологической работой в центре и на периферии¹. В отделе сформировали секторы науки и вузов; школ; культуры и искусства. Штат отдела состоял из 26 ответственных работников и 4 технических сотрудников. В мае – июле 1956 г. происходил основной подбор и утверждение ответственных работников в отдел, а окончательно процесс завершился к концу года. Вопросами литературы в нем занимался сектор культуры и искусств. Штатным расписанием были определены 3 должности инструкторов. Один из них непосредственно курировал вопросы национальных литератур².

Все эти мероприятия подготовили почву для создания Союзов писателей, художников и композиторов Российской Федерации. Инициатива шла не только сверху, она также исходила от областных комитетов партии, творческих союзов на местах. Это касалось и Союза писателей. Идея создания российского Союза писателей не являлась новой, об этом шла речь еще в начале 1930-х гг. в ходе подготовки к Первому съезду советских писателей³. Тогда от этой затеи решили отказаться. Причина заключалась в том, что российский писательский союз из-за большого численного состава своих членов мог «поглотить» создаваемую организацию писателей СССР. Даже Московская писательская организация была оформлена лишь в апреле 1955 г.

Побудительных мотивов к созданию нового творческого союза писателей было несколько. Один из них – это плохая управляемость общесоюзной писательской организации, необходимость более тщательно контролировать писателей в центре и на местах. Именно эта причина прямо указывалась в документах совещания писателей в ЦК КПСС в мае 1957 г.

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1003640/9>. (Дата обращения 14.09.2012 г.).

² Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О структуре отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР». 16 апреля 1956 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4. Л. 5-7.

³ Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) о мероприятиях по выполнению постановления Политбюро ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 7 мая 1932 г. //Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: МФД, 2002. С. 175-176.

Необходим был более плотный контроль над настроениями писателей в центре и на местах, и их литературным творчеством в эпоху «оттепели». Это наглядно показали события весны-лета 1956 г., когда во время партийных собраний литераторов в Москве и Ленинграде зачитывали доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина и обсуждались итоги XX съезда КПСС. Писатели говорили о необходимости расширения демократии¹. Еще одним важным обстоятельством было непростое положение периферийной литературы, особенно в национальных республиках Российской Федерации, которое не могли в полной мере исправить проводившиеся не регулярно декады национальных литератур в Москве. Это касалось подготовки творческих кадров, работы с молодыми авторами и переводов.

Впервые вопрос о создании Союза писателей РСФСР упоминался в обстоятельной записке заместителя министра культуры РСФСР И.П. Кондакова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР в начале мая 1956 г.². Он до прихода на эту должность работал на руководящих постах в сфере образования Горьковской области, потом был утвержден заместителем заведующего отделом школ ЦК ВКП (б). Занимал пост заместителя министра просвещения РСФСР. Кондаков, как и Казьмин, работал в отделе школ ЦК. Возможно, подобное обстоятельство облегчало их взаимодействие и понимание задач, стоящих перед Союзом писателей СССР. Автор записки подробно останавливался на положении, сложившемся в творческих организациях, в частности, в Союзе писателей. Мало внимания уделялось региональным писательским организациям, во многих областях и национальных республиках не было отделений союза,- отмечал Кондаков. Касаясь вопроса ведомственной подчиненности, он писал о том, что «При существующей системе...Министерство культуры РСФСР и его органы на местах лишены возможности своевременно контролировать и направлять деятельность

¹ Орлова Р. Воспоминания о непростом времени. Ann Arbor, Ardis, 1983. С. 192-194.

² Записка заместителя министра культуры РСФСР И.П. Кондакова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 8 мая 1956 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 904. Л. 53-56.

творческих организаций Российской Федерации»¹. Данный вопрос не был до конца решен в тот период. По-видимому, его посчитали в ЦК недостаточно проработанным, отсутствовала оценка со стороны Союза писателей СССР. Материалы дорабатывались в отделе науки, школ и культуры ЦК по РСФСР и 21 мая 1956 г. Н. Казьминым был составлен проект постановления Бюро ЦК по РСФСР «О творческих союзах писателей, художников и композиторов РСФСР». Данный проект сопровождался пояснительной запиской, где обосновывалась необходимость создания российских творческих союзов. В ней отмечалось, что вопрос «давно назрел...Российская Федерация является единственной союзной республикой, в которой до сих пор нет республиканских творческих союзов»². Постановление не было принято. Если сопоставить даты записок Кондакова и Казьмина, получается, что работа над документами по созданию будущего союза шла очень интенсивно.

После определенного перерыва тема создания российской писательской организации обсуждалась на совещании в ЦК по вопросам литературы в декабре 1956 г., с участием секретарей ЦК и региональных партийных лидеров. На нем обозначились две позиции по отношению к судьбе будущего творческого союза. Часть писателей возражала против его создания. В частности, Б. Полевой в своей речи усомнился в организационной необходимости и эффективности создания нового Союза писателей. По его мнению, формирование новой бюрократической структуры могло усложнить руководство литературой и писателями. Он ссылаясь на неудачный опыт по созданию Московской писательской организации³. По его мнению, в результате создания московского союза столичные писатели не стали сплоченной группой. Кроме того, это никак не повлияло на

¹ Записка заместителя министра культуры РСФСР И.П. Кондакова в ЦК КПСС. 8 мая 1956 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 904. Л. 53-56.

² Проект постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О творческих союзах писателей, художников и композиторов РСФСР» //Там же. Л. 50; Записка в ЦК Н.Д. Казьмина. 21 мая 1956 г. //Там же. Л. 51.

³ Выступление Б. Полевого на совещании в ЦК КПСС по вопросам литературы. Декабрь 1956 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 12. Л. 29.

количество и качество издаваемых литературных произведений. Зримым результатом такого раскола на два лагеря, либеральный и охранительный, стала история с обсуждением книги В. Дудинцева «Не хлебом единым», состоявшаяся осенью 1956 г. в Москве. Другую позицию на совещании высказал писатель Г. Марков. В своем выступлении он пытался доказать собравшимся литераторам и партийным функционерам назревшую необходимость подобного решения. Численность писателей, живущих на территории Российской Федерации, по словам оратора, составляла 2.140 человек от общего числа 4.073 членов и кандидатов писательского союза. «Я убежден,- отметил он,- что мысль о создании Союза писателей Российской Федерации положительно оценит значительная часть писателей, работающих в нашем Советском Союзе»¹.

Вновь вопрос организации союза был поднят в записке отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР от 8 февраля 1957 г., подготовленной для рассмотрения на заседании Бюро. Отдел науки, школ и культуры вновь доказывал настоятельную необходимость в его создании. Приводились доводы в пользу формирования республиканской писательской организации: численность российских писателей составляла 2.200 человек (т.е. больше половины членов общесоюзной писательской организации), слабая управляемость и контроль над таким большим отрядом писателей из центра. В Российской Федерации, указывалось в аналитической записке, «выходит 13 литературно-художественных журналов и 59 альманахов...в РСФСР ежегодно выпускается свыше 3.000 книг художественной литературы...». По мысли авторов документа, подобный шаг положительно мог повлиять на творческий процесс и «разрядит ненормальную обстановку в Московской писательской организации»². Это относилось в том числе и к высказываниям ряда литераторов по идеологическим вопросам и культу личности. Среди них была и О.Ф. Берггольц, которая выступила на собрании московских

¹ Выступление Г. Маркова на совещании в ЦК КПСС...//РГАНИ.Ф. 5. Оп. 36. Д. 12. Л. 34.

² Записка Н.Д. Казьмина в Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О создании Союза писателей РСФСР». 8 февраля 1957 г. //Там же. Оп. 37. Д. 21. Л. 4-5.

литераторов летом 1956 г. Она хотела «опротестовать» проявления культа в литературе, подвергла сомнению разгромное постановление ЦК по литературе 1946 г. и доклад А.А. Жданова. Уже в начале 1957 г. она была вынуждена обратиться с покаянным письмом в ЦК¹. Похожие обвинения в идеологической близорукости звучали и в адрес ленинградской писательницы В.К. Кетлинской и она вынуждена была давать пояснения в Союзе писателей. Создание новой литературной организации в Российской Федерации планировалось осуществить без увеличения штатов, а за счет перераспределения имеющихся ресурсов Союза писателей СССР и Московской писательской организации.

Отдел ЦК рекомендовал Союзу писателей СССР на ближайшем пленуме рассмотреть данный вопрос и после обмена мнениями о судьбе будущей творческой организации отдел намеревался внести конкретные предложения в Бюро ЦК по РСФСР. На оригинале записки имеется рукописная помета Н.Д. Казьмина от 28 февраля 1957 г.: «Докладывал лично. Дано указание переделать»².

Позднее, в записке, адресованной непосредственно Д.Т. Шепилову, добавилась конкретика: ее автор приводил в качестве подкрепляющих аргументов позицию ряда обкомов партии, таких как Ростовский, Воронежский и Новосибирский, выступивших за создание органа писателей РСФСР. Судя по косвенным данным, обнаруженным нами в материалах Российского государственного архива новейшей истории, таких обкомов было существенно больше. Однако, ниже в тексте записки, без какой-либо аргументации утверждалось, что создание специальных союзов, в том числе

¹ О.Ф. Берггольц в ЦК КПСС. 17 января 1957 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 4.

² Записка отдела науки, школ и культуры «О создании Союза писателей РСФСР» в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 8 февраля 1957 г. //Там же. Оп. 37. Д. 21. Л. 5. Решение о проработке вопроса по созданию Союза писателей РСФСР было принято III пленумом Правления СП СССР, но не отложилось по каким-то причинам в его протоколах. Об этом есть лишь упоминание в стенограмме III пленума и ряде документов более позднего периода.

писателей, «признано нецелесообразным». Автор записки предлагал ограничиться созданием бюро по РСФСР¹.

Одним из людей в руководстве ЦК, непосредственно причастных к выработке и принятию решения о создании Союза писателей РСФСР был Дмитрий Трофимович Шепилов, в тот период (1956-1957 гг.) являвшийся одним из ближайших советников Н.С. Хрущева в сфере идеологии и культуры.² Именно ему доверял и на него полагался Хрущев, готовя важные выступления и доклады, в том числе доклад «О культе личности и его последствиях»³. Позиция Шепилова по всем основным вопросам совпадала с мнением Первого секретаря ЦК, иначе, он вряд ли бы сблизился с ним и доверял ему подготовку важнейших документов. Она, как верно подмечено В. Наумовым, заключалась в нежелании предавать огласке все факты сталинской эпохи. И в каких-то вопросах, в том числе и в отношении организации писательского союза, Хрущев был настроен более решительно.

Показательной оказалась встреча партийно-государственного руководства во главе с Хрущевым с художественной интеллигенцией 19 мая 1957 г. Возникшего накала страстей не могла в полной мере передать даже стенограмма, к тому же, изобилующая пропусками текста выступлений участников. На ней Хрущев заявил собравшимся о том, что не позволит «растоптать Сталина»⁴. Это фактически означало коррекцию курса на десталинизацию в стране. Некоторые исследователи, в частности У. Таубман, полагают, что данная встреча показала близость к Хрущеву консервативных

¹ Записка заведующего отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д. Казьмина «О руководстве творческими организациями Российской Федерации» секретарю ЦК Д.Т. Шепилову. 15 апреля 1957 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 27-28.

² Впервые с Хрущевым он познакомился во время Великой Отечественной войны, а после нее их пути пересеклись во время работы в ЦК. Если говорить об их размежевании, неприятии позиций друг друга, то июньский пленум ЦК 1957 г. стал в этом отношении кульминацией. Шепилову не нравились скороспелые политические и экономические решения, принимаемые Хрущевым и его отход от принципов коллективного руководства страной. Речь Шепилова //Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1998. С. 134.

³ Шепилов Дмитрий. Непримкнувший. М.: Вагриус, 2001. С. 390-391.

⁴ Стенограмма встречи руководителей КПСС и советского правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами. 19 мая 1957 г. //Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т. 2. М.: МФД, 2009. С. 463.

сил в искусстве¹. Скорее можно говорить о каких-то тактических победах консервативного лагеря, чередующихся с успехами либералов. Все это отражало противоречивую и беспокойную натуру самого Хрущева.

В ходе встречи с интеллигенцией он высказал мысль о необходимости создания союза и, развивая ее, добавил: «Российская Федерация была в невыгодном положении. Россия лица не имела»². Промежуточное решение о создании российских творческих союзов было принято на заседании Бюро ЦК по РСФСР 22 мая 1957 г. В нем давалось поручение отделу науки, школ и культуры вместе с Союзом писателей СССР проработать в короткий срок данный вопрос и внести в Бюро свои предложения³.

Идея создания новой писательской организации обсуждалась на III пленуме Правления Союза писателей СССР в мае 1957 г. И позже, на заседании его Президиума 18 мая того же года, где присутствовал почти весь руководящий состав Союза писателей, в том числе секретари Правления, руководители Союзов писателей республик, краев и областей, не входивших в его состав. В ходе работы пленума представители регионов горячо поддержали предложение о создании российской писательской организации. Об этом говорил на заседании представитель Адыгеи Тлюстен, смоленский поэт Н.И. Рыленков. Он высказал, как нам кажется, выстраданные слова о том, что «необходимость создания такого органа сейчас ощущается буквально всеми». Выступая он отметил важность создания российского союза «для развития национальных литератур»⁴. Некоторые из собравшихся на заседании, например, Сулейман Рагимов из Азербайджана, предлагали

¹ У. Таубман в своем анализе опирается на ряд источников, в частности, на не опубликованные мемуары ответственного работника ЦК И. Черноуцана, который предположил, что идейными вдохновителями Хрущева на этой встрече были Корнейчук, Грибачев и Соболев. Автор, кроме того, ошибочно указал Л.С. Соболева как будущего руководителя московской писательской организации. На самом деле, он в сентябре 1957 г. возглавил Оргкомитет СП РСФСР, а на 1 учредительном съезде в декабре стал его главой //Таубман У. Хрущев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 340.

² Выступление Н.С. Хрущева на совещании писателей в ЦК КПСС. 13 мая 1957 г. //Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2 томах. Т. 2. М.: МФД, 2009. С. 448.

³ Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О создании оргкомитета писателей, художников и композиторов по Российской Федерации». 22 мая 1957 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 27. Л. 30.

⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 609. Л. 41; Д. 589. Л. 20.

решить этот вопрос в кратчайший срок¹. Даже главам региональных отделений союза было сложно встретиться по рабочим вопросам с секретарями СП СССР. Они, зачастую, даже не знали в лицо представителей национальных республик и областей². Это лишний раз подтверждало факт оторванности руководства союза от реальных проблем и регионов.

По словам В.А. Смирнова, Союзу писателей было предложено в ЦК КПСС посоветоваться с региональными писателями и партийными организациями по вопросу о форме нового писательского объединения: создавать бюро или оргкомитет³. Можно предположить, что подобные идеи могли исходить от секретарей ЦК П.Н. Поспелова и Д.Т. Шепилова, занимавшихся идеологией и вопросами культуры. Участники заседания согласились с мнением директивных органов «не пороть горячку, а разумно и сдержанно этот вопрос подготовить». По решению III пленума было утверждено поручение Секретариату и Президиуму решить вопрос и затем внести его на рассмотрение следующего пленума Правления.

Первоначально в Бюро ЦК КПСС по РСФСР по представлению Союза писателей СССР на пост главы СП РСФСР выдвигалась кандидатура К.А. Федина, более узким планировался состав Оргкомитета, в нем отсутствовала фамилия Соболева⁴. Это получило одобрение в ЦК, о чем свидетельствуют подписи членов Бюро по РСФСР. Однако, уже в конце июля 1957 г. в записке отдела культуры, направленной в ЦК говорилось о нежелательности утверждения кандидатуры Федина в должности председателя Оргкомитета, приводились аргументы: занятость на постах секретаря СП СССР и председателя правления Московского отделения СП, критика деятельности московских писателей⁵. Думается, дело было в другом. Создание Союза писателей РСФСР курировал Д.Т. Шепилов, который за выступление вместе

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 609. Л. 44-46.

² Там же. Д. 598. Л. 5-6.

³ Там же. Д. 609. Л. 47.

⁴ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 554. Л. 108-110.

⁵ Там же. Л. 107.

с «антипартийной группой» Молотова-Маленкова-Кагановича был снят со всех занимаемых постов на состоявшемся в июне пленуме ЦК¹.

Победа в данном случае осталась за Хрущевым и его сторонниками, которых можно условно назвать «реформаторами». Основными обвинениями со стороны Хрущева «антипартийной группы» была критика ее членов в причастности к репрессиям 30-50-х гг. XX века. Молотов, Маленков и Каганович, задумывая «переворот», после уже прошедшего XX съезда партии считали, что подобная линия на реабилитацию будет продолжена и расширена. В случае успеха «антипартийной группы» события, скорее всего, пошли бы по консервативному сценарию, и деятелям литературы пришлось навсегда забыть такое понятие как свобода творчества, пусть и в урезанном варианте. И это могло быть использовано в аппаратной игре Хрущевым против них. Он реализовал свою победу над бывшими соратниками по Президиуму ЦК для укрепления личной власти и, фактически, остался один на политическом олимпе. Это позволило приступить к проведению реформ в стране, в частности в области литературы и искусства.

Проходили личные консультации функционеров ЦК с ведущими писателями, в частности, с А.Т. Твардовским, который ратовал за его создание. В конце июля состоялась его встреча с Н.С. Хрущевым при участии заведующего отделом культуры ЦК КПСС Д.А. Поликарпова, где обсуждался вопрос создания Союза писателей РСФСР. По мнению К. Симонова, Твардовского и Поликарпова связывали доброжелательные отношения, хотя между ними бывали и конфликты. Твардовский, в свое время, высказывался вместе с рядом других писателей за возвращение

¹ Эта версия историка литературы и главного редактора «Литературной России» В. Огрызко представляется нам довольно убедительной, поскольку позже Федину в качестве компенсации был предложен пост первого секретаря общесоюзной писательской организации, он был избран на него на Третьем съезде писателей СССР в 1959 г. // Огрызко В.В. Дерзать или лизать: историко-литературное исследование. М.: Литературная Россия, 2012. С. 8

Поликарпова в Союз писателей, откуда он был удален по указанию Сталина¹. В своем дневнике поэт именовал его «Поликарпием» и характеризовал как человека ортодоксальных взглядов². Твардовский полагал, что при создании российского писательского союза следовало расформировать правление и секретариат Союза писателей СССР. Хрущев, во время следующей с ним встречи, состоявшейся 2 августа, в основном поддержал высказанные поэтом предложения о структуре будущего российского союза³.

После консультаций с писателями, опираясь на их экспертное мнение, Бюро ЦК по РСФСР 17 августа 1957 г. приняло постановление «Об Оргкомитете Союза писателей РСФСР»⁴. В нем был представлен именной список членов оргкомитета, в том числе председателя Л.С. Соболева⁵ и его 1-го заместителя Г.М. Маркова. В него были включены такие известные писатели как А.Т. Твардовский, М.А. Шолохов, В.П. Катаев, С.Я. Маршак, Л.М. Леонов и другие. Всего в документ было занесено 56 фамилий литераторов. В оригинале постановления Бюро ЦК была внесена лишь одна правка: зачеркнута фамилия поэта Е.А. Долматовского и вписана фамилия С.П. Бабаевского. По-видимому, это было своеобразным ответом консервативных сил в ЦК и Союзе писателей тем либеральным настроениям, присутствовавшим среди части писательской общественности. Консерваторы не могли простить Долматовскому случая, связанного с обсуждением книги В. Дудинцева «Не хлебом единым» в Доме литераторов в 1956 г.⁶. Долматовский, незадолго до обсуждения, стал одним из руководителей Московской писательской организации. Он, в отсутствие главы московских

¹ Таким его помню... //Симонов К.М. Истории тяжелая вода: Книга воспоминаний. М.: Прозаик, 2015. С. 585-586; Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) о смене руководства ССП СССР. 14 сентября 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция... С. 603.

² Запись в дневнике за 2 августа 1957 г. //Твардовский А.Т. Дневник: 1950-1959. М.: Прозаик, 2013. С. 286.

³ Твардовский А. Из рабочих тетрадей (1953-1960) // Знамя. 1989. № 9. С. 135, 136, 138, 140.

⁴ Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об Оргкомитете Союза писателей РСФСР». 17 августа 1957 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 32. Л. 17-18.

⁵ Советским читателям Соболев был известен как автор книги «Капитальный ремонт» и других произведений на морскую тематику. Он родился 8(21) июля 1898 г. в Иркутске в дворянской семье. Служил на Балтийском флоте. Важную роль в его судьбе сыграл И.В. Сталин, которому понравился роман «Капитальный ремонт». Во время войны Соболев возглавил Приемную комиссию СП СССР //Открышко В. Адмирал проигравший битву за русскую литературу. Мир Севера. 2014. №4. С. 54-57.

⁶ Роман Дудинцева был опубликован в № 8-10 журнала «Новый мир» за 1956 г.

писателей К.А. Федина, занимался организацией данного вечера. Книга Дудинцева обсуждалась и на заседании секции прозы Московского отделения Союза писателей. Многие литераторы высоко оценили роман (К. Симонов, Л. Славин, Н. Атаров, С. Михалков и др.). На этом заседании, как и на обсуждении в Доме литераторов, выступил К. Паустовский. «Я не собираюсь говорить о литературных достоинствах или недостатках романа Дудинцева... Роман Дудинцева – крупное общественное явление, и в этом его значение. Это первое сражение с дроздовыми¹. На дроздовых наша литература обрушится всей силой своего гнева, пока дроздовы не исчезнут из нашей действительности»². Не менее ярким было его выступление в ЦДЛ. Как вспоминал непосредственный участник этой дискуссии Е. Долматовский, – «голос его гремел! Он обличал советских бюрократов, народившийся класс паразитов, тормозящих развитие общества»³. За подобное «неосторожное» выступление Паустовский фактически стал «отверженным». К. Федин отметил в своем дневнике, что, несмотря на «осуждение» Паустовского за подобное выступление, он был «нужен» власти⁴. Это можно понять из контекста данной дневниковой записи.

Вскоре после нашумевшего обсуждения романа Дудинцева в ЦДЛ, Долматовский был вызван в ЦК и имел встречу с Хрущевым. Последний очень резко отозвался о его роли в организации «политического митинга», где произносились «антисоветские речи». В итоге, молодой литератор был отстранен от руководства московской писательской организации⁵. Событие стало резонансным в литературной и общественной жизни не только Москвы, но и всей страны. Проходили творческие встречи В. Дудинцева с интеллигенцией. Одна из них состоялась в МГУ вскоре после обсуждения романа в Доме литераторов. Студенты и преподаватели университета

¹ Дроздов – один из героев романа «Не хлебом единым».

² Оттепель. 1953-1956: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1989. С. 475.

³ Долматовский Е.А. Очевидец. Книга документальных рассказов о жизни автора и его современников в XX веке, в советское время. Нижний Новгород: Деком, 2014. С. 138.

⁴ Запись за 7 февраля 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 1817. Оп. 3. Д. 26. Л. 56 об.

⁵ Долматовский. Е.А. Указ. соч. С. 135-143.

приняли в ней самое заинтересованное участие, даже предложили выдвинуть его на соискание Ленинской премии. Возникло предложение «пройти демонстрацией у кремлевских стен, ждали только выступления самого Дудинцева». Однако, автор романа не ожидал такого радикализма своих почитателей и предлагал собравшимся «вовремя тормозить», справедливо опасаясь усиления дальнейших проработок со стороны партийных органов и руководства Союза писателей¹. Что касалось писателя Семена Бабаевского, то он активно критиковался за роман «Кавалер Золотой Звезды», в частности, на Втором съезде писателей СССР за самолюбование и рекламу собственных произведений. Маргарита Алигер говорила об этом в своем выступлении². В постановлении Бюро ЦК КПСС по РСФСР давалось поручение Союзу писателей СССР и Оргкомитету Союза писателей РСФСР решить вопросы по штатам и печатному органу будущего Союза писателей Российской Федерации³. Не дожидаясь созыва очередного пленума Правления, его Президиум на заседании 29 августа 1957 г. после непродолжительной дискуссии принял решение о создании Оргкомитета Союза писателей РСФСР⁴.

В ходе заседания Президиума В.А. Смирнов отметил, что вопрос о его создании имеет значительную предысторию и поднимался «еще в первые послевоенные годы». В его выступлении были озвучены основные побудительные мотивы создания российской писательской организации. На территории РСФСР к тому моменту работало 2.668 писателей (более половины от общего числа членов и кандидатов ССП СССР), функционировали крупные писательские организации в регионах, имеющие свои журналы и альманахи, в том числе в автономных республиках. Смирнов указывал, что «Отсутствие Союза писателей РСФСР постоянно ставило

¹ Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 299-301.

² Второй всесоюзный съезд...С. 282.

³ Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об Оргкомитете Союза писателей РСФСР». 17 августа 1957 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 32. Л. 17-18.

⁴ Постановление Президиума Правления Союза писателей СССР. 29 августа 1957 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 610. Л. 17, 19.

русскую литературу перед лицом братских литератур всех народов Советского Союза в... неравное положение». По его мнению, из-за этого многие острые вопросы, связанные с русской литературой, ставились нерешительно и даже «привели к забвению национальной русской формы, русского языка...». Кроме того, создание Союза писателей Российской Федерации позволило бы больше внимания уделять литературам национальных республик¹.

В обсуждении вопроса о создании союза приняли участие приглашенные писатели. Их интересовали разные, в том числе частные проблемы. Литератор Б.А. Лавренев спрашивал о роли и месте московской писательской организации после создания новой организации. Он также высказал сомнение в целесообразности слишком большого по численности Оргкомитета, мотивировав, что это приведет к его плохой работоспособности². И эти сомнения были вполне обоснованными. Как показал весь дальнейший ход работы Организационного комитета, многие его члены крайне редко или совсем не посещали заседания. Фактически их роль в нем сводилась к функции «свадебных генералов», призванных украсить своими фамилиями список нового творческого союза. Идею формирования организации в ходе прений поддержал писатель из Армении Н. Зарьян. Это, по его мнению, позволило бы Союзу писателей СССР и его Секретариату уделять больше внимания деятельности писателей в союзных республиках³. В решении были кровно заинтересованы литераторы из союзных республик и Зарьян просто выражал их мнение. Определенная децентрализация в Союзе писателей СССР позволила бы более детально заняться изучением деятельности и помощи этим писательским организациям.

¹ Протокол № 3 заседания Президиума Правления Союза писателей СССР. 29 августа 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 610. Л. 15-16.

² Там же. Л. 34, 37.

³ Там же. Л. 36.

На заседании выступили и российские провинциальные писатели, которые горячо поддерживали основание новой творческой организации. Литератор из Красноярск С.В. Сартаков (один из руководителей будущего СП РСФСР) сказал в своем выступлении, что ее создание «сломает перегородки» нынешней организационной системы и в силу этого «значительно улучшится литературная жизнь нашей периферии». Его мысль продолжил другой писатель-сибиряк С.Е. Кожевников. Он связал организацию союза с проводимой в стране реформой регионального управления. В ходе обсуждения выступили и московские литераторы: А.В. Софронов, Н.К. Чуковский, Г.Е. Николаева и другие. Подытоживая работу авторитетного собрания, председательствующий на заседании К.М. Симонов определил основной вектор работы нового союза: деятельность по переводу национальных литератур и их пропаганда на русском языке¹.

Состав Оргкомитета Союза писателей РСФСР, утвержденный постановлением Бюро ЦК по РСФСР и затем одобренный на заседании Президиума Правления Союза писателей СССР 29 августа 1957 г. выглядел следующим образом. Из общего числа избранных в него писателей в количестве 57 членов, 27 были москвичами (включая председателя Л.С. Соболева и его первого заместителя Г.М. Маркова). Ленинград представляли всего 4 литератора, на долю автономных республик приходилось 14 мест, а края и области РСФСР получили всего 11 мандатов². Большинство представленных в Оргкомитете писателей являлись членами Правления ССП СССР и его Президиума, а также руководителями региональных отделений союза. Лишь несколько литераторов, не являвшихся таковыми, получили право войти в его состав. Одним из них стал известный «лакировщик» Семен Бабаевский. Чуть лучше обстояло дело с московскими и ленинградскими писателями. В Оргкомитет вошли такие либеральные по советским меркам литераторы как В.С. Гроссман, Д.А. Гранин, В.Ф. Панова. Однако, среди его

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 610. Л. 54.

² Там же. Л. 2-5.

членов не оказалось демократически настроенных авторов, как М. Алигер. В. Каверин, Э. Казакевич, К. Паустовский, В. Дудинцев и других. После разгрома альманаха «Литературная Москва» и резкой критики Дудинцева за его роман «Не хлебом единым», все эти писатели, вероятно, воспринимались в ЦК и руководством Союза писателей как некий дестабилизирующий фактор в советской литературе, мешающий литературной «консолидации». Включение в список Гроссмана и Гранина, на наш взгляд, было попыткой со стороны директивных органов замаскировать консервативный состав Организационного комитета.

Среди первоначально сформированного списка Оргкомитета (позднее туда были включены еще ряд писателей и функционеров союза) почти половину составляли лауреаты Сталинских премий, причем некоторые из них были удостоены этого звания несколько раз. Если говорить о возрастном составе участников, то 9 писателей (среди них такие «литературные генералы» как Л.С. Соболев, К.А. Федин, А.А. Сурков) родились еще в XIX веке. В основном, писателей Российской Федерации представляли люди, возраст которых составлял от 40 до 55 лет. Молодые литературные силы были представлены 4 литераторами. Среди них: Р. Гамзатов, Д. Гранин, М. Карим и самый молодой литератор М. Агашина. Из них только Гамзатов был удостоен Сталинской премии 3 степени за сборник стихов и поэм «Год моего рождения» (1952).

Состав Оргкомитета нового писательского союза, созданного по решению Бюро ЦК КПСС по РСФСР в августе 1957 г., отражал консервативный поворот в партийной политике. К участию в его работе не был приглашен практически никто из активно критикуемых и достаточно известных литераторов, кроме ленинградского писателя Д.А. Гранина. Это, по-видимому, было связано с главной стратегической задачей, которую должен был выполнить новый писательский союз. А именно консолидировать писательские силы регионов РСФСР и противопоставить их либерально настроенным писателям в Москве и Ленинграде. Руководство Оргкомитета

СП РСФСР, выполняя рекомендации, данные ЦК КПСС, пригласило в него известных в то время провинциальных литераторов: красноярца С.В. Сартакова, смоленского поэта Н.И. Рыленкова, А.Н. Тимонена из Петрозаводска, чебоксарского писателя А.Ф. Талвира и других¹. Здесь мы упомянули лишь наиболее активных членов Оргкомитета, которые деятельно участвовали в его работе и внесли целый ряд конкретных предложений по устройству будущего союза.

Таким образом, подытоживая причины создания Союза писателей Российской Федерации, надо сказать о том, что в его появлении были заинтересованы как областные писательские организации, так и отдельные писатели, которые с его появлением надеялись исправить диспропорции, сложившиеся в отношении провинциальной литературы. В создании новой творческой организации был заинтересован Союз писателей СССР и партийно-государственное руководство во главе с Хрущевым, поскольку изначально предполагалось, что союз станет своеобразным противовесом либерально настроенным литераторам Москвы и Ленинграда.

1.2. Работа Организационного комитета Союза писателей РСФСР

Год 1957-й был для советской литературы и писателей неоднозначным. Практика литературной жизни во многом определялась теми решениями, которые были заложены историческим XX съездом КПСС, и в особенности докладом Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Продолжался процесс реабилитации писателей, в том числе посмертной. До конца 1956 года вышли две книжки альманаха «Литературная Москва». Редколлегию альманаха возглавил Э. Казакевич, в него вошли такие признанные литераторы как М.И. Алигер, К.Г. Паустовский, В.Ф. Тендряков, В.А. Каверин, А.А. Бек и ряд других писателей.

¹ Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 17 августа 1957 г. //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 32. Л. 17-18

С другой стороны, консервативные литературные силы практически сразу после окончания партийного форума перешли в наступление по всему фронту. Повод к такому повороту в литературе дали события венгерской революции, происходившие в октябре-ноябре 1956 г. Среди произведений, опубликованных в «Литературной Москве» и подвергшихся сокрушительной критике были статья А. Крона, предисловие И. Эренбурга «Поэзия Марины Цветаевой» к публикации ее стихов, поэма С. Кирсанова «Семь дней» и рассказ А. Яшина «Рычаги». Seriously критиковались также роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» и рассказ Д. Гранина «Собственное мнение». Во всех этих произведениях предпринималась попытка отойти от привычной подачи литературного материала и показать реальное положение в современной советской литературе и жизни с ее бюрократизмом и иными пороками.

Именно консерваторы в Союзе писателей пугали Хрущева «кружком Петефи» и возможным влиянием венгерских событий на внутрисполитическую обстановку в СССР. Все эти страхи высшего политического руководства были ярко продемонстрированы на серии встреч Хрущева и политического руководства страны с художественной интеллигенцией в мае 1957 года в Москве. За событиями в Венгрии и Польше пристально следили советские литераторы. К. Федин в своем дневнике подробно анализировал причины происшедших «огорчений», давая им весьма противоречивую оценку. С одной стороны, «разброд грозит свержением самого (социалистического Е.К.) строя». При этом фактически он признавал, что «канцелярские схемы строительства социализма сверху» дают очевидный сбой¹. И ставил вопрос даже шире - о неизбежности «большого общественного прогресса», происходившего в странах народной демократии, который мог развиваться по двум сценариям: «дальнейшей

¹ Запись за 21 октября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 1817. Оп. 3. Д. 26. Л. 15-15 об.

бюрократизации» в этих странах, либо «народ получит возможность инициативного творчества...»¹.

Подготовка к первому Учредительному съезду писателей РСФСР была долгой и проходила в обстановке общего подъема в политической жизни страны. Экономические достижения СССР, запуск первого в мире искусственного спутника и успехи в военной области были впечатляющими. Именно в этот период можно говорить и о росте влияния СССР в мировом масштабе. Он постепенно «открывался» для мирового сообщества, в особенности это касалось стран так называемого «третьего мира». И это продемонстрировал проходивший летом 1957 года VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

В конце августа 1957 года все ведущие газеты и журналы СССР, в том числе «толстые» литературные журналы, опубликовали статью Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Она должна была стать программным документом для всего отряда художественной интеллигенции². В статье был подведен итог встреч высшего политического руководства страны с писателями и деятелями искусства весной и летом 1957 года. Были определены приоритетные задачи, которые им предстояло реализовать в самое ближайшее время на практике. Одной из них стало «укрепление связи с повседневной жизнью народа», которое бы способствовало построению в СССР коммунистического общества. В статье автор определил свою негативную позицию в отношении имевших место «идеологических шатаний» отдельных представителей интеллигенции и благорасположение к «лакировщикам». Этот термин обозначал литераторов, в своих произведениях приукрашавших действительность. Все говорило о довольно сильном влиянии на Н.С. Хрущева консервативных сил, как среди художественной интеллигенции, так и в самом партийно-государственном аппарате.

¹ РГАЛИ. Ф. 1817. Оп. 3. Д. 26. Л. 16-16 об.

² Н.С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа // Коммунист. 1957 г. № 12.

В ходе подготовки к Первому съезду произошло обновление редколлегии журнала «Москва». На должность главного редактора журнала «Москва» вместо Н. Атарова, который проработал в этой должности около года, был приглашен писатель Е. Поповкин из Симферополя. Решение было принято в ноябре 1957 года Секретариатом Правления Союза писателей СССР¹. Ему предшествовало обсуждение деятельности журнала в Союзе писателей СССР, состоявшееся летом того же года. На заседании критиковалась позиция журнала, в котором публиковалось слишком много произведений «обличительного плана». Подверглась критике позиция главного редактора журнала Н. Атарова, отказывавшегося от публикации «жизнеутверждающих партийных» произведений. В январе 1958 г. решением Бюро Оргкомитета СП РСФСР была утверждена новая редколлегия журнала «Москва», исключены из ее состава Е. Дорош и Н. Кондратович. Эта рокировка в одном из важных для будущего Союза писателей РСФСР журналов, так же свидетельствовала о консервативной направленности, преобладавшей в новой писательской организации. Решением Секретариата Правления Союза писателей СССР в ноябре 1957 года журналы «Москва», «Октябрь», «Нева» и альманах «Наш современник» становились органами нового писательского союза².

Осень 1957 года ознаменовалась несколькими важными событиями. В сентябре было создано издательство «Советская Россия» и журнал «Русская литература». Провинциальные писатели Урала получили возможность издавать одноименный литературный журнал.

В период лета-осени 1957 года происходила интенсивная переписка между Союзом писателей СССР, областными комитетами партии разных регионов России и ЦК КПСС по вопросу расширения выпуска местных журналов. Во многих случаях просьбы обкомов КПСС или отклонялись вовсе, либо решение по конкретному вопросу откладывалось на более

¹ Протокол №34 заседания Секретариата Правления Союза писателей СССР. 12 ноября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 648. Л. 5.

² Там же. Л. 4а, 5.

поздний срок. Причем в отношении некоторых журналов обсуждение вопроса растягивалось на несколько лет, как случилось, например, с выпуском поволжского литературно-художественного журнала «Волга». Саратовский обком дважды, в 1955 и 1956 гг., обращался в ЦК КПСС с просьбой об издании журнала. Обком аргументировал свою позицию наличием в Волжском регионе значительного количества литераторов и литературного актива и тем, что журнал «Волга» мог бы их объединить. Однако, в этой просьбе ему было отказано, и принято решение вернуться к обсуждаемому вопросу во второй половине 1957 г. Причиной подобного отказа в письме Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР названа неготовность писателей Поволжья к его изданию. Кроме того, причиной отказа было отсутствие необходимых фондов бумаги в регионе. В письме в Бюро ЦК КПСС по РСФСР заведующий отделом науки, школ и культуры Н. Казьмин и инструктор отдела М. Колядич соглашались с экспертной оценкой, высказанной Союзом писателей СССР и Министерством культуры РСФСР в отношении того, что литераторы еще не готовы к изданию журнала¹.

Хабаровскому крайкому КПСС после неоднократных обращений в ЦК КПСС о разрешении ежемесячно издавать журнал «Дальний Восток» с января 1957 года, предлагалось передать журнал из местного подчинения в ведение Главиздата Министерства культуры РСФСР. На тот момент журнал выходил 6 раз в год. В этой просьбе было отказано, несмотря на довольно сильную аргументацию со стороны обкома: журнал объединял литераторов всего Дальневосточного края, в редакции подготовлено большое количество рукописей, его читали не только на Дальнем Востоке, но и в Сибири. При принятии решения в ЦК КПСС о журнале «Дальний Восток» отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР и отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР ссылались на экспертное мнение Союза писателей СССР в лице Г.М. Маркова, который никак свою позицию не

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 71-72, 74-75, 106

аргументировал, считая просьбу об увеличении тиража и периодичности журнала «преждевременной»¹. Похожая ситуация происходила и с рядом альманахов, которые планировалось преобразовать в журналы. Это касалось, в частности, «Нашего современника» и «Родной Волги» (Чувашия). Несмотря на различные формулировки отказа, которые давались ЦК КПСС, они опирались на экспертное мнение руководства Союза писателей СССР и Министерства культуры РСФСР. Ситуация, таким образом, складывалась не в пользу провинциальных писателей. Даже уже принятые ЦК КПСС решения, как, например, об издании журнала «Сибирские огни» с января 1958 года, не выполнялись из-за бюрократических проволочек.

Вскоре после заседания Президиума Правления СП СССР 29 августа 1957 года, на котором было принято историческое решение о создании СП РСФСР, был намечен 1-й пленум Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации. Он состоялся 25 сентября 1957 года в Москве. В повестке пленума Оргкомитета значилось два вопроса: задачи Оргкомитета СП РСФСР и организационные вопросы. На заседании присутствовало 38 членов Комитета из общего числа 56 человек. Отсутствовали по тем или иным причинам многие влиятельные и известные московские и ленинградские писатели: А.Т. Твардовский, К.А. Федин, М.А. Шолохов, С.Я. Маршак, В.Ф. Панова, А.А. Сурков, А.А. Прокофьев. Это, в каком-то смысле, снижало представительный уровень всероссийского писательского форума. Из провинциальных писателей на пленум не приехал только член Оргкомитета литератор А.С. Бутолин из Ижевска. Отсутствовал один из инициаторов создания нового союза А.Т. Твардовский, отстаивавший его перед Н.С. Хрущевым в ходе летних встреч с ним. В заседании участвовали функционеры из ЦК КПСС, провинциальные писатели из национальных республик и областей России, представители ведущих газет и литературных журналов. Среди приглашенных на пленум отсутствовали писатели В.Н.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 9. Л. 1, 2, 7, 19.

Ажаев, Е.А. Долматовский, Б.Н. Полевой, М.П. Прилежаева, Н.С. Тихонов, Н.В. Чертова.

На пленуме был решен ряд организационных вопросов: избрано бюро Организационного комитета и правление Литературного фонда РСФСР. По предложению А.В. Софронова в состав Оргкомитета был кооптирован старейший русский писатель С.Н. Сергеев-Ценский. В бюро Оргкомитета вошли областные писатели и московские литераторы, причем, данное соотношение было не в пользу первых. Из 15 членов избранного рабочего бюро из провинциальных писателей в него вошли лишь 3 человека: красноярский писатель С.В. Сартаков, Г.Б. Баширов и Н.И. Рыленков¹. При этом надо иметь в виду, что Сартаков по своей новой должности заместителя председателя Оргкомитета и месту постоянного проживания становился московским литератором. Перед началом работы первого пленума Оргкомитета СП РСФСР Л.С. Соболев и Г.М. Марков обратились в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с письмом, в котором содержалась просьба рассмотреть и утвердить бюро Организационного комитета. В его состав было намечено 13 человек. Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР поддержал данное обращение². Однако, в окончательном варианте, состав избранного на первом пленуме бюро увеличился на два человека. В него вошли писатели Ф.И. Панферов и В.М. Кожевников³. В доступных для изучения фондах Российского архива новейшей истории не удалось найти документа, письменно подтверждающего согласие ЦК КПСС на включение этих двух писателей в состав бюро. Вероятно, эти кандидатуры были согласованы с директивными органами в самый последний момент без принятия письменного решения ЦК.

¹ Протокол № 1 заседания 1 пленума Оргкомитета Союза писателей РСФСР //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

² Л.С. Соболев и Г.М. Марков в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 18 сентября 1957 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 106; Н.Д. Казьмин в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 24 сентября 1957 г. //Там же. Л. 107.

³ Протокол № 1 первого пленума Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 25 сентября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

С докладом о задачах, стоящих перед создаваемой писательской организацией выступил председатель Оргкомитета СП РСФСР Л.С. Соболев. В нем было отмечено, что создание Союза писателей Российской Федерации является не только делом литературным, но прежде всего государственным, стоящим в ряду реформ по признанию большей самостоятельности и «повышению роли Российской Федерации», осуществляемое вместе с организацией союзов художников и композиторов РСФСР. Главной, «стратегической задачей», Леонид Соболев назвал «рост писательских сил на местах» и создание «необходимых условий для постоянной творческой работы писателей в автономных республиках, краях и областях ...»¹. Здесь он фактически цитирует вышедшую в то время статью Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства жизнью народа».

Он выделил 7 основных групп проблем, которые предстояло осуществить литераторам в ходе подготовки к Учредительному съезду писателей РСФСР. Хотя, он говорил о важности роста писательских сил в регионах, вопрос этот отдельно даже не обозначался в докладе. В нем лишь была намечена проблема «развития национальных литератур РСФСР». Почетное первое и второе место занимали идейно-творческие вопросы и «всемерное приближение писателей к жизни народа и его трудовой деятельности»². И это отнюдь не случайно. Одной из причин создания Союза писателей РСФСР как раз и являлось формирование инструмента противодействия идеологическим «шатаниям» в писательских организациях, прежде всего в Москве и Ленинграде. Это касалось, в том числе, молодых писателей. Л.С. Соболев назвал в качестве примера молодого поэта Е. Евтушенко и его «путаную» поэму «Станция Зима». С идейно-творческой задачей была тесно связана и вторая группа проблем: с «приближением писателей к жизни народа», что по мысли идеологов ЦК и руководителей

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

² Там же. Л. 16.

нового писательского союза могло направить творчество писателей в идеологически выверенное русло.

Под «реальной жизнью» понималось производство. Имелось в виду направление литераторов в народное хозяйство, в том числе в газеты и журналы для большего приобщения их к теме труда. Докладчик выступил с призывом писать больше о рядовых проблемах, с которыми ежедневно сталкивались советские граждане. Выдвигалось требование теснее устанавливать связи литераторов с партийным руководством на местах.

Одним из разделов доклада явился анализ дальнейших шагов по созданию и воспитанию молодых кадров российских литераторов. Л.С. Соболев отметил, что, по его мнению, - это одна из самых сложных проблем в настоящее время и оптимальный рецепт ее решения еще не найден. Было признано, что поиск литературных талантов не дал ожидаемых результатов. В качестве примера он отметил итоги литературного конкурса Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г., где большая часть рукописей была прислана профессиональными литераторами, членами Союза писателей СССР.

Довольно кратко председатель Оргкомитета коснулся вопроса о развитии национальных литератур РСФСР, хотя вопрос требовал более тщательного анализа на пленуме. Это, прежде всего, касалось развития литературы «малых народов», таких как калмыцкая, карачаево-черкесская, чечено-ингушская и ряда других. Именно в этих трех автономных республиках формировались писательские организации и были созданы оргкомитеты по объединению писателей. Малые народы были в годы войны депортированы, а их реабилитация произошла уже в хрущевский период, поэтому там не было писательских союзов. Все это требовало помощи Оргкомитета СП РСФСР. Последние два пункта доклада, в том числе касающиеся бытовых проблем писателей, были отложены из-за того, что не были определены еще материальные ресурсы будущего союза писателей. Их

предполагалось рассмотреть позднее. На тот момент финансирование большинства проектов шло из средств Литературного фонда СССР.

Его деятельность вызывала справедливые нарекания не только со стороны провинциальных писателей, жаловавшихся на невнимание центра к своим бытовым проблемам. И в этом смысле весьма показательной являлась статья Ильи Кремлева и Бориса Лавренева «К вопросу о Союзе писателей Российской Федерации». Она была прислана авторами в редакцию «Литературной газеты». В ней писатели довольно подробно останавливались на вопросе работы Литературного фонда СССР, в том числе в связи с созданием Союза писателей РСФСР. Большая часть средств фонда уходила на нужды московских писателей, денег на поддержку литераторов в регионах практически не оставалось¹. Статья так и не была напечатана в «Литературной газете», но стала предметом для изучения в ЦК КПСС.

Леонид Соболев сформулировал принципы работы Оргкомитета, которые должны были стать основополагающими в его будущей деятельности: забота о молодых писателях, выезды на места и метод терпеливого разъяснения ошибок. По-видимому, имелось в виду высказанная Соболевым ранее в докладе мысль, о необходимости исправления ошибок, в особенности молодых писателей в свете непрекращающейся борьбы двух идеологий, поскольку «враги... пытаются использовать идеологический фронт для ослабления социализма². Речь тут шла о главной функции новой писательской организации – проведение в жизнь политики КПСС.

Им был также представлен примерный план работы Оргкомитета и писательских организаций на местах на период с осени 1957 до лета 1958 года, то есть до проведения Первого Учредительного съезда писателей Российской Федерации. Он был запланирован первоначально на осень 1958 г. Было намечено собрать еще два пленума Оргкомитета, ряд конференций и семинаров, провести творческие отчеты писателей и ряд декад национальных

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 236. Л. 74-84.

² РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 20

литератур. Географическая широта мероприятий впечатляла. Большинство из них, включая оба пленума, планировалось провести вне Москвы. В плане не были забыты все основные регионы: Сибирь, Дальний Восток, Юг и Центральная Россия¹.

Одним из первых в прениях был вопрос о роли и значении «периферийных» журналов в связи с новой ситуацией – созданием писательской организации. Писатель из Ставрополя С. Бабаевский внес предложение о целесообразности изменения их положения и придания им статуса органов Оргкомитета. Речь в данном случае шла о четырех журналах: «Сибирские огни», «Подъем», «Дон» и «Нева». Это были журналы, издававшиеся в Сибири, Центральной и Южной России, Ленинграде. Журналы охватывали, таким образом, значительную часть территории Российской Федерации. Повышение их статуса, по мысли литератора, позволило бы привлечь в них новых авторов. Его поддержал представитель чебоксарской областной писательской организации А. Талвир².

В ноябре 1957 года по решению Секретариата Союза писателей СССР журналы «Октябрь», «Нева», «Москва» и альманах «Наш современник» стали органами Оргкомитета СП РСФСР³, т.е. только журналы, издававшиеся в Москве и Ленинграде. На наш взгляд, такое половинчатое решение по региональным журналам напрямую было связано с принципами финансирования центральных и областных журналов и альманахов, гонорарной политикой. Гонорары авторов и зарплаты сотрудников в ведущих столичных литературных журналах существенно отличались от региональных. Многие областные писатели не могли прокормиться только литературным трудом, и вынуждены были работать в газетах, журналах и т.д.

Представитель Карелии А. Тимонен затронул вопрос помощи литературными кадрами, в частности учеными и квалифицированными

¹ Протокол № 1 заседания 1 пленума Оргкомитета Союза писателей РСФСР // РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 32-34.

² Выступление С. Бабаевского на 1 пленуме...//Там же. Л. 37; Выступление А. Талвира //Там же. Л. 64

³ Протокол № 34 заседания Секретариата Союза писателей СССР //Там же. Ф. 631. Оп. 30. Д. 648. Л. 4.

литераторами, которые помогли бы народным сказителям литературно обработать произведения народного фольклора. О переводчиках с национальных языков говорил И.Д. Воронин. Он высказал сожаление в связи со сложившейся ситуацией, когда местным писательским организациям приходится самим находить их и «всячески ублажать». По всей видимости, местных квалифицированных переводчиков не хватало. Все это, а также отсутствие переводов книг национальных авторов не позволяло столичным писателям знакомиться с развитием национальных литератур.

Писатель А. Софронов из Москвы отметил, что создание нового союза позволит стереть грань между «периферийной» литературой и столичными писателями. Н.А. Попова так же развила в своем выступлении проблему «стирания граней» между периферийными и столичными литераторами. Ее предложение сводилось к простому рецепту – больше писать об областных авторах, публиковать на их книги рецензии¹. И конкретное предложение писателя из Свердловска могло действительно улучшить творческое и материальное положение областной литературы в самой ближайшей перспективе.

Писатель-сибиряк С.Е. Кожевников высказался за проведение декад национальных литератур на периферии, в том числе в Сибири. Напомнил литераторам завет Горького читать книги друг друга, так как многие начинающие писатели из-за этого «выпадают» из поля зрения Союза писателей. Не обошел он и волнующую бытовую тему и высказался за создание в Сибири небольших домов отдыха. Его поддержал в этом представитель Чувашии А.Ф. Талвир, в свою очередь предложивший создать такой дом творчества на Волге. Писатель из Ленинграда Д.А. Гранин согласился с мнением С. Кожевникова в части создания «тонких» журналов. Как он полагал, они «более оперативны и с большими публицистическими

¹ Выступление А. Тимонена на 1 пленуме...//РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 41; Выступление А. Софронова на 1 пленуме...//Там же. Л. 50-51; Выступление Н.А. Поповой //Там же. Л. 76.

возможностями». И здесь литератор рассчитывал на поддержку со стороны Оргкомитета СП РСФСР¹.

Секретарь парткома московской писательской организации В.А. Сытин коснулся вопроса о подрастающей литературной смене. Средний возраст членов Союза писателей, по его информации, был более пятидесяти лет. В справке о составе членов и кандидатов Союза писателей СССР по состоянию на 1 января 1958 г. указывался возрастной состав организации. Писателей до 30 лет в нем насчитывалось всего 171 человек или 3,9 %, от 31 до 40 лет состояло в союзе 864 писателей и соответственно 20 %, от 41 до 50 лет было самой многочисленной группой - 1580 литераторов, что равнялось 36,7 %². Возможно, что Сытин намеренно сгустил краски, чтобы привлечь внимание к данной проблеме, поскольку при создании Союза писателей СССР в 1934 г. ситуация была совсем иной и возраст 80% литераторов составлял 30-35 лет³, т.е. считались молодыми. Сводные данные по РСФСР нами обнаружены не были. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) представлены справки по отдельным областям и автономным республикам. Они в процентном соотношении в основном совпадают со статистическими выкладками Союза писателей СССР и вполне применимы к Российской Федерации⁴. Однако здесь есть и свои особенности. В малочисленных писательских организациях по разным возрастным группам наблюдались свои отличия⁵. К 1958 г. число молодых литераторов в Союзе писателей СССР было незначительным. И это была серьезная проблема. Из-за сокращения притока молодых авторов в союз не стоило говорить даже о

¹ Выступление С.Е. Кожевникова на 1 пленуме...//РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 56-59; Выступление А.Ф. Талвира //Там же. Л. 66-67; Выступление Д.А. Гранина //Там же. Л. 90-92.

² Там же. Ф. 631. Оп. 45 Д. 144. Л. 13.

³ Выступление В.А. Сытина // Там же. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 78; Согласно совместно принятому Союзом писателей СССР и ЦК ВЛКСМ постановлению по итогам Всесоюзных совещаний молодых литераторов автор считался молодым по достижению им 35 лет//Беседа по телефону с М.В. Зубавиной. 10 февраля 2016 г.

⁴ Там же. Ф. 631. Оп. 45 Д. 144. Л. 47, 50-91.

⁵ Так, например, в Архангельском отделении СП при общей численности 7 человек, писателей в возрасте от 31-40 лет было 2, а 41-50 лет – 1 человек; в Воронежском отделении СП общее число писателей составляло 30, в возрасте 31-40 лет – 8, 41-50 лет – 6 человек; в Горьковской области при общем числе 14 писателей, в возрасте 41-50 лет – 5, 51-60 – 7 человек //Там же. Л.69-71.

самой возможности каких-то преобразований и появлении интересных литературных произведений, созвучных времени. Безусловно, значительная часть молодых писателей, не принятая в союз, публиковалась либо в периодической печати или выступала со своими произведениями на литературных вечерах. И здесь, на наш взгляд, существовала опасность ее отрыва от общей направленности литпроцесса под руководством Коммунистической партии. Это понимали в Союзе писателей РСФСР и старались наиболее перспективных литераторов, в том числе из регионов, принять в союз.

Секретарь парткома говорил о необходимости заняться вопросом «воспроизводства писателей». По его мнению, это было возможно предпринять путем привлечения литераторов в редакции газет и журналов, их сплочения, на так называемой производственной основе. Таким образом, он развивал положения статьи Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» и доклада Л.С. Соболева на пленуме. В унисон с ним звучала речь А. Талвира, который говорил об отрыве литературной молодежи от производственной тематики и повседневных проблем советского человека. В связи с этим, он поставил вопрос о системе учебы в Литературном институте и необходимости в дальнейшем молодым литераторам проходить практику на производстве. О схожей проблеме говорил и А. Софронов, выступивший с предложением принимать в Литературный институт только молодежь, имеющую производственный опыт за плечами. Другими словами, ставка делалась на писателей, которые должны были восславить человека труда в социалистическом государстве. Писатель Д. Гранин затронул проблему помощи начинающим литераторам не членам Союза писателей, в том числе литературной молодежи. Этой же теме посвятил часть своего выступления и глава литераторов Татарии Г. Баширов. По его мнению, в регионах мало внимания уделялось работе с молодыми литераторами, как в творческом, так и организационном плане. Следует обратить внимание, заметил он,- на литературные объединения как

источник пополнения молодых кадров, перенимать опыт в других республиках¹.

Важную проблему, связанную с деятельностью и развитием национальных литератур, затронул в своем выступлении представитель марийской писательской организации С.А. Вишневский. Он крайне негативно оценил предшествующую деятельность комиссии по национальным литературам Союза писателей СССР и выразил надежду, что с созданием Союза писателей Российской Федерации можно будет изменить существующее положение к лучшему. О национальных литературах говорили писатели А. Первенцев и И. Воронин. Они отмечали отсутствие должного внимания центра, московских писателей к ним. И.Д. Воронин рассказал присутствующим литераторам о таком показательном факте, что за 30 лет существования мордовской организации руководители СП СССР не посещали ее ни разу².

Подводя итоги работы пленума Оргкомитета СП РСФСР, Л.С. Соболев отметил все интересные предложения, высказанные на нем. На первое место он поставил вопрос о молодых литераторах, подчеркнув важность этой проблемы не только с литературной, но и с политической точки зрения. Коснулся он ситуации с журналами и альманахами, издающимися в провинции. Здесь, по его мнению, надо было поступать сообразно ситуации. В одном случае объединять журналы, а где-то из одного журнала создавать несколько самостоятельных изданий. Л.С. Соболев не поддержал провинциальных писателей в вопросе об организации на периферии писательских домов творчества³. Скорее всего, это было связано с ограниченными материальными ресурсами Оргкомитета на данном этапе.

Вскоре после 1-го пленума состоялось заседание его рабочего бюро, на котором обсуждался план предстоящих на ближайшее время мероприятий и

¹ Выступление В.А. Сытина //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 1. Л. 78; Выступление А. Талвира //Там же. Л. 66-67; Выступление Д.А. Гранина //Там же. Л. 95; Выступление Г. Баширова //Там же. Л. 109, 111.

² Выступление С.А. Вишневого //Там же. Л. 87; Выступление И.Д. Воронина //Там же. Л. 112.

³ Выступление Л.С. Соболева //Там же Л. 118-119.

были заслушаны отчеты о прошедших в регионах писательских форумах, организационные и кадровые вопросы. На заседании присутствовало всего 7 членов бюро из 15-ти, участвовали представители областных и национальных литератур Г.Б. Баширов и Н.И. Рыленков, представлявшие Татарию и Смоленскую область. Были рассмотрены и утверждены кандидатуры ответственного секретаря Оргкомитета и управляющего делами. По предложению Л.С. Соболева ответственным секретарем был избран писатель С.А. Баруздин, которого он охарактеризовал как «хорошего, энергичного молодого человека». Он родился в 1926 году Москве и состоял на учете в московской писательской организации. Баруздин в этот период учился Литературном институте им. А.М. Горького, который окончил в 1958 году. Таким образом, он представлял молодое поколение московских писателей, вошедших в орган управления российской писательской организации. Управляющим делами Оргкомитета СП РСФСР, до выделения его в самостоятельную бюджетную организацию, избрали управляющего делами Союза писателей СССР Константина Васильевича Воронкова¹. Избрание последнего, в какой-то мере, означало преемственность в политике нового союза, в особенности, в вопросах политики финансирования будущего союза.

Среди рассматриваемых дел на бюро стоял важный вопрос о распределении литературных консультантов в областях и национальных республиках Российской Федерации, которые фактически напрямую в постоянном режиме контактировали с провинциальными писателями, решали их повседневные творческие проблемы. Всего по штатному расписанию предусматривалось 5 консультантов по национальным республикам и 5 по областям и краям РСФСР. Вся «литературная карта» России была разделена по так называемому «кустовому» признаку. Регионы были сгруппированы по территориальной близости и закреплялись за штатным литературным

¹ Протокол № 1 заседания бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 27 сентября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

консультантом. Из списка были исключены писательские организации Москвы и Ленинграда, которые не нуждались в такой степени в работе литературных консультантов и могли использовать для этого свои собственные творческие ресурсы. Не было полного согласия у собравшихся литераторов и по принципам группирования в «куст» литераторов той или иной области¹. Практически все литературные консультанты были сотрудниками аппарата Правления создаваемого Союза писателей РСФСР и по своему роду занятий литераторами. Среди них такие известные в свое время как В.В. Архангельский, А.Д. Карцев и другие. Некоторые должности консультантов на момент проведения заседания оставались вакантными.

Л.С. Соболев, в своем выступлении, отмечал необходимость совместной работы писателей с литературными консультантами, просил уже назначенных консультантов организовать «группы друзей» из тех литераторов, которые тяготеют к той или иной областной литературе². Он обратился к членам Оргкомитета с предложением подумать о распределении обязанностей и тем самым отойти от привычного распорядка, «проявить инициативу».

По мнению председателя Оргкомитета, требовался пересмотр политики по приему новых членов в союз, снятия бюрократических барьеров, мешающих развитию региональных писательских организаций и созданию новых. Он высказал мысль о посылке выездных писательских бригад из Москвы в областные писательские организации, с правом приема достойных литераторов в Союз писателей. Поскольку лишь несколько региональных отделений Союза писателей СССР имели право приема в писательскую организацию.

Одним из поднимаемых вопросов стало обсуждение планировавшегося семинара прозаиков в Ленинграде. К моменту заседания Оргкомитет еще не стал самостоятельной в финансовом отношении организацией с собственным

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 2. Л. 9-12.

² Там же. Л. 47, 49, 51-52.

бюджетом, и деньги, закладывавшиеся на семинар, уже были почти полностью истрачены на литературные нужды по проведению Всемирного фестиваля молодежи и студентов летом 1957 года. Был профинансирован приезд значительной группы зарубежных писателей на фестиваль¹. Таким образом, часть организационных и финансовых вопросов Организационному комитету приходилось координировать с Секретариатом Союза писателей СССР. Совещание было специально запланировано именно в Ленинграде, чтобы организовать культурную программу для молодых провинциальных писателей².

С.В. Смирнов, один из секретарей СП СССР, рассказал на заседании бюро Оргкомитета о недавно прошедшем совещании писателей Сибири, где активную роль играли молодые литераторы. Оно намечалось как смотр готовых произведений для журнала «Сибирские огни», но выросло, по мнению докладчика в нечто большее – состоялся серьезный разговор по литературным проблемам в Сибири. В том числе, там обсуждался отход ряда молодых писателей и поэтов в своих произведениях от реальной жизни, «упадничества». В свою очередь, они жаловались на неравные условия по сравнению со старшим поколением литераторов Сибири³.

Одним из направлений деятельности Оргкомитета Союза писателей РСФСР была работа с молодыми авторами. И одно из первых мероприятий, проведенных им, стал Всероссийский семинар молодых прозаиков в Ленинграде, прошедший в конце сентября. Была проведена серьезная подготовка и отбор кандидатур молодых писателей. Первоначально их предлагали местные отделения писателей, а окончательное решение принималось в Москве. На местах не всегда были согласны с мнением Оргкомитета по конкретным кандидатурам. Критерием для отбора, как пояснял один из руководителей семинара А.Д. Карцев, служило, прежде

¹ Доклад С.А. Баруздина. Стенограмма заседания Бюро Оргкомитета СП РСФСР. 27 сентября 1957 г. // РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

² Там же //Л. 17, 22.

³ Выступление С.В. Смирнова//Там же. Л. 24-26, 28.

всего, впервые написанное литературное произведение. Всего на семинар приехали 49 авторов из 22 областей, 2 краев и 6 автономных республик Российской Федерации. Семинар, по словам ленинградского писателя Д. Гранина, дал зримые практические результаты. Неформальное общение московских и ленинградских писателей с провинциальными писателями из разных регионов позволило первым лучше понять проблемы региональной литературы. Еще одним практическим результатом семинара явилось то, что большинство обсуждаемых там рукописей оказалось «пристроено» в различные журналы, а уровень работ довольно высоким¹. По мнению Н.И. Рыленкова, необходимо было проводить подобные встречи на периферии, «поближе к земле». Как итог, на заседании прозвучала рекомендация его руководителей о приеме некоторых участников в Союз писателей. Кроме того, некоторыми присутствующими писателями высказывалась мысль о желательности приема в члены Литфонда, в том числе и молодых литераторов, которые не являлись членами Союза писателей СССР².

Практически с самого начала работы Оргкомитета Союза писателей РСФСР он уделял внимание писательским организациям из национальных автономных республик России. В ходе своих заседаний осени-зимы 1957 года Бюро Оргкомитета утвердило и провело вечера Адыгейской и Карачаево-Черкесской литератур, начала активную подготовку к декадам дагестанской и осетинской литературы и искусства в Москве. По результатам подобных творческих мероприятий на заседаниях Бюро Оргкомитета подводились итоги, вырабатывалась дальнейшая стратегия действий российской писательской организации.

В начале октября состоялось открытое партийное собрание московских писателей и правления Союза писателей СССР, на котором обсуждалось текущее положение в организации в свете последних событий весны-лета 1957 года. С докладом перед собравшимися писателями выступил В. Катаев.

¹ Протокол № 5 заседания Бюро Оргкомитета СП РСФСР. 17 декабря 1957 г. // РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 31-32.

² Там же. Л. 69, 76, 100.

В нем была дана жесткая критика либеральных тенденций и отдельных литераторов, проявившихся в последнее время в литературе. Речь в его выступлении шла о К. Симонове и руководимом им журнале «Новый мир», где выявилась «неверная и вредная тенденция одностороннего, «очернительного» показа бытия советского общества». Это относилось к публикации в 1956 году в журнале таких произведений, как роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказа Д. Гранина «Собственное мнение», поэмы С. Кирсанова «Семь дней недели». Видимо, именно их имел в виду докладчик, когда говорил об односторонности в изображении советской действительности. Кроме того, в «Новом мире» неоднократно появлялись острокритические статьи М. Щеглова, Г. Фиша и В. Пименова. Выступил со статьей о социалистическом реализме и Константин Симонов¹. В ней он писал об имевшей место прежде «неверной оценке идейно-художественной ценности целого ряда произведений...». Он привел в качестве примера «Хлеб» А. Толстого, ставившегося в пример в сталинскую эпоху, хотя это было довольно слабое произведение². Катаев так же упомянул в докладе об «ошибках» альманаха «Литературная Москва», возглавляемого Э. Казакевичем³. Это касалось, как нам представляется, тех произведений, в которых критически исследовалась ситуация в советском обществе. Достаточно перечислить некоторые произведения, появившиеся во втором выпуске «Литературной Москвы». Среди них рассказ А. Яшина «Рычаги», статья М. Щеглова «Реализм современной драмы», А. Крона «Заметки писателя» и некоторые другие публикации⁴. Подготовка к съезду писателей шла на фоне усиления консервативных тенденций в литературной политике.

¹ Щеглов Марк. Верность деталей //Новый мир. 1957. №1; Фиш Геннадий. На переднем крае //Там же. 1957. №4; Пименов Владимир. Разговор о драматургии //Там же. 1957. №8; Симонов Константин. О социалистическом реализме //Там же. 1957. №3.

² Симонов Константин. О социалистическом реализме //Там же. 1957. №3. С. 223.

³ С. Чупринин. Оттепель: хроника важнейших событий //Оттепель: 1957-1959: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1990. С. 392.

⁴ Литературная Москва. Литературно-художественный сборник московских писателей. Сборник второй. Государственное издательство художественной литературы. Москва, 1956.

Уже через месяц, в конце октября 1957 года состоялось второе заседание Оргкомитета, на котором были рассмотрены многие важные вопросы текущей деятельности новой писательской организации. В том числе по созданию новых журналов, финансовой помощи местным писательским организациям и проведение декад национальных литератур РСФСР. В частности, на заседании было принято решение о создании ежемесячного журнала «Урал»¹. Знакомясь с протоколами можно проследить, как нарастала интенсивность подготовки нового союза, налаживание связей Оргкомитета с писательскими организациями других союзных республик, молодежными общественными организациями.

Поднималась тема объединения сил писателей и газетчиков, о создании при областных и районных газетах литобъединений. Об этом говорили поэты Я. Смеляков и Н. Рыленков. Затронул этот вопрос и Л. Соболев, отметив, что сотрудничество с местными газетами, партийной печатью, по сути, отсутствует в провинции².

Ряд приглашенных в Комитет провинциальных литераторов было необходимо обеспечить жильем. Для этого А.А. Сурков и Л.С. Соболев обратились с письмом в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. И данная проблема была вскоре разрешена³. Не забывали себя и руководители Оргкомитета. Так, его глава Соболев в то время готовился переехать на построенную для него новую дачу в писательском поселке Переделкино под Москвой. Он просил руководство СП СССР о выделении дополнительных денег для ее достройки в размере 37 тысяч рублей. Для сравнения, 3-х комнатный летний домик, приобретенный в тот же год К.И. Чуковским для устроенной у него на участке библиотеки для детей, стоил 20 тысяч 500 рублей⁴.

¹ Протокол № 2 заседания Оргкомитета Союза писателей РСФСР от 29 октября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 2. Л. 61, 63-64, 70.

² Стенограмма заседания Оргкомитета СП РСФСР. 29 октября 1957 г. //Там же. Л. 80-81.

³ Л.С. Соболев и Г.М. Марков в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 18 сентября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 106; Н.Д. Казмин в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 24 сентября 1957 г. //Там же. Л. 107.

⁴ Докладная записка зам. директора Литературного фонда СССР М. Тараканова заместителю секретаря Правления СП СССР К.В. Воронкову. 21 октября 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 648. Л. 96; Протокол заседания Секретариата Правления СП СССР. 12 ноября 1957 г. //Там же. Л. 13; К.И. Чуковский. Дневник (1930-1969). М.: Современный писатель, 1995. С. 254.

В конце года были приняты решения, определившие организационную и творческую деятельность будущего писательского союза. Состоялось решение об издании с начала 1958 года газеты СП РСФСР «Литература и жизнь», было одобрено создание в том же году издательства «Современник» и прошло первое заседание Литературного фонда РСФСР. Важным событием для нового союза писателей стало учреждение его печатного органа – газеты «Литература и жизнь», определены ее тираж, штаты и размер авторского гонорара. Выпуск газеты планировалось начать с марта 1958 года. Оргкомитет утвердил главные направления деятельности нового органа, которые он должен был реализовывать на своих страницах. Первым из них стала «систематическая пропаганда политики Коммунистической партии и Советского правительства в области литературы и искусства». Лишь на третьей позиции значилась работа по «всемерному содействию развития литератур народов Российской Федерации...». Главным редактором утвержден В.В. Полторацкий-Погостин, ранее возглавлявший альманах «Наш современник»¹.

Выступая в ходе дискуссии на пленуме, Г.М. Марков рассказал присутствующим литераторам о том, насколько внимательно следят в ЦК партии за рождением нового союза. В частности, он упомянул о принятом в ЦК КПСС решении увеличить тираж газеты «Литература и жизнь» с 300 до 500 тысяч номеров и периодичностью 3 номера в неделю против запланированных 2 номеров. Писателем С.В. Смирновым высказывалась мысль о необходимости активно привлекать в новую газету авторов из областей и автономных республик. Говорилось и о сосуществовании двух газет – «Литературная газета» и «Литература и жизнь», с тем, чтобы тематика и направленность их материалов не пересекались. Л.С. Соболев со своей стороны предложил установить «редакционный день» в Оргкомитете², необходимый, по его словам, для оперативного решения проблем в газете. И

¹ Протокол № 4 заседания бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 9 декабря 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.

² Стенограмма заседания бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 17 декабря 1957 г. //Там же. Л. 63.

действительно, последующие события показали справедливость подобного суждения Соболева.

Одним из них стало решение о создании издательства СП РСФСР «Современник», принятое в декабре 1957 г. и согласованное с ЦК КПСС. Оно было утверждено в ответ на обращения со стороны писателей «в целях дальнейшего развития литературного движения в Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей...». Уже была подготовлена записка в ЦК с конкретными цифрами по объему предполагавшегося выпуска книжной продукции¹. Однако, как показали дальнейшие события, издательство «Современник» так и не было создано в то время. Оно появилось только в 1971 году². Издательство должно было появиться одновременно с созданием органа Союза писателей РСФСР – газеты «Литература и жизнь». Почти все необходимые согласования по созданию издательства СП РСФСР уже были пройдены, была намечена кандидатура его руководителя Аркадия Первенцева. И здесь возникли определенные сомнения в ЦК: Аркадий Первенцев и будущий главный редактор «Литературы и жизни» Владимир Полторацкий представляли так называемый охранительный лагерь литераторов. Против кандидатуры Первенцева выступил заместитель заведующего отделом культуры ЦК Б. Рюриков. Он, по мнению нынешнего главного редактора «Литературной России» В. Огрызко, тяготел к либералам и был против чрезмерного усиления позиций охранителей. Для большей аргументированности своей позиции Б. Рюриков в своем обращении в ЦК указал на идеологически ошибочный роман Первенцева «Кочубей»³. Таким образом, по мысли кураторов из ЦК, мог быть нарушен определенный баланс между либералами

¹ Стенограмма заседания бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 17 декабря 1957 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 3. Л. 65; Протокол № 5 расширенного заседания Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 17 декабря 1957 г. //Там же. Л. 30.

² Отчет об организационно-творческой работе правления Союза писателей РСФСР за период между III и IV съездами 1970-1975 гг. М., 1975. С. 31.

³ Беседа с В. Огрызко. 18 мая 2015 г. Москва.

и охранителями. В итоге, окончательное решение о создании издательства было отложено¹.

Подводя промежуточный итог работы Организационного комитета СП РСФСР, следует сказать, что за несколько месяцев его деятельности был проведен ряд важных мероприятий, заложивших основы его будущей деятельности. Создано рабочее бюро, состоялось первое заседание правления Литфонда РСФСР, было принято решение об издании органа нового союза – газеты «Литература и жизнь» и формировании издательства «Современник», решен ряд других вопросов, касающихся подготовки к Первому Учредительному съезду писателей Российской Федерации. Произошла некоторая корректировка методов управления новой литературной организацией, по сравнению с моделью Союза писателей СССР, созданного в 1934 г. По предложению Л.С. Соболева, было решено отойти от прежней бюрократической практики, принятой в Союзе писателей, и провозглашен принцип «Оргкомитет на колесах». Под этим подразумевалось проведение Оргкомитетом СП РСФСР выездных пленумов и заседаний в областях и национальных республиках РСФСР, посылка писательских бригад в местные отделения для творческой и организационной помощи литераторам. Со стороны Оргкомитета СП РСФСР была сделана попытка понять нужды рядового провинциального писателя и разрешить, хотя бы частично, груз накопившихся за прошедшие десятилетия проблем, в том числе и в жилищно-бытовой сфере. Однако, данный процесс шел слишком медленно и ему мешали многочисленные бюрократические проволочки со стороны как аппарата самого Союза писателей СССР и РСФСР, так и других московских и региональных партийных и государственных органов. На решение этих вопросов и была нацелена программа мероприятий, в частности, пленумы Организационного комитета, которые планировалось провести за пределами Москвы, ряд семинаров и совещаний с участием областных литераторов.

¹ Беседа с В. Огрызко. 18 мая 2015 г. Москва.

1958 год начался с подведения итогов уходящего года, разбора ошибок и обсуждения «путей развития советской литературы на современном этапе». В самом начале года с программной статьей в «Литературной газете» выступил писатель М. Алексеев. В ней он подверг сокрушающей критике всех «нытиков, маловеров и любителей «чистого искусства», которые в столь ответственный и непростой для страны период сосредоточились на изображении теневых сторон советской действительности. Одной из мер, призванных «защитить» литературу от болезни ревизионизма, автор статьи видел в создании Союза писателей РСФСР¹. Подобные публикации в главном органе Союза писателей СССР выходили постоянно. Они касались как общих вопросов литературной жизни, так и проблем, связанных с деятельностью региональных писательских союзов и журналов.

В них указывалось на обострившуюся идеологическую борьбу и необходимость мобилизовать все имеющиеся средства для противодействия ревизионистам в литературе. Дмитрий Еремин в материале «Без ясной цели» писал о ситуации, сложившейся в журнале «Вопросы литературы». В ходе дискуссии, ведущейся в журнале, отмечал он, у издания нет своей принципиальной позиции, а зачастую «на страницах журнала находят место, оставаясь без ответа и разъяснения, самые разноречивые, а порой и просто странные суждения и выводы». И тут он дает универсальный рецепт для теоретиков литературы: не отрываться от реальной жизни, ориентируясь на последние выступления по вопросам литературы Н.С. Хрущева².

В Оргкомитете Союза писателей РСФСР продолжалась рутинная работа по формированию новой писательской организации, шла подготовка к Первому Учредительному съезду писателей Российской Федерации. На заседаниях бюро Организационного комитета одним из постоянных вопросов являлось выяснение степени готовности писателей в центре и на местах к предстоящему съезду. Так, уже в январе 1958 года на одном из заседаний

¹ М. Алексеев. 1957-й литературный. //Литературная газета. 1 января 1958 г.

² Д. Еремин. Без ясной цели. //Там же. 11 января 1958 г.

рассматривались вопросы, связанные с приемом новых членов и создание для этой цели Подготовительной комиссии. Она была сформирована из 29 человек, а ответственным за проведение заседаний был назначен В.В. Архангельский. В комиссию вошли в основном сотрудники аппарата Оргкомитета СП РСФСР. Из известных прозаиков и поэтов в ней был представлен лишь Я.В. Смеляков. Это было связано, по всей видимости, с тем, что Подготовительная комиссия занималась в основном техническими вопросами: собирала документы претендентов, давала произведения писателям на рецензию и занималась другими организационными вопросами¹. Перед съездом были приняты в члены союза писатели из различных регионов, ряду областных отделений в связи с этим добавили квоту для участия в Первом Учредительном съезде. На местах прошли довыборы делегатов².

Большое внимание уделялось журналам, являвшимся официальными изданиями Оргкомитета СП РСФСР – так называемыми «толстыми журналами». В ходе заседания бюро 21 января 1958 года обсуждался вопрос о расширении редколлегии журнала «Москва» и выделении для него штатной единицы по работе с молодыми авторами. В этом редакцию журнала поддержали в ЦК КПСС и Московском обкоме партии. Улучшилось отношение к молодым авторам³. Для получения более объективной информации и состояния дел в местных писательских организациях было признано необходимым присутствие на отчетно-перевыборных собраниях в местных писательских организациях членов Оргкомитета. При этом, отмечал Г.М. Марков, командированные на периферию с инспекцией литераторы должны были предварительно ознакомиться с ситуацией в местном

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 24. Л. 33, 82-83.

² В РГАЛИ есть в наличии протоколы и отчеты лишь из 15 республиканских и областных отделений. Так были выбраны дополнительные делегаты в Воронеже, Иркутске и др. писательских организациях // Там же. Д. 14. Л. 31, 33, 67.

³ Был заимствован опыт журнала «Октябрь». Там же. Д. 24. Л. 40-42.

писательском союзе, принимать во внимание при комплектации бригад пожелания региональных организаций литераторов¹.

Членам Организационного комитета и его руководству приходилось решать и ряд хозяйственных, бытовых проблем. Остро вставал вопрос с размещением аппарата Оргкомитета СП РСФСР, который сначала разместился в здании на ул. Чернышевского. Его площадь составляла 440 кв. м. В нем же размещались Московское отделение СП, редакции московских литературных журналов. В результате, как указывали авторы обращения в ЦК, «республиканские писательские организации оказались в условиях чрезвычайной скученности. Полностью разместить названные организации в предоставленном сейчас помещении вообще не представляется возможным»². За разрешением вопроса Л.С. Соболев обращается в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Состоялась встреча руководства Оргкомитета с секретарем ЦК А.Б. Аристовым в январе 1958 года. Была подготовлена соответствующая резолюция на имя председателя Мосгорисполкома Н. Бобровникова. Однако, следуя советской бюрократической традиции, вопрос был решен далеко не сразу. Потребовалась длительная переписка между Оргкомитетом, Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Мосгорисполкомом, и лишь к июлю ситуация начала проясняться. Об этом Н. Бобровников сообщил в письме секретарю ЦК А.Б. Аристову³. Согласно решению Совета Министров РСФСР Оргкомитету СП РСФСР было предоставлено помещение на Софийской набережной общей площадью 697 кв. м⁴. Похожая ситуация складывалась с выделением земельного участка под дачное строительство в поселке Переделкино Кунцевского района Московской области. Планировалось построить 40-50 дач для писателей-членов московской писательской организации. И здесь руководство Оргкомитета вынуждено опять было обратиться в Бюро ЦК КПСС по РСФСР для положительного решения вопроса. После долгой

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.

² Л.С. Соболев в ЦК КПСС. 17 января 1958 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 6.

³ Там же. Д. 49. Л. 9-10.

⁴ И. Бобровников А.Б. Аристову. 25 ноября 1958 г. //Там же. Л. 10.

бюрократической волокиты, вопрос был решен в Мосгорисполкоме положительно. Однако, для дачного строительства выделено было лишь 10 Га вместо планировавшихся первоначально 21 Га земли¹.

В феврале на заседании бюро с участием заместителя министра культуры РСФСР М.В. Пашкова, начальника Главиздата Ляшенко был рассмотрен и утвержден состав редколлегии центрального органа СП РСФСР – газеты «Литература и жизнь». До этого был лишь утвержден главный редактор газеты В.В. Полторацкий-Погостин. В редколлегию вошли С.А. Баруздин, которому было поручено курировать вопросы детско-юношеской литературы, смоленский поэт Н.И. Рыленков – отдел поэзии. Выделялся сотрудник редколлегии по вопросам национальных литератур Анвер Бекчентаев. Одновременно с утверждением редакционной коллегии, был назначен заместитель главного редактора «Литературы и жизнь» Е. Осетров. До своего назначения, он был аспирантом Академии общественных наук при ЦК КПСС².

Одним из важных событий в ходе формирования новой писательской организации был Уфимский пленум Оргкомитета СП РСФСР, состоявшийся 3-5 апреля 1958 года в столице Башкирии. На нем рассматривались два основных вопроса: о задачах башкирской литературы и мероприятия по подготовке Первого съезда писателей РСФСР. Докладчиком по второму вопросу был председатель Организационного комитета писатель Соболев³.

В работе пленума в качестве гостей приняли участие партийные и комсомольские работники Башкирской АССР, представители интеллигенции, рабочие и профсоюзные деятели, члены писательской организации и литературных объединений Башкирии. Достаточно широко была представлена граничащая с Башкирией писательская организация Татарской АССР. Всего в заседаниях пленума участвовало по оценке Оргкомитета 800

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 21. Л. 11-14, 16, 18-19.

² РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 24. Л. 106; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 27 февраля 1958 г. // РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 47. Л. 66.

³ Протокол №1 заседания II-го /Уфимского/ пленума Оргкомитета СП РСФСР. 3-5 апреля 1958 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

человек. Помимо членов Комитета, на него приехали литераторы из Москвы, Петрозаводска, Сыктывкара, Саранска, Ижевска, Грозного, Чебоксар, Свердловска, Саратова и Сталинграда. Его участники, среди которых были и руководители региональных отделений формирующегося Союза писателей РСФСР, провели ряд встреч с общественностью Уфы и ряда городов, поселков Башкирской автономной республики. В адрес пленума поступило большое количество обращений от рабочих и интеллигенции республики. Жители Абезиловского района Башкирии высказывали пожелание в укреплении связей русской и башкирской литературы. Подобные пожелания встречались и в других телеграммах из разных уголков республики. В обращении преподавателей и студентов Стерлитамакского пединститута пленум назван ошибочно первым, видимо потому, что он был первым крупным выездным мероприятием нового союза и воспринимался в провинции с большим воодушевлением¹. Пришли приветствия от нефтянников и металлургов, колхозников Башкирии, а также приглашение посетить промышленные предприятия и сельские районы. Трудящиеся высказывали пожелания больше писать о труде рабочих и колхозного крестьянства².

Известные московские и региональные писатели, среди которых А.Т. Твардовский, Ф.И. Панферов, В.М. Кожевников, С.Е. Кожевников, Н.И. Рыленков, С.П. Бабаевский, М.Н. Цагараев, Р.Г. Гамзатов и некоторые другие, по разным причинам не приехали на пленум³.

Подготовка и проведение пленума Оргкомитета СП РСФСР в Уфе требовала финансовых расходов и организационной проработки. Так, по предварительным подсчетам, сумма затрат только на командировочные расходы участников должна была составить 125 тысяч рублей. Часть финансирования, по наметкам Оргкомитета, должна была взять на себя принимающая сторона – Башкирская АССР. Отделение союза писателей

¹ РГАЛИ.Ф. 2938. Оп. 1. Д. 23. Л. 2, 4-5.

² Там же. Л. 8-10, 15-16.

³ Там же. Д. 22. Л. 28-29.

Башкирской АССР не имело подобных средств. В письме на имя первого секретаря Башкирского обкома партии З. Нуриева высказывалась просьба изыскать 20 тысяч рублей, решить ряд организационных вопросов по встрече, питанию и размещению участников пленума¹. Такая практика в привлечении местных бюджетов была обычным делом, в том числе и при положительном решении вопроса о создании новых отделений Союза писателей РСФСР.

На писательском форуме была широко представлена центральная и республиканская пресса. Среди журналистов, посетивших заседания, были представители отраслевых изданий автономной республики: «Уфимский железнодорожник», «На стройке», «Водник Башкирии» и другие. Всего на пленуме присутствовало 28 корреспондентов².

Одной из причин проведения пленума на периферии Л.С. Соболев объяснил собравшимся литераторам необходимостью уделить повышенное внимание «работе писателей в автономных республиках, краях и областях, т.е. писателей, пишущих на одном из 48 языков Российской Федерации»³. Однако, не все писатели в регионах считали необходимым создание новой творческой организации. Так, литераторы Татарстана – одной из крупнейших региональных литературных организаций РСФСР проявляли большую самостоятельность и даже высказывались критически по вопросу о создании Союза писателей России. Они полагали, что это «нанесет урон развитию культуры в автономных республиках». Эти утверждения шли в развитие идеи, высказываемой татарской интеллигенцией об уравнивании в правах союзных и автономных республик. Шла борьба за признание Татарии союзной республикой. Этому способствовал, как считает автор исследования Р. Хаплекхамитов, «рост либеральных преобразований в стране...»⁴.

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 21. Л. 41-43.

² Там же. Д. 22. Л. 15-16.

³ Там же. Д. 20. Л. 25, 30.

⁴ Хаплекхамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944-1965). Дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 2008. С. 111-112.

В ходе дискуссии на пленуме областные писатели поднимали волновавшие их проблемы, в частности, с изданием «толстых» журналов. Об этом говорил представитель отряда башкирских писателей Акрам Валеев. Вопросы издания качественной детской литературы и переводов коснулся в своем выступлении московский писатель Сергей Михалков. О переводной литературе и сложностях в этом деле говорил саратовский литератор Г.Ф. Боровиков¹.

В работе писательского форума принимали участие представители отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР и Башкирского обкома партии. Секретарь областного комитета Х. Сайранов в своей речи на пленуме обратил внимание на «слабую связь писателей с жизнью народа». По его мнению, приход в литературу молодежи, не имеющей достаточного жизненного опыта, приводил к созданию литературных произведений, лишенных «гражданского пафоса, общественного звучания»². Тенденция на «сближение с жизнью» получила свое законодательное закрепление в принятом в декабре 1958 года на сессии Верховного совета СССР Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и развитии системы народного образования»³. По нему приоритетное право поступления в высшие учебные заведения было возможно после обязательной работы человека на производстве и стало частью хрущевской программы за сближение «школы с жизнью».

На пленуме много говорилось о роли литературных журналов, в том числе периферийных, в жизни нового писательского союза. О необходимости создания новых периодических изданий в национальных республиках и областях РСФСР⁴.

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся в Уфе, была подготовка к Первому Учредительному съезду писателей Российской Федерации. В

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 20. Л. 38-39, 51-55, 64.

² Там же. Л. 132, 136-137, 139.

³ Там же. Л. 132, 137, 139; Официальный текст Закона опубликован в «Известиях» 25 декабря 1958 г.

⁴ Речь редактора журнала «Москва» Е.Е. Поповкин //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 20. Л. 226-228; Речь В.П. Катаева //Там же. Л. 229.

постановлении, принятом на пленуме, определялись сроки проведения предстоящего съезда и нормы представительства писательских организаций на нем. Для этого предполагалось в мае-сентябре 1958 года провести во всех региональных отделениях СП РСФСР отчетно-перевыборные собрания и съезды¹.

В апреле руководство Оргкомитета обратилось в ЦК с предложением расширить список журналов, которые бы стали органами новой писательской организации и включить в него с июля 1958 года журнал «Дон»². Однако, вскоре Леонид Соболев снимает свое предложение о включении журнала в число изданий Оргкомитета³. Вероятно, данная позиция не нашла поддержки в директивных органах и председатель Оргкомитета решил не развивать данный вопрос в ущерб своему положению как руководителя писательской организации и ссориться с функционерами из ЦК.

В этом же месяце происходит интенсивная переписка между Куйбышевским обкомом КПСС и Бюро ЦК КПСС по РСФСР по вопросу о создании литературно-художественного журнала «Волга». В письме обкома партии на имя секретаря ЦК А.Б. Аристова говорилось о том, что город Куйбышев является центром Поволжья и журнал поможет объединению литераторов Пензенской, Ульяновской, Оренбургской областей, а также Астрахани, Сталинграда, Саратова и Горького⁴. Эту просьбу в марте месяце поддержало Министерство культуры РСФСР. В письме на имя заведующего отделом ЦК КПСС Н.Д. Казьмина указывалось, что «можно организовать такой журнал для областей Поволжья на базе Куйбышевского, Саратовского и Астраханского альманахов» и начать его издание с января 1959 г. Была сделана калькуляция возможных расходов. Однако, данное предложение не нашло поддержки в Оргкомитете Союза писателей РСФСР, в чем его руководство попыталось убедить ответственного секретаря Куйбышевского

¹ РГАЛИ.Ф. 2938. Оп. 1. Д. 22. Л. 5.

² Там же. Д. 219. Л. 24.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 50. Л. 38

⁴ Там же. Л. 17.

отделения Союза писателей Корнилова¹. Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР предложил отложить практическое рассмотрение данного вопроса до 1959 года. Заведующий отделом Н.Д. Казьмин мотивировал это отсутствием полиграфической базы и необходимых фондов бумаги².

В конце весны-лета 1958 года руководство Оргкомитета Союза писателей РСФСР провело интенсивные консультации с писателями, критиками, поэтами и драматургами в связи с подготовкой к предстоящему Первому Учредительному съезду писателей России. Непосредственное участие в них принял глава Организационного комитета Л.С. Соболев. В этот же период проводились совещания литераторов по различным жанрам. Рассматривался широкий круг вопросов как творческого, так и организационного характера. Было решено привлекать к работе московских и региональных писателей при обсуждении проблем создаваемого союза³.

Много на совещаниях говорилось о периферийной литературе и писателях. Уделить «особое внимание» областным писателям призвал московский писатель, проректор Литературного института им. М. Горького Ю.Г. Лаптев. Обсуждая подготовку будущего доклада Соболева, литературный критик из Москвы Бровман высказался за использование при его подготовке материалов областных конференций. Писатель Чичеров внес предложение прорецензировать все книги областных писателей не только для доклада на съезде, но и опубликовать их в «толстых» журналах и газетах⁴.

Во время дискуссии в Оргкомитете говорилось и о политическом значении предстоящего форума, его роли не только в общесоюзном, но и «мировом масштабе». Он должен был стать, по выражению Л.С. Соболева, «ответом партии на неприятные события, которые происходили два года тому назад...». Руководитель Организационного комитета имел в виду события, происходившие в 1956 году в Венгрии, и начавшиеся, как известно,

¹С.В. Сартаков Н.Д. Казьмину. 18 апреля 1958 г. //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 50. Л. 19.

² Там же. Л. 31-32.

³ Выступление С.В. Сартакова на собрании писателей и критиков. Протокол №2. 14 мая 1958 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 15. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 9, 15, 51.

с деятельности кружка Петефи¹. В этой связи говорилось о неправильном освещении событий 1937 года и о ревизионизме. В.С. Гроссман развил, затронутую Леонидом Соболевым лишь вскользь тему 1937 года и заметил, что в докладе «говоря о будущем, надо сказать о прошлом...», о судьбе репрессированных писателей: И. Бабеле, А. Веселом, И. Катаеве и других. Он осудил наметившуюся в литературной печати тенденцию очернения этих литераторов, которая «оскорбительна для памяти погибших людей...»². Таким образом, можно говорить об определенной тенденции по замалчиванию проблемы культа личности и «очернение» памяти реабилитированных писателей было тому лучшим подтверждением.

На многочисленных встречах весны-лета 1958 года поднимались и вопросы организационной структуры будущего союза, в частности, его руководящих органов. Л.С. Соболев на одной из встреч внес на рассмотрение литераторов революционное предложение, сводившееся к отказу создавать громоздкую структуру правления и аппарата. Им было предложено оставить в качестве оплачиваемых сотрудников председателя Комитета и двух его заместителей. Писательница Н. Емельянова поддержала его в этом начинании³. Тему развил литератор А. Первенцев и предложил выстроить систему работы как в Академии наук – собираться литераторам на сессии⁴. Вряд ли стоит серьезно относиться к подобной инициативе опытного и осторожного писателя с большим политическим опытом, как Соболев. Подобную вольность никогда бы не допустили директивные органы, курировавшие создание Союза писателей РСФСР, потому что создаваемый Союз писателей РСФСР мог бы превратиться в подлинно общественную организацию, что ослабило бы контроль со стороны партийных органов. В

¹ Выступление Л.С. Соболева на совещании с критиками. 6 июня 1958 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 15. Л. 73.

² Выступление Л.С. Соболева на совещании с поэтами. 16 июня 1958 г. //Там же. Л. 103; Выступление Л.С. Соболева на беседе с прозаиками. 20 июня 1958 г. //Там же. Д. 16. Л. 12; В.С. Гроссман ссылается на статью Ф. Власова «Неоправданные восторги», опубликованную в газете «Литература и жизнь» 25 мая 1958 г. //Там же. Л. 164.

³ Беседа с прозаиками. 20 июня 1958 г. //Там же. Д. 16. Л. 14-15.

⁴ Там же. Л. 27.

действительности, это никогда не смогло бы реализоваться, поскольку писатели и их творческий союз были важным звеном в идеологической машине, возглавляемой и направляемой Коммунистической партией. Руководство Оргкомитета находилось в постоянном контакте с ЦК КПСС, его работу курировали секретари ЦК, о чем председатель информировал писателей. Скорее, здесь можно говорить о попытке председателя предстать перед литераторами в образе демократического руководителя.

Большое внимание было уделено проблеме молодых писателей и вопросам идейности. В частности, Н.В. Чертова осудила позицию некоторых молодых авторов. Они, по ее словам, шли в неверном направлении, «скреном в темную сторону». Иными словами – много внимания, как и их старшие товарищи А. Яшин, Д. Гранин и В. Дудинцев, уделяли изображению негативных сторон жизни, бюрократических барьеров, мешающих развитию социалистического общества.

В апреле 1958 года особенно отчетливо обозначилось разнонаправленное движение литературно-политического процесса. А. Твардовскому было предложено вновь возглавить один из ведущих литературно-художественных журналов «Новый мир». Комитет по Ленинским премиям принял решение не присуждать писателям ни одной премии за 1957 год. Несмотря на сильное давление с разных сторон, Комитет по Ленинским премиям под председательством Н. Тихонова не стал пересматривать свое решение. Видимо, по нашему мнению, тут сказалась благожелательная позиция Н.С. Хрущева, не настаивавшего на подобном шаге¹. В органе Союза писателей СССР «Литературной газете» выходили статьи, в которых осуждались «нечеткие позиции» писателей либерального направления. В. Солоухин в статье «Без четких позиций», опубликованной в апреле 1958 года, резко критиковал стихи молодого тогда поэта Е.

¹ А. Твардовский. Из рабочих тетрадей // Знамя, 1989, №8. С. 174-176; Достойно оценить достижения литературы и искусства // Правда. 24 апреля 1958 г.

Евтушенко. Своеобразным продолжением темы стал материал Ю. Барабаша «Об идеале писателя» в «ЛГ».

Весной-летом 1958 года состоялись съезды и отчетно-перевыборные собрания в большинстве региональных писательских организаций РСФСР. На них прошло выдвижение кандидатов на предстоящий Учредительный съезд российских литераторов и обсуждение текущих проблем местных союзов.

Одним из вопросов, вызвавшим много споров в Оргкомитете, была норма представительства местных писательских организаций на съезде. Инструкция по их избранию утверждена на 2-ом Уфимском пленуме Организационного комитета в апреле 1958 года. Против этого выступил член Оргкомитета писатель Н.М. Грибачев. Он внес предложение о том, «чтобы Бюро Оргкомитета приняло решение об избрании...дополнительных делегатов» в тех областях, где нет отделений Союза писателей. На заседании Бюро Оргкомитета 28 октября 1958 года, когда утверждались итоги выборов в республиках и областях РСФСР, победила точка зрения Грибачева. За нее проголосовало большинство членов Комитета, против нее высказался лишь Сартаков, а Соболев в заседании не участвовал. Авторы письма в ЦК заявили о том, что часть литераторов состояло в списках других писательских организаций, где они находились на учебе и таким образом они дважды заносились в списки для голосования. Со стороны руководства Оргкомитета было выдвинуто контрпредложение о выделении писательским объединениям пригласительных билетов, а вопрос о выдаче им делегатских мандатов предлагалось оставить на усмотрение съезда.

Этот вопрос был очень актуален, ведь фактически тут шла речь о широте представительства областных и республиканских писательских организаций на съезде и участии их в выработке стратегических решений на перспективу. С информационным сообщением об этом на заседании бюро 28 октября выступили Сартаков и Архангельский. Они доложили собравшимся литераторам о ходе состоявшихся выборов в региональных отделениях

союза. Выборы на тот момент прошли во всех 46 писательских организациях, и было избрано 177 делегатов на Первый съезд. Был выявлен ряд нарушений. В некоторых отделениях союза, таких как Удмуртском, Воронежском, Иркутском, Курском, Ростовском, Свердловском, Читинском и Ярославском, произошло увеличение численного состава местных писательских организаций, а выборы прошли исходя из прежнего численного состава. Тем не менее, на заседании 28 октября было принято решение утвердить выборы во всех писательских союзах, и провести в указанных выше организациях довыборы делегатов на съезд. Они были согласованы и одобрены в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Поддержано предложение Соболева и Сартакова о предоставлении мандатов делегатам съезда писателей России тем регионам, где не было отделений союза, проведя их избрание решением Первого съезда¹.

Определенную тревогу в ЦК вызвало состоявшееся отчетно-перевыборное собрание в Ленинградской писательской организации, прошедшее 30-31 октября 1958 года. На нем не получили поддержку делегатов редакторы крупнейших литературных журналов, выходивших на тот момент в Ленинграде: «Нева», «Звезда» и «Русская литература». Фактически, литераторы северной столицы не поддержали кандидатуры редакторов, являвшихся номенклатурой ЦК КПСС и Ленинградского обкома партии. Это было своеобразным отражением тех демократических преобразований, порожденных XX съездом партии. Их результаты отражали настроения писателей Ленинграда. Не был избран и писатель Саянов. Ошибочным считали в ЦК избрание почетным делегатом съезда писательницы О. Форш².

Непосредственно перед съездом, осенью 1958 года проходила интенсивная работа по согласованию ряда документов, которые должны

¹ Было разрешено провести дополнительные выборы в Бурятии, Воронеже и Иркутске – по 1 делегату; Ростове-на-Дону, Чите, Ярославле и Курске – по 2 делегата. В тех областях, где не было создано отделений Союза писателей РСФСР, было решено избрать на съезд по 1 делегату //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 72-82, 84.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 98.

были быть оглашены на съезде. Согласовывались списки приглашенных на форум иностранных гостей, в том числе из стран народной демократии и корреспондентов зарубежных средств массовой информации. В ЦК КПСС была отвергнута выдвинутая Казьминым идея о приглашении большой группы партийных работников из 40 регионов РСФСР на Первый Учредительный съезд. Данное решение, по-видимому, принималось на уровне секретарей ЦК. Не было поддержано предложение Оргкомитета Союза писателей РСФСР о приглашении на съезд представителей посольств социалистических стран. Эта мера, по мнению ЦК КПСС, «не вызывалась практической необходимостью». Государственному комитету по культурным связям с зарубежными странами было отказано в приглашении большого числа иностранных корреспондентов для освещения работы съезда и их число было сокращено почти вдвое и составило 50 человек¹. Подобные действия, предпринятые директивными органами накануне съезда писателей РСФСР, скорее всего, были направлены на то, чтобы оградить общественное мнение за пределами СССР от получения возможной негативной информации в ходе его проведения.

Во время подготовки к съезду публиковалось много материалов, в том числе критических статей. В журнале «Урал» была опубликована статья Н. Поповой и Л. Татьяничевой, где говорилось о низком качестве печатавшихся литературных произведений, о том, что некоторые писатели полагались на помощь редакторов и корректоров в доведении своего произведения до законченной формы². Указывалось на необходимость искоренения иждивенческих настроений среди писателей. В ряде публикаций отмечалась слабость литературной критики и недостаточное внимание писателей к вопросам теории и истории литературы на современном этапе развития. Об этом говорил с трибуны отчетно-выборного собрания писателей Хабаровского края, состоявшегося в конце августа 1958 года, главный

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 99-101, 111.

² Попова Н., Татьяничева И. Окно в жизнь // Урал. 1958. №9. С. 172-176.

редактор журнала «Дальний Восток» Н.М. Рогаль¹. Кроме того, речь шла о необходимости больше внимания уделять детской литературе, поднятию престижа профессии литературного критика и настоятельной потребности рассказать на страницах журнала «Дальний Восток» о новых литературных произведениях. Со стороны руководства Хабаровского отделения Союза писателей звучала и самокритика. Ответственный секретарь отделения В. Александровский признал слабой работу по руководству литературными объединениями в крае. Говорилось и о проблемах по книгообмену с соседними областями и издательствами. Звучала критика в адрес Главиздата и Министерства культуры РСФСР, которые никак не помогали решить данную проблему. Были высказаны замечания даже в адрес Оргкомитета СП РСФСР, «Литературной газеты» и «Литературы и жизнь» за недостаточное внимание к региональным писательским организациям².

18 ноября 1958 года состоялось заседание Бюро Организационного комитета, на котором был рассмотрен предстоящий доклад Соболева и организационные вопросы по проведению предстоящего съезда писателей. Было высказано много пожеланий и замечаний к готовившемуся докладу. Писатель В.П. Катаев отметил, что в нем ничего нет о национальных литературах, «только вскользь говорится о 46 языках» (на которых пишут литераторы Российской Федерации). Он также указал на его излишнюю декларативность. Говоря о ситуации с Б.Л. Пастернаком и его романом «Доктор Живаго», Катаев посчитал, что в докладе о нем говорится с недостаточным осуждением³. А.А. Сурков раскритиковал текст выступления председателя Оргкомитета и указал в своем эмоциональном выступлении на его серьезные недостатки. Он ратовал за серьезную доработку отчетного доклада съезду с привлечением необходимых материалов, в том числе в области поэзии. Он также отметил ситуацию с поэзией – о ней ничего не было сказано. И выступил с пожеланием заново написать текст доклада,

¹ Навстречу первому съезду писателей РСФСР // Дальний Восток. 1958. №5. С. 175.

² Там же. С. 180.

³ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 29. Л. 26.

используя имеющийся материал и замечания, высказанные литераторами на заседании. И добавил потом,- «нет того, во имя чего доклад делается». «Об отсутствии конкретного анализа литератур» говорил и Г.М. Марков. Он обратил внимание присутствующих писателей на то, что в представленном докладе нет объяснения причин, «почему возник этот союз, чем это было подсказано»¹. А.А. Прокофьев, выступая перед собравшимися литераторами, высказал свои соображения в связи с отсутствием в тексте доклада анализа положения дел в драматургии. О «безымянности» доклада говорил и А.Т. Твардовский. В нем, по его мнению, не были названы имена крупнейших советских писателей из-за боязни Соболева создать новую пресловутую «обойму». Многие литераторы упоминали о взаимоотношениях братских литератур Российской Федерации, об отсутствии анализа этих процессов в тексте доклада. Об этом говорил собравшимся и один из руководителей Союза писателей СССР С.В. Смирнов².

Отвечая на замечания коллег по цеху об отсутствии материала по литературам национальных автономных республик, Леонид Соболев объяснил «неумением это делать»³. Такое признание со стороны председателя Оргкомитета новой писательской организации говорит о многом. Прежде всего о том, что руководство плохо себе представляло состояние и пути развития национальных литератур в тот период. Гораздо проще было оперировать устоявшимися идеологическими штампами и методами. Во многом тут сказывалась прежняя практика управления региональными отделениями в Союзе писателей СССР.

На заседании Бюро 18 ноября было утверждены план и время проведения съезда; персональные обязанности членов Оргкомитета и привлеченного помимо этого писательского актива для выполнения различных поручений во время писательского форума. Определено было

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 29. Л. 39, 41.

² Там же. Л. 42, 48.

³ Выступление Л.С. Соболева. Стенограмма заседания Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 18 ноября 1958 года //Там же. Л. 28.

число писателей, которые должны были выступить в прениях по докладу Л.С. Соболева и приветствия Первому Учредительному съезду писателей РСФСР. Вопросы, рассмотренные на заседании, касались и технической стороны дела: встречи и размещения иногородних делегатов, финансовые и другие организационные вопросы. Было утверждено количество гостей, приглашенных на форум, в том числе из всех союзных республик. В него были также включены представители общественности, директора и главные редактора краевых и областных издательств, партийные работники, представители прессы и студенты Литературного института им. М. Горького. В Колонном зале Дома Союзов, где должны были проходить все рабочие заседания и церемония закрытия съезда, предполагалось выделить для гостей 542 пригласительных билета. Еще 200 билетов было отправлено для раздачи в распоряжение Московского городского комитета КПСС «для приглашения наиболее видных представителей общественности, руководителей литобъединений, директоров библиотек, представителей партийной прессы и т.д.»¹.

Процесс подготовки Первого Учредительного съезда российских писателей занял довольно продолжительный отрезок времени с сентября 1957 по декабрь 1958 года. Для нас, в этот подготовительный период, важно было понять механизм выработки и принятия решений в Оргкомитете и низовых писательских организациях по широкому кругу проблем, в том числе касающихся литератур малых народов России. Руководство Организационного комитета, в частности Л.С. Соболев, не всегда представляли пути их разрешения. Этому мешали и идеологические установки, спускавшиеся в Союз писателей РСФСР директивными органами. Тем не менее, следует признать, что за подготовительный период «Оргкомитет на колесах» проделал большую работу и выявил целый ряд вопросов, требующих своего скорейшего разрешения. Произошло оживление литературной жизни в регионах, чему способствовали мероприятия

¹ Там же. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 29. Л. 13, 15, 17.

Оргкомитета СП РСФСР: семинары, совещания и выезды писательских бригад с привлечением московских и ленинградских писателей.

1.3 Первый съезд писателей РСФСР

Время открытия съезда несколько много раз сдвигалось и это, в первую очередь, было связано с тем значением, которое ему придавалось советским руководством в новых политических условиях. Союз писателей РСФСР создавался в переломный для страны момент: Н.С. Хрущевым и его сторонниками была предпринята попытка изменить систему управления промышленностью и сельским хозяйством, а наряду с этим и подготовку кадров для них. Об этом говорилось в опубликованных тогда тезисах к XXI внеочередному съезду КПСС и тексте Закона СССР «Об укреплении школы с жизнью и развитии системы народного образования»¹. И российские писатели должны были в своей творческой и общественной деятельности учесть директивы партии и правительства.

15 ноября 1958 года Секретариат ЦК КПСС принял решение о дате открытия Первого Учредительного съезда писателей РСФСР. Оно было назначено на 6 декабря. Однако было принято постановление Секретариата ЦК КПСС о переносе открытия Учредительного съезда на 7 декабря². Каких-либо подготовительных материалов, объясняющих причину переноса, нами обнаружено не было. Вероятно, это было связано с рабочим графиком Н.С. Хрущева.

Первоначальный вариант доклада Леонида Соболева, представленный на обсуждение в Оргкомитете, уместился на 160 страницах. Вместе с тем, автор высказал пожелание при необходимости сократить объем доклада,

¹ Первоначально планировалось провести съезд в октябре 1958 года; Официальная публикация текста Закона СССР «Об укреплении школы с жизнью и развитии системы народного образования» // «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». 25 декабря 1958 г.

² Постановление Секретариата ЦК КПСС. 15 ноября 1958 г. //РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 202. Л. 1.

убрав из него отдельные разделы. В частности, это касалось проблемы распространения книг и издательской деятельности. Такое пожелание, по словам докладчика, высказал заведующий отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д. Казьмин¹. А ведь данный вопрос чрезвычайно волновал всех областных и национальных писателей, об этом не раз говорилось на совещаниях и встречах в Организационном комитете, в выступлениях литераторов на страницах газет и журналов. Возможно, что в ЦК этот вопрос не считали первоочередным и политически важным, полагали, что его можно решить в рабочем порядке.

Перед началом Первого съезда писателей РСФСР А.Б. Аристов и П.Н. Поспелов направили подробную записку в ЦК КПСС о состоянии литературы в Российской Федерации и итогах отчетно-выборной кампании. В приложенной к записке секретарей ЦК помете, составленной Казьминым, указывалось, что она была разослана для ознакомления членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС, членам Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Ее общий тон оптимистичен, однако в записке отмечалось наличие «идеологический шатаний» в среде московской литературной интеллигенции. Давалось предостережение о возможной недооценке данного факта. Высказывалось мнение, что роман Дудинцева и венгерские события 1956 г. оказали неблагоприятное влияние на часть московских литераторов, и не стоит «преуменьшать размеры и значение этих шатаний...». При этом в документе ничего не говорилось о настроениях провинциальных писателей. Из этого стоит сделать вывод, что ситуация там была более спокойной, отсутствовало резкое противостояние либералов и охранителей. Отмечались недостатки в руководстве печатными органами и недостаток работы с молодыми литераторами. Осуждались как либеральные высказывания

¹ Стенограмма заседания Бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. 18 ноября 1958 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 29. Л. 24-25.

драматурга А. Арбузова, так и ультраконсервативные взгляды А. Софронова, изложенные им в серии статей в «Литературной газете»¹.

В последние дни перед съездом в ЦК КПСС редактировались и уточнялись документы, которые предстояло огласить на съезде. Имеется в виду Приветствие Бюро ЦК КПСС и доклад Л.С. Соболева. В первоначальном варианте приветствие было написано от имени ЦК КПСС, а в окончательном проекте было заменено на Бюро ЦК КПСС по РСФСР. На наш взгляд, изменение статуса приветствия, предложенное кураторами из ЦК, было связано с уточнением роли и места, которое отводилось создаваемому на съезде Союзу писателей Российской Федерации в общественно-политической жизни страны. И это выглядело вполне логичным, поскольку именно Бюро ЦК КПСС по РСФСР, созданное вскоре после XX съезда партии, осуществляло контроль за деятельностью партийных, государственных и общественных организаций на территории Российской Федерации и являлось фактом, который подтверждал наглядно тезис о децентрализации управления в стране. Были внесены и некоторые другие изменения. Авторы представленного документа, например, внесли уточнения во фразу «ленинская политика» и в окончательном варианте оно прозвучало как «ленинская национальная политика». Это на наш взгляд важно, прежде всего потому, что в новом союзе писателей было решено уделять повышенное внимание литературам национальных республик РСФСР и писательским кадрам там работающим. Некоторые абзацы первоначального варианта были исключены из текста. В одном из них говорилось о «национальных формах каждой культуры...раскрытии национального своеобразия и богатства литературы...». С нашей точки зрения, это довольно важный абзац, написанный с либеральных позиций того времени, но в итоге забракованный М.А. Сусловым и другими секретарями ЦК². Исключенным из текста оказался материал, где говорилось о

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 202. Л. 3, 5, 7, 8.

² Первому съезду советских писателей РСФСР. Проект //РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 202. Л. 83-85.

достижениях и перечислялись писательские организации Москвы, Ленинграда и крупных областных союзов писателей.

Были внесены определенные коррективы и в окончательную версию доклада Л.С. Соболева «Литература и наша современность», с которым ему предстояло выступить на писательском съезде. Целый ряд абзацев был исключен из итогового варианта текста, в частности, касающихся связи литературы с современностью, в которых, по мысли аппаратчиков из ЦК, отсутствовала четкость формулировок¹. Убрана часть текста, где говорилось о том, что некоторые писатели «в чем-то ошиблись...поторопились». Как и в Приветствии Бюро ЦК КПСС по РСФСР отсутствовал абзац, в котором рассматривались вопросы народности русской классической литературы, и что советские писатели продолжают данную традицию. И наоборот, был вставлен кусок текста, касающийся помощи Московской писательской организации Оргкомитету и его региональным отделениям, в частности, по теме современности в литературе².

Съезду придавалось важное политическое значение, и поэтому не случайно его торжественное открытие 7 декабря 1958 года состоялось в Большом Кремлевском дворце. Персональное приглашение на открытие писательского форума было послано Н.С. Хрущеву³. В торжественном заседании участвовали руководители партии и государства во главе с ним. На съезд прибыли представители многих союзных республик. Этот факт говорил еще раз о том, какое значение придавалось съезду в ЦК и правительстве. На него были приглашены представители науки и культуры, журналисты. Среди посетивших заседания были президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов, актер Н.П. Охлопков, кинорежиссер И.А. Пырьев, художник В.А. Серов, главный редактор «Правды» П.А. Сатюков и главный редактор «Комсомольской правды» А.И. Аджубей. Здесь перечислены только

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 202. Л. 21, 24.

² Там же. Л. 31, 38, 64; Доклад Л.С. Соболева «Литература и наша современность». С. 60-61. //Первый Учредительный съезд писателей Российской Федерации 7-13 декабря 1958 года. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1959.

³ Письмо Л.С. Соболева Н.С. Хрущеву //РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 202. Л. 96.

наиболее влиятельные представители советского искусства и средств массовой информации¹.

Доклад, с которым выступил Леонид Соболев перед делегатами Учредительного съезда, в окончательной редакции был сильно сокращен по сравнению с первоначальным вариантом. Несмотря на сокращение объема, все основные темы и проблемы были озвучены в более сжатом виде. Доклад назывался «Литература и наша современность», и эта тема была в нем центральной. Автор говорил о необходимости и актуальности отображении современности в советской литературе, подкрепляя свои рассуждения примерами из классической русской литературы. Вместе с тем, Соболев констатировал, что подобных «произведений, выражающих дух нашего времени и создающих образы героев современности, у нас все еще очень мало»². И здесь требуется расшифровка того, кто были такие «герои современности» и как советские писатели в это время объясняли для себя понятие современности. Об этом в «Правде» написал татарский писатель Гумер Баширов. Это строитель коммунизма, совершивший невозможное, создавший «иногда прямо-таки сказочные вещи!»³. Леонид Соболев, говоря о герое современности, имел в виду, прежде всего, произведения, созданные литераторами о передовиках производства в промышленности и на селе. И выводил за рамки те литературные работы, где честно рассказывалось о проблемах, с которыми сталкивались люди в советском обществе. Именно об этом писали Владимир Дудинцев и другие, в том числе провинциальные писатели.

Л.С. Соболев призвал молодых литераторов поднять тему освоения целины и достижений в промышленности, происшедших после смерти Сталина. Все эти высказывания руководителя нового писательского союза находились в тесной связи с курсом, провозглашенным партией в

¹ Первый учредительный...С. 4-6.

² Там же. С. 18-20

³ Баширов Г. Прославим героев современности //Правда. 6 декабря. 1958 г.

программной статье Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа»¹.

В своем выступлении Соболев говорил о молодой литературной смене: ее идейном воспитании, вопросах связанных с приемом в союз новых членов, «беспрерывном и пристальном наблюдении за их литературной судьбой»². Этой теме он посвятил отдельный раздел своего доклада и сформулировал несколько критериев, которые следовало применить на литературной практике. В частности, он говорил о необходимости поддержки такой формы организации молодых литературных сил как литературные объединения.

Однако, на практике все обстояло не так благополучно, как хотели представить дело литературные генералы нового писательского союза. Молодое поколение литераторов, входивших в литобъединения, особенно в небольших провинциальных городках испытывало большие сложности с публикацией своих произведений. Кроме того, пресекались на корню любые попытки свободомыслия. Так случилось, например, в г. Бузулуке Оренбургской области, где работало литературное объединение им. Д. Фурманова³. Много говорилось о необходимости создания в стране литературных объединений, в том числе на заседаниях в Организационном комитете, но на практике данные пожелания претворялись в жизнь очень медленно, в том числе из-за устаревших инструкций и устава Союза советских писателей СССР⁴.

Уделено было внимание и идеологическим вопросам в литературе. Они выделялись в отдельный раздел доклада Леонида Соболева. Главным тут стал тезис об «ожесточенной борьбе двух идеологий» и то, насколько

¹ Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа //Коммунист. 1957. №12. С. 12, 15.

² Первый учредительный...С. 27, 56-57.

³ В начале 60-х гг. XX века начался консервативный поворот в литературе и острее всего его почувствовали областные писатели, поскольку провинция всегда была более консервативна и менее настроена на перемены. После опубликования в 1963 г. Л. Бураковым фельетона «Бузулукские евшушенки» в областной газете «Комсомольское племя» на ряд независимых молодых авторов, смотревших на жизнь и искусство по-своему, начались гонения. Их фактически выгнали из литературы. Среди них были Е. Курдаков, Ю. Матасов, В. Побежимов и другие// На розовом коне...: Стихи и проза членов Бузулукского объединения молодых поэтов. Калуга. Золотая аллея, 2008. С. 3-5.

⁴ Выступление Л.С. Соболева. Стенограмма заседания Оргкомитета СП РСФСР. 29 октября 1958 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 2. Л. 82.

важную роль в ней призвана сыграть литература для «утверждения коммунистической идеологии». И это было не случайно. События, происходившие в Польше, а потом в Венгрии в 1956 году отразились и на общественной жизни в Советском Союзе. Особенно это касалось трагедии, происшедшей в Будапеште, подавления там народного восстания советскими войсками и приведшее к многочисленным жертвам среди мирного населения.

Метод социалистического реализма провозглашался единственно верным, а всякие попытки со стороны «буржуазных ревизионистов» его опорочить, подвергнуть критике признавались ошибочными. Ревизионизмом называли враждебное марксизму течение...отрицание основных его положений и замены их мелкобуржуазными «теориями»¹. Главным критерием в оценке произведений советских писателей признавался принцип партийности литературы. Иными словами, используя художественные образы и приемы, писатели были призваны создавать произведения, помогающие строить новое коммунистическое общество и бороться против всего, что мешает движению советского человека к «светлому будущему». Все произведения, не отвечавшие этому требованию, относились к литературным «шатаниям», то есть отклонениям от партийной линии в литературе. Соболев обрушился с критикой на роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» и фактически зачислил автора в список врагов, которых «подняли на щит» противники коммунизма. Не был забыт Б.Л. Пастернак и его роман «Доктор Живаго». Особенно актуально это стало звучать после присуждения писателю Нобелевской премии по литературе в октябре 1958 г.². После ее присуждения для него начался самый тяжелый период, который можно охарактеризовать как неприкрытую травлю. В нее включились литераторы и средства массовой информации. В итоге, на совместном собрании Президиума Правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и Президиума Правления Московского отделения

¹ Словарь иностранных слов. Изд. 5-е. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М.: 1955. С. 591.

² Первый учредительный... С. 37, 41.

Союза писателей 27 октября он был исключен из Союза писателей. Власть до конца не знала, как поступить с писателем. Об этом, в частности, свидетельствует текст постановления Президиума ЦК КПСС «О клеветническом романе Б. Пастернака». В нем роман признавался «враждебным» и давались указания писательской общественности «организовать выступления виднейших писателей». В постановлении, однако, не было сказано ни слова о его исключении из союза¹. В защиту Пастернака выступили представители мировой литературы и государственные деятели, среди которых были Э. Хемингуэй, Дж. Стейнбек, А. Камю и Дж. Неру². Это в какой-то мере нейтрализовало попытку партийного руководства осуществить другой вариант - лишить литератора советского гражданства и выслать за пределы СССР.

Недавно рассекреченные документы ЦРУ проливают свет на роль США и американских спецслужб в публикации романа «Доктор Живаго» в целом ряде европейских стран и США, в том числе и на русском языке. Это было связано с желанием США способствовать присуждению Нобелевской премии по литературе Б. Пастернаку. В одной из самых ранних памятных записок, подготовленных в ЦРУ, которые доступны для исследователей, прямо указывалось, что «эта книга наиболее важна, чем какая-либо другая поступившая из Советского блока...»³.

В завершающей части выступления Соболев внес на рассмотрение съезда предложения о структуре руководящих органов Союза писателей РСФСР. В них не было ничего революционно нового, по сравнению с тем, что он предлагал на одном из заседаний Оргкомитета. Произошла лишь некоторая замена «вывесок». Было предложено избрать правление и его рабочий орган - бюро, которое должно было осуществлять руководство Союзом писателей РСФСР в период между сессиями правления. Все

¹За мною шум погони. Борис Пастернак и власть. Документы. 1956-1972. М.: РОССПЭН, 2001. С. 144

²Там же. С. 169-171.

³CIA, Memorandum, Pasternaks Dr. Zhivago, December 12, 1957//<http://apps.washingtonpost.com/g/page/world/the-cia-and-doctor-zhivago-memo-from-dec-12-1957/920/>
Дата просмотра 26.05.2016.

вопросы, по мысли председателя Оргкомитета, необходимо было решать сообща членам бюро, оно должно было готовить темы для обсуждения на очередном пленуме. С учетом практики работы Организационного комитета было предложено проводить пленумы правления поочередно в столицах автономных республик Российской Федерации¹. Это предложение, в случае его реализации могло бы повлиять на качество принимаемых в новом союзе решений по творческим и финансово-хозяйственным вопросам и «сблизится с жизнью» региональных отделений.

Работа съезда проходила под самым тщательным наблюдением со стороны партийных кураторов. Во время и после окончания работы писательского съезда отдел науки, школ и культуры направлял в Бюро ЦК КПСС по РСФСР информацию о ходе и результатах его деятельности. В частности, в одном из отчетов давалась оценка доклада Л.С. Соболева, который по мысли аналитиков из ЦК получился «ярким и увлекательным...способствовал созданию боевой и политической обстановки на съезде...»². Так это хотели представить аппаратчики из ЦК КПСС. На самом же деле, доклад Леонида Соболева, по нашему мнению, не смог по настоящему глубоко охватить существующие проблемы и предложить пути их решения. Несмотря на его обширность, докладчику не удалось поднять многие вопросы, волновавшие областных писателей. В том числе это касалось и проблемы, связанной с издательской деятельностью в регионах, где ощущалась нехватка производственных мощностей и бумаги для расширения выпуска книг и журналов. В нем фактически не прозвучали идеи о том, как повысить материальный достаток писателей. Ничего не было сказано о решении в регионах жилищной проблемы, которая очень остро стояла в это время. Подобные вопросы выходили часто за рамки компетенции Союза писателей, но для их скорейшего решения руководству

¹ Первый учредительный... С. 62.

² Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 168.

творческой организации приходилось их лоббировать в ЦК и различных ведомствах.

Основное время на съезде заняла дискуссия по докладу Соболева, в ходе которой высказались 86 человек, в том числе 71 литератор. Всего для выступлений записались 128 писателей. Интересно для нашего исследования соотношение количества выступивших в прениях столичных и провинциальных писателей. Общее число литераторов из автономных республик, краев и областей составило 31. В то же время московских писателей – 35 человек. На трибуну съезда поднялось 5 делегатов из Ленинграда. Таким образом, общее число выступивших от московского отделения составило половину всех писателей, высказавшихся в ходе прений. И это, на наш взгляд весьма показательно, если сравнить эти цифры с официально заявленной при создании союза позицией ЦК и Оргкомитета. Все областные писатели получили столько же времени как одно, пусть и крупнейшее по численности московское отделение. Съезд писателей Российской Федерации дал возможность областным писателям рассказать о своих наболевших проблемах с высокой трибуны. Их не покидала надежда на то, что они будут услышаны руководством нового союза и дело, наконец, сдвинется с мертвой точки.

В ходе обсуждения доклада многими провинциальными литераторами и столичными писателями говорилось о наличии серьезных проблем, как в организационном, так и в творческом обеспечении деятельности региональных отделений. Поднимались проблемы, связанные с переводом на русский язык книг национальных авторов, распространения книг провинциальных писателей в регионах Российской Федерации. Областные писатели сетовали на недостаточное внимание к их нуждам. По мнению представителя Бурятии Н. Балдано к подготовке доклада слабо привлекали писателей из автономных республик¹. Это выступление стало одним из

¹Выступление Н. Балдано //Первый учредительный... С. 206; О большей самостоятельности в вопросах издания книг местных издательств говорил М. Самунин //Там же. С. 131; Вопросы распространения книг и

самых критических на съезде. Писатель критиковал Оргкомитет за то, что он не всегда оказывал писателям национальных республик своевременную квалифицированную помощь. В частности он заметил, что в центре мало уделяют внимания вопросам освещения литературной жизни в республиках. О них почти ничего не пишут в московских литературных журналах и газетах. Отсутствие национальной комиссии, по мнению Н. Балдано, являлось существенным просчетом в деятельности Организационного комитета. Союз писателей СССР «поскупился» и не выделил для этой работы «опытных работников»¹. Балдано предложил проводить регулярные региональные совещания, а также встречи и обмены между близкими национальными литературами, осуществлять шаги по взаимодействию в области перевода лучших литературных произведений друг друга².

Практически каждый делегат из национальных автономий, выступивших на съезде, говорил о проблемах перевода национальной литературы на русский язык и переводчиках. По сути, эта проблема оказалась одной из центральных тем обсуждения на форуме. И это не случайно. Недостаточное внимание Комиссии по национальной литературе Союза писателей СССР к работе писателей из автономных республик, невозможность в полной мере учесть из центра все особенности и специфику каждой национальной литературы и породили сложившуюся к моменту создания Оргкомитета СП РСФСР сложную ситуацию. Уже выше нами отмечалось слабое внимание Союза писателей СССР к проблемам, связанным с переводами: недостаточное финансирование и дефицит квалифицированных переводчиков на местах. Кроме того, и это связано с вопросом подготовки и воспитания молодых литературных кадров – проблема издания журналов и альманахов в регионах Российской Федерации, в том числе на национальных языках. Их небольшой объем и маленький

журналов региональных писателей за пределами областей, в которых они издавались, отмечал в своей речи представитель Башкирии М. Карим //Там же. С. 155; О недостаточных тиражах книг областных писателей говорил воронежский писатель В. Петров //Там же. С. 434-435.

¹ Первый учредительный... С. 207-208.

² Там же. С. 208.

тираж не мог удовлетворить как литераторов, так и читателей. Спрос в регионах на литературные журналы и альманахи был большим. Тиражи региональных журналов составляли от 8 до 27 тысяч экземпляров. Их объем равнялся 11-16 печатных листов. Некоторые из них, как например журнал «Дон», существенно увеличили свой тираж в 1958 г. доведя его до 27 тыс. экземпляров¹.

О проблеме качества переводов с национальных языков говорил и представитель мордовских писателей С. Вечканов. Все это происходило из-за того, что большинство переводов стихов делалось по подстрочникам литераторами, которые не знали языка переводимого произведения. Правда, отмечал Серафим Вечканов, иногда эти стихи не отвечали высокому художественному уровню, предъявляемому к литературным произведениям. Переводы иногда могли быть лучше оригиналов. М. Кильчаков внес предложение о приеме в Литинститут литераторов всех национальностей для того, чтобы подготовить хороших переводчиков с национальных языков². В подобном предложении хакасского литератора, безусловно, присутствовало рациональное зерно. Речь шла о формировании национальных кадров переводчиков, как в Хакасии, так и в других автономных республиках. С. Николаев высказывал мысль о создании единого переводческого центра, функции которого мог бы взять на себя журнал³. Подобная инициатива, при более детальном анализе в Союзе писателей РСФСР, могла бы получить положительную оценку. Однако, данное предложение о создании журнала требовало санкции директивных органов и выделения необходимых материальных фондов: бумаги, оборудования и финансовых средств. В свою очередь писатель Вечканов предложил создать, для обобщения опыта всех национальных литератур, научно-исследовательский институт⁴.

¹ Данные по тиражам областных журналов приведены за 1957-1958 гг.

² Выступление С. Вечканова //Первый учредительный... С. 439-440; Выступление М. Кильчакова//Там же. С. 287-289.

³ Выступление С. Николаева //Там же. С. 503.

⁴ Выступление С. Вечканова //Первый учредительный... С. 441.

Представители областной литературы говорили о недостаточном внимании столичной критики к их произведениям. Указывали на настоятельную необходимость творческой помощи из центра. Л. Татьяничева из Челябинска, анализируя ситуацию, сложившуюся в провинциальной литературе Южного Урала, охарактеризовала ее как непростую и отметила «равнодушную» роль критики. Главное, по ее мнению, несмотря на увеличение критических материалов, их качество не отвечало требованиям современности¹. Действительно, в статье М. Шкерина «Свежие ростки и чертополох», опубликованной перед съездом в журнале «Москва», делались довольно пессимистичные выводы о ситуации в литературе Южного Урала².

Большое внимание на съезде уделялось вопросу о литературных журналах в регионах. Эта тема и в предыдущие годы активно поднималась областными писателями, как до создания Оргкомитета, так и во время его работы. Карельский литератор А.Н. Тимонен выступил с предложением создать межобластной журнал и сделать его органом Оргкомитета СП РСФСР, его поддержал Соболев³. Подобное издание помогло бы сплочению литераторов из разных областей РСФСР. Тема создания новых журналов поднимали в своих выступлениях П. Хузангай и А. Шамов. Речь шла о создании в Казани русского межобластного журнала⁴.

Важной для собравшихся на съезде литераторов была проблема бегства областных писателей в Москву. Это тема, так или иначе, обсуждалась в ходе подготовки Учредительного съезда на заседаниях Оргкомитета. Приводились удручающие факты: все местные писатели, учившиеся на Высших литературных курсах, оставались в Москве. Об этом говорил карельский писатель Тимонен. Коснулся этого вопроса и сибирский литератор Савва Кожевников. Данная проблема имела два аспекта, тесно переплетающихся друг с другом: творческий и финансовый. Молодым литераторам сложно

¹ В качестве примера «поверхностной» критики она приводит статью М. Шкерина в журнале «Москва» (1958 г. №11). // Выступление Л. Татьяничевой //Первый учредительный... С. 404-405.

² М. Шкерин. Свежие ростки и чертополох. Москва. 1958. №11. С. 203.

³ Выступление А.Н. Тимонена //Первый учредительный...С. 284.

⁴ Выступление П. Хузангай //Там же. С. 352; Выступление А. Бутолина //Там же. С. 242-243.

было пробиться в журналы и альманахи, еще труднее – напечатать книгу или сборник стихов. Здесь сказывались объективные и субъективные факторы: позиция руководства местных отделений и обкома партии, издательств и книготорговых организаций, часто озабоченных прибыльностью производства, не вникавших в творческие вопросы литераторов. И в связи с этим образовывалось непростое положение для молодых авторов. Сосредоточение писателей в крупных городах, отмечал Кожевников, не позволяет им показать в полной мере образ героя современности. Что тогда понималось литераторами под термином «герой современности»? Речь шла о показе в литературных произведениях передовиков производства на селе и в промышленности, тех, кто осваивал просторы целинных земель. Сосредоточение внимания же некоторых писателей на показе негативных сторон жизни советского общества осуждалось с высоких трибун. Директивными органами в центре и на местах, наоборот, поддерживались «жизнеутверждающие произведения» В. Кочетова «Братья Ершовы» и ряд других.

Почти в каждом выступлении на съезде ораторы говорили о молодом пополнении в российской советской литературе и тех проблемах, которые с этим были связаны. В речи писателя Г. Кунгурова из Иркутска говорилось о тесной связи восточносибирских молодых писателей с современной жизнью¹. Многие из тех, кто посвятил себя литературному труду, не являлись профессиональными литераторами. Все это укладывалось в русло требования, сформулированного Н.С. Хрущевым в статье «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Литератор С. Николаев из Марийской АССР отмечал настоятельную необходимость «творческой помощи молодым русским авторам, живущим в национальных республиках»². И предлагал подумать над различными формами такой помощи. О привлечении молодых литераторов в Союз писателей обращал

¹ Выступление Г. Кунгурова //Первый учредительный... С. 253.

² Выступление С. Николаева //Там же. С. 504.

внимание и представитель одной из крупнейших писательских организаций России – ростовской, А. Оленич-Гнененко. По его мнению, необходимо было снизить требования для их вступления в Союз¹. Но не все литераторы, в том числе из провинции, были с ним согласны. М. Мамакаев из Чечено-Ингушетии с обидой говорил о том, что к национальным писателям предъявляются заниженные требования по сравнению со столичными литераторами². Об этом же упоминал и московский поэт Е. Долматовский.

Значительное место в ходе прений на съезде уделялось и социально-бытовым вопросам. Основные финансовые средства, предназначенные для улучшения условий быта и творчества писателей, Союз писателей СССР тратил на московских и ленинградских литераторов. Были созданы дома творчества и писательские поселки в Переделкино, Малеевке, Комарово и т.д. Провинциальные литераторы остались вне поля зрения столичных литературных генералов. Писатели из различных областей и автономных республик высказывались на съезде за создание домов творчества в своих регионах. Это могло бы, по их мнению, решить вопрос творческой деятельности местных литераторов, многие из которых жили в весьма стесненных жилищных условиях³. К данной проблеме примыкал вопрос, связанный с бегством областных писателей в Москву. Эту тему затронул на съезде А.Н. Тимонен. Она возникла, в том числе и в связи с неравными бытовыми, финансовыми и творческими условиями в которых существовали литераторы Москвы и Ленинграда, и всех остальных регионов Российской Федерации.

Некоторые темы, поднимаемые в ходе дискуссии по докладу Л.С. Соболева, поднимались лишь отдельными литераторами, но от этого их значение не уменьшалось. В частности, писатель В. Закруткин из Ростова-на-

¹ Выступление А. Оленича-Гнененко //Первый учредительный... С. 139; О молодых писателях и поэтах также говорили Ю. Тлюстен из Адыгеи, М. Семунин из Владивостока.

² Там же. С. 376.

³ Вопрос о создании домов творчества на съезде поднимали А. Кешоков из Кабардино-Балкарии и Н. Балдано из Буряти.

Дону, говорил о необходимости новых форм творческих командировок¹. Этот вопрос не раз поднимался и в ходе заседаний Оргкомитета Союза писателей РСФСР. Закруткин, по-видимому, имел в виду такие формы «творческого проникновения в жизнь», которые позволили бы поднять обсуждение подлинных проблем, волновавших рядового труженика.

Челябинский литератор Л. Татьяничева выступила с интересным предложением о создании кустовых комиссий по приему в Союз писателей. Она предлагала передать право приема в союз на места, поскольку процесс приема новых членов неоправданно затягивался в Москве. В результате некоторые хорошо известные на Урале писатели оставались вне Союза писателей².

В материалах съезда писателей, хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве, нам удалось обнаружить ряд произнесенных речей. Писатели не смогли выступить в ходе съезда по разным причинам. В документах упоминается и о поступивших в секретариат съезда анонимных письмах, которые не сохранились³. Среди них несколько обращений камчатских литераторов, письмо студентов Литературного института им. М. Горького, тексты произнесенных речей писателей из Ставрополя, Читы, Рязани и других регионов Российской Федерации. Что же волновало делегатов из регионов? Представителей самой отдаленной от Москвы писательской организации - Камчатки беспокоила оторванность ее от Союза писателей РСФСР. В письме литераторов говорилось об отсутствии какого-либо упоминания о литераторах полуострова в докладе и прениях по нему на съезде. А члены литературных объединений Камчатки, по выражению Владимира Акимова, вынуждены были «вариться в собственном соку». В обращениях литераторов полуострова была предпринята попытка привлечь внимание к проблеме

¹ Выступление В. Закруткина //Первый учредительный...С. 454.

² Выступление Л. Татьяничевой //Там же. С. 404. Ее предложение сводилось к созданию «куста» с включением в него областей, примыкающих к Уралу: Пермской, Свердловской и Челябинской.

³ Письмо К. Воронкова Л.С. Соболеву. 19 декабря 1958 г. //РГАЛИ.Ф. 2938. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

молодых литературных кадров, творческой помощи им¹. Затрагивался вопрос и качества творческих командировок, имевших краткосрочный и оттого поверхностный характер. Говорилось и о сложности «пробить» публикацию книги молодому литератору².

Обсуждался областными писателями и вопрос о тиражах, о принципах формирования издательских планов в регионах. Здесь практически не учитывалось качество литературного произведения. Все решали заявки книготорговых организаций с мест, которые, по сути, и определяли областную книгоиздательскую политику. Речь шла в данном случае о ситуации в Читинской области³. Схожая ситуация, скорее всего, была и в других областях и национальных республиках РСФСР.

В произнесенных речах и письмах, направленных в секретариат Первого Учредительного съезда звучали просьбы, связанные с бытовым обустройством писателей, увеличением штатов областных отделений союза писателей. Особенно актуально это было для тех союзов писателей, где литераторы представляли малые народы России⁴.

Директором Центрального государственного архива литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ) Н.И. Родионовым поднимался ряд вопросов, связанных с деятельностью вверенного ему архива: комплектование фондов и своевременной сдачи материалов на хранение, в том числе из личных архивов писателей. Он считал неправильным, что документы из личных фондов литераторов разбросаны по разным архивам⁵. Тем более, что случаи собирания архивов писателей в одном учреждении были прежде в советской истории: все рукописи и документы, связанные с поэтом А.С. Пушкиным были переданы на хранение в Пушкинский дом АН СССР; рукописи Л.Н. Толстого по решению Совета народных комиссаров СССР в 1939 году

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 10. Л.3, 28.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Л. 44, 57.

⁴ Там же. Л. 64-65.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 5-7

сосредоточены в его доме-музее в Хамовниках в Москве¹. Хочется остановиться на этом поподробнее. Инициатива директора литературного архива, созданного весной 1941 года в Москве, позволила бы писателям и исследователям проанализировать ход развития российской литературы на протяжении XVIII-XX веков. Это имело бы и прикладной характер, связанный с созданием Союза писателей Российской Федерации. Речь в данном случае идет о выработке практических рекомендаций для творческой деятельности нового союза, которые могли почерпнуть исследователи, комплексно изучив архивные материалы того или иного литератора, в особенности советского периода. Хотя, такой план технически был сложно осуществим. Он так и не был претворен в жизнь. И в настоящее время в Российской Федерации фонды многих писателей, в том числе известных, рассредоточены по различным центральным и региональным архивам, музеям и библиотекам, что серьезно затрудняет поиск и изучение документов для исследователей.

По окончании работы Учредительного съезда писателей сотрудники отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР констатировали, что «процесс консолидации писателей на основе партийности и идейности нашел отражение в результатах выборов руководящих органов Союза писателей РСФСР и делегатов на Третий съезд писателей СССР². Вместе с тем, ряд приведенных в записке цифр о результатах выборов в правление Союза писателей РСФСР давали не столь оптимистичную картину происходящего. Такие консервативно настроенные литераторы, как Н. Грибачев, А. Софронов и В. Кочетов получили значительное количество голосов «против»³. В записке осуждались ошибочные выступления на съезде писателей С. Голубова и Ю. Лаптева. Голубов подвергся критике за свое утверждение, «что у нас, якобы, нет художественных произведений, которые

¹ Л.М. Коваль. В.А. Дашков. Тридцать лет во главе Московского публичного и Румянцевского музеев. М.: Пашков дом, 2009. С. 234, 236.

² Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 174.

³ Н.Грибачев получил «против» 28 голосов, А. Софронов 34 и В. Кочетов 31.

можно было бы противопоставить антисоветскому роману Б. Пастернака «Доктор Живаго»¹. Юрий Лаптев, по мысли авторов аналитической записки, высказал крамольную вещь, что «не все выступающие выражают свои мысли и говорят то, что могли бы сказать...»². Видимо оценка выступления Лаптева в ЦК была связана еще и с тем, что он занимал в то время пост проректора Литературного института им. М. Горького. Его речь могла стать ориентиром для студентов Литинститута и молодых областных литераторов. Все это пугало чиновников из ЦК КПСС. В целом, съезд писателей директивными органами оценивался положительно.

Прошедший в декабре 1958 года в Москве съезд стал значительным событием, прежде всего, в идеологической жизни страны, чем в области литературы. А именно этого ждали от него многие российские литераторы. Вместе с тем, представители областных отделений и национальных республик смогли с высокой трибуны съезда рассказать о своих насущных проблемах и, тем самым, попытаться изменить ситуацию к лучшему в обозримом будущем. Впервые на столь представительном уровне так много и широко говорили о подготовке и помощи молодым литературным кадрам, что должно было дать положительный импульс процессам в этой области. И, конечно, вопросы национальных литератур Российской Федерации, которые требовали скорейшего и комплексного решения. Главное, на наш взгляд, что удалось сделать – выявить ряд важнейших проблем, как творческих, так и материально-бытовых, с тем, чтобы начать их решение на практике. Этим и должны были заняться избранные на Первом Учредительном съезде руководящие органы Союза писателей Российской Федерации во взаимодействии с отделениями на местах.

Создание творческих союзов в Российской Федерации было подготовлено всем предшествующим ходом событий после марта 1953 г.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 49. Л. 175.

² Там же.

Развернувшаяся в литературной периодической печати дискуссия обозначила настоятельную потребность областных литераторов и национальных авторов в создании условий, которые бы позволили развиваться провинциальной литературе. Об это шла речь и на Втором всесоюзном съезде писателей. Такие шаги невозможно было осуществить без создания творческих организаций в РСФСР, в том числе Союза писателей.

Важным этапом в деле оформления нового творческого союза литераторов было создание вскоре после XX съезда партии Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Это решение было принято в рамках «расширения прав» региональных органов власти и шло в развитие данного шага, повышало государственный статус Российской Федерации.

Тема создания Союза писателей РСФСР давно поднималась областными литераторами и местными обкомами партии, которые хотели благодаря этому разрешить накопившиеся проблемы литераторов, в том числе творческие. Со своей стороны, власть надеялась решить задачу политической консолидации литературной интеллигенции, которая была «нарушена» с подачи московских и ленинградских писателей.

Создание Оргкомитета проходило в непростой внешне и внутривластной обстановке, что отразилось на его деятельности и составе. В него не были включены многие либерально настроенные литераторы, слабо представлены молодые авторы и рядовые писатели. Многие известные авторы не всегда посещали заседания Оргкомитета, а некоторые и вовсе его игнорировали. В начале своей деятельности из-за отсутствия целевого финансирования он испытывал трудности при реализации своих творческих проектов.

Следует признать, что Оргкомитет сумел закрепить положительную тенденцию на увеличение численности местных писательских организаций, наметившуюся после Второго съезда писателей. Был налажен прямой диалог с областными авторами, в том числе путем выездных заседаний и пленумов. Это дало новый импульс развитию областных отделений.

Руководству Организационного комитета не удалось в полной мере решить вопросы с открытием новых провинциальных журналов и расширением уже существующих. Даже уже принятые решения не исполнялись из-за бюрократической волокиты. Это же относилось и к материально-бытовым вопросам, которые поднимали областные авторы во время его работы.

Глава 2. Деятельность Союза писателей Российской Федерации между съездами (1959-1965 гг.)

2.1. Начало работы нового писательского союза и положение местных писательских организаций

Создание российского писательского союза происходило в условиях постепенного сворачивания либеральных начинаний в литературе. Ярким примером тут может послужить публикация романа В. Кочетова «Братья Ершовы», который многие писатели оценили как «клеветнический», но открыто критиковать решались далеко не все. В октябре 1958 г. вышла статья Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка» в «Правде», предварявшее рассмотрение дела Пастернака. Таким образом, фон, на котором происходило формирование нового творческого союза, был отнюдь не оптимистичным. Скорее, такое развитие событий как бы предостерегало литераторов, особенно молодых, от необдуманных шагов. И позднее, это полностью подтвердилось на практике, в деле с публикацией романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Он был отвергнут редакцией «Знамени» по цензурным соображениям, а рукопись арестована. Таким образом, если говорить об атмосфере конца 50-х гг., то следует признать факт усиления идеологического контроля партии над литераторами и периодической печатью. И как результат – уход части литераторов в самиздат, появление журнала «Синтаксис» А. Гинзбурга¹, где печатались уже известные и начинающие авторы.

Вскоре после окончания Учредительного съезда писателей Российской Федерации на бюро Правления были приняты решения о том, как будет развиваться деятельность нового творческого союза. В частности, литераторам С.В. Сартакову и С.А. Баруздину, которые были избраны заместителями Л.С. Соболева, поручалось подготовить план работы бюро на

¹ А. Гинзбург был арестован в июле 1960 г.

1959 год. Одним из вопросов, обсуждаемых на заседании, была предстоящая декада калмыцкой литературы в Москве. Для ее проведения образована комиссия из московских и национальных литераторов во главе с А.В. Софроновым. В нее также вошли представители издательств и журналов¹. Среди рассматривавшихся вопросов на заседании было утверждение редколлегии газеты «Литература и жизнь». В нее, помимо главного редактора В.В. Полторацкого, вошли московские и ленинградские писатели, а также несколько представителей из областей и национальных республик РСФСР².

Для нас представляется важным, что на первом заседании бюро Правления рассматривался вопрос об участии Л.С. Соболева и чувашского писателя А.Ф. Талвира в совещании директоров и главных редакторов издательств Министерства культуры РСФСР³. Вопрос взаимодействия с издательствами был важен для Союза писателей России. Это касалось региональных отделений нового союза, где постоянно возникали сложности при подготовке журналов, альманахов и книг местных авторов, в частности литературной молодежи.

Среди одобренных на декабрьском заседании решений были запланированные на весну и осень два выездных заседания на Юге России и в Хабаровске⁴. Здесь важно отметить, что подобные выезды «на место» могли в какой-то степени помочь московским писателям лучше вникнуть в литературную жизнь российской провинции, оценить те проблемы, о которых говорили участники Первого Учредительного съезда.

В плане утвержденных мероприятий бюро на 1959 год значился целый ряд встреч с участием провинциальных литераторов: совещание главных редакторов литературных журналов, выездное заседание в Свердловске о работе журналов «Урал» и «Уральский следопыт», выездное заседание на

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 48. Л. 2–3.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 3–4.

⁴ Там же. Л. 2.

Северном Кавказе по вопросу о состоянии перевода в национальных литературах автономных республик и другие мероприятия¹. В ходе обсуждения вопроса о проведении выездных бюро на периферии Л.С. Соболев отмечал, что руководство ЦК и правительство поддерживают Союз писателей в этом вопросе и «даже идут навстречу в отношении финансирования и выделяют для этого средства». Особое место Леонид Соболев уделил Восточной Сибири, которая упоминалась в тезисах доклада XXI съезда КПСС. Следовало помочь писателям на местах квалифицированными кадрами. Это касалось национальных автономий и удаленных от центра областей. В решении, записанном по итогам заседания бюро в январе 1959 года, было прямо указано, «что каждый член бюро Правления в течение года, по согласованию с бюро, обязан выезжать для оказания практической помощи местным писательским организациям»².

Среди вопросов, рассматривавшихся на январском заседании, было и создание приемной комиссии Правления Союза писателей РСФСР. Однако, окончательное решение по данному вопросу принято не было. С.В. Сартакову и группе писателей предложили подумать о кадровом составе комиссии, которая предварительно планировалась в составе 25 человек³. К теме приема в союз новых членов литераторы вернулись на одном из заседаний 2-го пленума Правления в мае 1959 года. Большинство местных отделений СП, обсудив и утвердив у себя кандидатов в союз, направляли все необходимые сопроводительные документы в приемную комиссию, которая готовила материалы к утверждению на секретариате Правления СП РСФСР. Право самостоятельного приема в союз имели крупные региональные писательские организации с численностью свыше 40 человек: московская и ленинградская, а также Башкирия, Татария и Чувашия.

Рост писательских организаций на местах действительно впечатлял. Так, например, Воронежское писательское отделение увеличилось с 1954 по

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 48. Л. 17–18, 28, 33.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 19а.

1959 гг. более чем в два раза, число членов составило 32 человека. Схожая ситуация была в Дагестане. Здесь количество членов союза возросло с 28 до 55. Существенным был рост местных писательских организаций в Ростовской области, Башкирии и Татарии. Союз писателей Татарии, к моменту обсуждения вопроса, насчитывал 77 членов, не считая литературного актива. В целом, рост российских писательских организаций между Вторым и Третьим Всесоюзными съездами составил 31,5 %, т.е. практически те же цифры, что и в целом по Союзу писателей СССР¹. Это было связано не в последнюю очередь с созданием Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации, а потом и полноценного писательского союза. До этого прием осуществляли на секретариате Правления Союза писателей СССР, что существенно тормозило работу по приему новых членов, прежде всего из регионов РСФСР, в том числе из национальных автономий.

Во время утверждения состава комиссии по приему в члены союза и работе с молодыми авторами разгорелась дискуссия. Владимир Полторацкий считал неприемлемым, что в ней «присутствуют люди, плохо связанные с периферией» и в ней совсем нет областных писателей. Сергей Баруздин, напротив, считал, что подготовительная комиссия осуществляла лишь техническое сопровождение, а решения по приему в Союз писателей принимало Правление СП РСФСР. Основная ее деятельность заключалась в проведении подготовительной работы: сбор справок, рецензий на опубликованные произведения литераторов и т.д. Однако, 1-й заместитель председателя Правления Сартаков призвал собравшихся подумать о включении в подготовительную комиссию писателей, связанных с периферийной литературой. В итоге, в нее были введены писатель И.Н. Молчанов из Коми республики и профессор Ф.Ф. Советкин². Возобладала компромиссная точка зрения, благодаря чему при подготовке документов и

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 46. Л. 74.

² Там же. Д. 49. Л. 254-258.

отборе рецензий больше бы учитывалось мнение литераторов из глубинки, знающих проблему изнутри.

Важным для нас представляется, что уже на одном из первых заседаний бюро Правления состоялся разговор с редакторами региональных журналов и альманахов, с обсуждением вопросов текущей литературной жизни и перспективных планов на ближайшее будущее. Среди приглашенных были представители из целого ряда областных центров и автономных республик Российской Федерации. В дискуссии принимали участие функционеры из ЦК КПСС. В ходе встречи Соболев подчеркнул необходимость «оживления журнальной деятельности» и призвал редакторов региональных журналов к формированию литературного актива¹. Говорилось о важности для литераторов отображения современности и роли в этом журналов. Помощь и совет, по мнению Соболева, должны были оказать местные обкомы КПСС². Другими словами, глава писателей России призвал литераторов четко следовать канонам партийности в литературе. Об этом же говорил и В.П. Друзин. Он заверил собравшихся, что в ЦК внимательно следят за жизнью литературных журналов и ждут от них более активного участия в общественно-политической жизни, новых публицистических произведений. Интересно и показательно его высказывание о том, как тема современности появлялась в литературных произведениях. Друзин отметил, как зарекомендовавший себя способ, когда тема современности появлялась в произведениях писателей путем «советов, уговоров, предложений»³. Это был один из способов продвижения в литературе темы современности, связанной, в том числе с прославлением новаторов и передовиков в промышленности и сельском хозяйстве. Литератор мог не писать произведений на современную тему, но подобный шаг мог серьезно повлиять на возможность публикации его новых произведений, получение им премий и правительственных наград, командировок за границу и других материальных благ. Это еще раз

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 49. Л. 24.

² Там же. Л. 22, 27.

³ Там же. Л. 44.

подтверждало факт активного вторжения идеологии в процесс художественного творчества литераторов в центре и на местах.

Периферийных писателей волновали вопросы, связанные с практической деятельностью журналов и привлечением к их работе местных литераторов. Е.П. Серебровская из журнала «Нева» рассказывала о сложностях при организации командировок писателей из других областей от вышеназванного журнала. Литератор О.Ф. Коряков, представлявший на совещании журнал «Урал», выступил с предложением увеличить ассигнования тем отделениям Союза писателей, которые издавали журналы. Соболев с этим согласился и обещал их увеличить¹. Писатель В.М. Кожевников, в свою очередь, заявил о необходимости предоставления командировок литераторам по рекомендациям журналов². И в этом была своя логика, поскольку в журналах печатались не только произведения крупной формы, но и публицистика. Они могли более оперативно реагировать на вызовы времени.

Подобные жалобы региональных литераторов повторялись из года в год со времени создания Оргкомитета. По словам писателя Корякова, руководители Союза писателей «мало знают, чем мы живем, неведомые им провинциальные литераторы...». И декларации о сближении периферии и центра, о которых говорил Соболев, остались невыполненными,- отметил Коряков. Его поддержали многие региональные литераторы³.

В ходе обсуждения поднимались также вопросы авторского гонорара, подписки на провинциальные журналы и другие проблемы. Не все журналы и альманахи были востребованы читателями по разным причинам, в том числе из-за низкого художественного уровня и ограничений в подписке на журналы⁴. Тиражи столичных и провинциальных журналов и альманахов

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 49. Л. 50.

² Там же. Л. 66.

³ Этот же вопрос в своем выступлении затрагивал Т.А. Архипов из журнала «Молот» (Ижевск), А.З. Гумеров из журнала «Советская литература» (Казань) //Там же. Л. 91.

⁴ Об этом в своей речи говорил С. Сартаков, однако он не смог предложить действенных рецептов по выходу из данной ситуации //Там же. Л. 126-127.

значительно отличались друг от друга. Одним из наиболее массовых был тираж московского журнала «Юность», возглавляемого его создателем и первым главным редактором Б.Н. Полевым. Он составлял 450 тысяч экземпляров. Большинство других ведущих московских «толстых» журналов имели тиражи в районе 100 тысяч: «Октябрь» имел 160 тысяч, «Новый мир» 140 тысяч, а «Знамя» 100. В течение года тираж мог незначительно изменяться, как в сторону увеличения, так и уменьшения, в том числе из-за спроса в розничной продаже. Крупные областные литературные журналы имели незначительные тиражи: «Подъем» выходил 8 тысячами, «Урал» насчитывал 15 тысяч экземпляров. Здесь необходимо отметить тот факт, что данные издания объединяли литераторов целого ряда областей и имели своих постоянных читателей. Подобные тиражи часто не могли удовлетворить возмущавшего спроса на них. Кроме того, неважно обстояло дело с распространением их в соседних областях и Москве. Еще меньше были тиражи областных альманахов. Литературный альманах «Степные огни», выходивший в Оренбурге, печатался тиражом 3 тысячи экземпляров один раз в год. Если говорить о цене на московские и областные издания, то она была примерно одинаковой¹.

Союз писателей РСФСР и его Правление поддерживали постоянную связь со своими региональными отделениями, приглашая на проводившиеся в разных уголках России семинары и совещания провинциальных литераторов. В частности, воронежские писатели в 1959 году были приглашены на семинар драматургов в Курске, семинар прозаиков-рассказчиков и 1-е Всероссийское совещание «Поэт и современность»². И это, мы полагаем, не случайно. Воронежская писательская организация была довольно крупной: по состоянию на 1 января 1958 года там было 30 членов

¹ Все данные по тиражам, цене московских и областных журналов и альманахов приведены за 1959 г.

² Совещанию, по видимому, придавалось важное значение в руководстве СП РСФСР. В Воронежское отделение Союза писателей было отправлено два письма. //Письмо С. Щипачева и А. Прокофьева. 9 ноября 1959 г. и письмо С. Сартакова. Б/д. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 2928. Оп. 1. Д. 121. Л. 39-40.

Союза писателей, 27 членов Литфонда и более 70 человек литературного актива¹.

Региональные писательские организации, даже такая небольшая как в Оренбурге, после Учредительного съезда стали работать более активно. Проходили отчеты делегатов прошедшего съезда, обсуждение рукописей писателей и подготовка альманаха «Степные огни». Литераторы выезжали в Оренбургскую область для обсуждения творчества своих коллег. Не был забыт и литературный актив областной писательской организации, действовавшие литературные группы при газетах в Оренбурге и на местах².

Все отделения Союза писателей РСФСР, выполняя рекомендации Правления, при подготовке Третьего Всесоюзного съезда организовывали встречи с читателями и выступали в периодической печати³. Областные писатели приняли активное участие в проводимом СП РСФСР семинаре прозаиков-рассказчиков, прошедшем весной 1959 года. Местные отделения предлагали для участия в нем своих кандидатов, высылая для этого справочную информацию с указанием опубликованных произведений и анкетных данных, для окончательного утверждения участников семинара⁴.

В мае 1959 г. состоялся Третий Всесоюзный съезд писателей, который подвел итоги деятельности творческой организации со времени окончания предыдущего съезда. Основной темой обсуждения на нем были происшедшие в стране и литературе изменения, связанные с развенчанием культа личности И.В. Сталина. Докладчик А.А. Сурков сделал акцент на «неправильном толковании причин» этого явления, выразившемся в ряде публикаций «Нового мира» и «Литературной Москвы». Он отметил, что «ревизионизм остается главной опасностью на фронте идейной борьбы»⁵ и

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 45. Д. 145. Л. 4.; ГАОПИВО. Ф. 2928. Оп. 1. Д. 113. Л. 2.

² План работы Оренбургского отделения Союза писателей РСФСР на 1 квартал 1959 г. //Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2872. Оп. 1. Д. 32. Л. 5-6.

³ Письмо С.В. Сартакова. 16 января 1959 г. //ГАОО. Ф. 2782. Оп. 1. Д. 32. Л. 15; В своем ответном письме С. В. Сартакову отв. секретарь А. Горбачев докладывал о проделанной работе: обсуждении рукописей, руководстве литобъединениями, участии в выборах в Верховный совет РСФСР. 20 февраля 1959 г. //ГАОО. Ф. 2872. Оп. 1. Д. 32. Л. 29.

⁴ Письмо А. Горбачева Л. Соболеву. 2 марта 1959 г. //ГАОО. Ф. 2872. Оп. 1. Д. 32. Л. 33.

⁵ Третий съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1959. С. 11.

разъяснил, что имеет в виду те произведения литераторов, которые освещают лишь негативные стороны действительности.

Коснулся Сурков и ряда вопросов, требовавших своего незамедлительного разрешения. Речь шла о проблеме оттока писательских кадров в крупные областные центры, Москву и Ленинград¹. В Москве проживало около 1200 членов Союза писателей, а в Ленинграде 300. Возможности публиковаться в российской провинции были ограничены по ряду причин. Это происходило из-за небольшого по российским меркам количества журналов и их малого объема, особенно если сравнить с существенно возросшим количеством там литераторов. Сюда мы включаем не только членов Союза писателей и членов Литфонда, но литературный актив, численность которого иногда в несколько раз их превосходила. А позднее, о чем будет сказано ниже, ситуация серьезно ухудшилась из-за сокращения альманахов в областях РСФСР. Все это не позволяло литераторам полноценно публиковаться и как следствие этого - крайне низкие доходы и бегство литераторов в Москву, Ленинград и крупные областные центры.

Затронул докладчик и проблему перевода произведений с национальных языков. Он призвал подойти к ней со всей серьезностью и качественно улучшить профессиональный уровень переводов. «Задачу подготовки литературных переводчиков надо решать в государственном масштабе», - отметил Сурков. Его предложение заключалось в создании на филологических факультетах крупнейших университетов специальных отделений по изучению языков народов СССР². Эта тема уже звучала на Учредительном съезде писателей РСФСР. Предложение сводилось к подготовке кадров на базе Литературного института им. А.М. Горького, создания там отделения перевода с языков народов СССР³.

¹ Третий съезд... С. 13.

² Там же. С. 22.

³ Там же.

Говорил 1-й секретарь Правления СП СССР и о литературной молодежи, необходимости сосредоточить работу с кадрами на республиканском уровне и проводить республиканские совещания молодых авторов. Такие совещания могли способствовать выявлению талантливых молодых авторов и благодаря рекомендации руководителей семинаров по итогам работы быть рекомендованными к печати в московских и областных издательствах. Здесь стоило учесть опыт всесоюзных совещаний молодых писателей, которые начали проводиться вскоре после окончания войны. О том, что данному вопросу не уделялось достаточного внимания во всесоюзном масштабе, говорили факты, изложенные в докладе председателя правления издательства «Советский писатель» Н. Лесючевского. За 4 года было издано 1441 наименование книжной продукции и лишь 100 из них принадлежали перу молодых авторов¹. Таким образом, на долю молодых литераторов всего Советского Союза (15 союзных республик, включая РСФСР) приходилось менее 10 % от их общего количества и в среднем 25 книг в год. Из этого общего числа Российская Федерация могла получить менее 10 книг в год или примерно 20-25 книг за 4 года. Это составляло около 5 % от общего числа наименований. Нетрудно догадаться какая часть приходилась на областных российских литераторов – несколько книг в лучшем случае.

В провинции происходила активизация контактов писателей граничащих друг с другом областей. В Курске летом 1959 года состоялся первый межобластной семинар драматургов, на который съехались литераторы из восьми областей Центральной России. Причем большинство из них были начинающими авторами. Среди приехавших провинциальных драматургов оказались учитель из Ростова-на-Дону, грузчик из Воронежа, липецкий журналист. Представленные на рассмотрение пьесы были посвящены в основном современной тематике. И это вполне понятно, поскольку соответствовало последним указаниям партии «о сближении с

¹ Третий съезд... С. 76.

жизнью народа». По итогам творческого семинара было принято решение о публикации лучших драматических произведений в альманахе «Советская драматургия». Само мероприятие проходило при поддержке Союза писателей РСФСР и Министерства культуры России¹.

Литераторы Курска устанавливали связи с русскими писателями Донбасса. Это стало своего рода репетицией предстоящей декады украинской литературы и искусства в Москве. Подобные встречи уже состоялись в Липецке и Воронеже². Большая группа русских писателей работала также в Казахстане и Эстонии, в городе Рига. И российские литераторы выдвигали вполне разумные пожелания об установлении более тесных контактов с русскими писателями других союзных республик. Руководство Союза писателей России эту инициативу поддержало, хотя она и выходила за рамки их компетенции, которая относилась к ведению Союза писателей СССР. К тому же, говоря о возможностях выездного бюро в Донбассе, Соболев отметил, что подобный шаг мог быть неверно истолкован Союзом писателей УССР³.

Практически в самом начале деятельности Союза писателей РСФСР встал вопрос о существенном сокращении расходов на аппарат в центре и на местах, был прекращен выпуск ряда альманахов. Сокращение периодических изданий оказалось связано с их убыточностью и низким художественным уровнем. Этот вопрос был очень важен для провинциальных писателей России. По сути, для них была единственная реальная возможность для публикации своих произведений. Закрытие альманахов для многих провинциальных писательских организаций фактически означало сворачивание литературной деятельности. Особенно больно подобная мера могла ударить по молодым авторам.

¹ Большой творческий разговор //Курская правда. 22 июля 1959 г.; Межобластной семинар драматургов //Там же. 14 июля 1959 г.

²Встреча с писателями Донбасса //Курская правда. 15 июля 1959 г.; Писатели Донбасса в Курске//Там же. 12 июля 1959 г.

³ Выступление П. Лукницкого. Стенограмма II пленума правления Союза писателей РСФСР //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 46. Л. 46; Выступление Л. Соболева //Там же. Л. 47-48.

Перед принятием окончательного решения о судьбе областных альманахов, вопрос прорабатывался в ЦК, запрашивались экспертные оценки Министерств культуры СССР и РСФСР, курировавших издательскую деятельность. В аналитической записке, подготовленной совместно профильными отделами ЦК, говорилось, что альманахи являлись «старой формой периодических изданий...получила (эта форма Е.К.) широкое распространение, ввиду того, что не во всех областных городах имелись книжные издательства...». Однако, ситуация существенно изменилась за последнее время, отмечали авторы документа,- и в РСФСР к осени 1959 г. действовали 72 издательства, которые выпускали художественную литературу. Констатировалось, что большинство альманахов являются нерентабельными, а при их учреждении руководствуются «местническими соображениями», при этом отсутствуют квалифицированные кадры и имеет место «безответственное отношение» к отбору литературных произведений. В записке приводились конкретные примеры деятельности некоторых альманахов: «Литературной Калуги», «Ангары», «Приамурья» и других. И в результате, резюмировали авторы документа, туда попадали слабые в литературном отношении произведения, что приводило к их плохой реализации¹. В качестве рекомендации высказывались доводы об издании альманахов лишь в тех областях и краях, где существовали писательские организации и возможно их безубыточное производство.

Постановление комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей «О литературно-художественных альманахах» поставило точку в спорах литераторов центра и провинции о целесообразности издания некоторых альманахов. Эти шаги были предприняты в русле политики по сокращению государственных расходов и оптимизации структуры госаппарата. В постановлении отмечалось, что во многих альманахах, выходивших в областях РСФСР «печатаются слабые в идейно-художественном отношении произведения...». Кроме того, их

¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д.433. Л. 43-44.

издание приносило большие убытки, поскольку они дотировались из госбюджета. В год эта сумма составляла примерно 4 млн. рублей только по Российской Федерации. Признано было целесообразным существенно сократить их число, крайкомам и обкомам партии «принять меры по улучшению выпуска художественной литературы местными издательствами...»¹.

Однако, с подобной постановкой вопроса не были согласны в провинции. В ЦК КПСС начали поступать обращения от обкомов и крайкомов «русских» областей и национальных республик с просьбой не закрывать литературные альманахи. Благодаря их настойчивости, в некоторых регионах альманахи были сохранены². Из 64 альманахов, издававшихся в Российской Федерации, было закрыто 14, из них 3 в автономных республиках³. Ликвидация также мотивировалась слабостью писательских организаций или их отсутствием в той или иной области. Такая мера могла сократить убытки, по оценкам Министерства культуры РСФСР, на 790,5 тыс. рублей. Если говорить об условиях, на которые пошли регионы, то на местах заверяли в скором улучшении литературных произведений, планировавшихся в них. Местные обкомы партии обещали сделать их рентабельными.

Мы полагаем, что при выработке решений по закрытию альманахов в центре и реализации его на местах необходимо было учитывать специфику той или иной литературной организации, ее возможности публиковать произведения. Проще всего, с бюрократической точки зрения, было закрыть неэффективные литературные альманахи, чем заниматься более вдумчивой политикой по выращиванию и привлечению на периферию литературной молодежи. Необходимо добавить, что партийные органы на местах зачастую мало внимания уделяли развитию литературы, деятельности

¹ РГАНИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 49. Л. 22-23.

² Были сохранены литературные альманахи «Волга» (Куйбышев), «Северная Осетия», Дружба» (Дагестан), «Таван Атал» (Чувашия), «Ставрополье», «Новая Волга», «Тихий океан», «Улуг Хем» (Тува) и некоторые другие // Там же. Д. 433. Л. 68-96.

³ Там же. Л. 66-67.

альманахов и издательской деятельности в целом. Это было связано с приоритетами в работе местных обкомов и крайкомов партии, для которых на первом месте стояли вопросы координации и управления промышленностью и сельским хозяйством, идеологические вопросы. И эти приоритеты устанавливались в Москве. Все остальное решалось в последнюю очередь.

Например, в Оренбургской области выходил альманах «Степные огни». В материалах Оренбургского обкома КПСС почти нет информации о рассмотрении на его заседаниях вопросов литературы и искусства. Как правило, там решались организационные вопросы, связанные с назначением редакторов альманаха. Во исполнение постановления ЦК бюро Оренбургского обкома принимает решение о прекращении выпуска альманаха «Степные огни» с декабря 1959 года, мотивируя это значительными убытками. Оренбургскому отделению СП РСФСР и местному издательству было рекомендовано «улучшить отбор предназначенных для печати художественных произведений, шире практиковать их обсуждение до выхода в свет...»¹.

Согласно решению о закрытии ряда убыточных и малохудожественных альманахов, у местных издательств оставался выделенный на эти цели фонд бумаги. Они могли его использовать для издания художественной литературы². Областных литераторов волновал вопрос о том, какие из альманахов останутся и каков будет принцип их отбора. После изучения полученных от местных писательских организаций справок о деятельности альманахов, выходящих в «русских» областях, руководством Союза писателей России было принято решение оставить 12 из 47 литературных альманахов. Эти цифры расходятся с данными, представленными в ЦК Министерством культуры РСФСР в меньшую сторону. Вопрос по каждому из них принимался в индивидуальном порядке. Ответы на запросы из центра

¹ Протокол №110 заседания бюро обкома КПСС. 24 ноября 1959 г. //ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 20. Л. 28.

² РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 61. Л. 61.

о работе альманахов, посланные на места, были получены из 13 отделений. Это составляло менее 1/3 всех писательских организаций существовавших к тому времени в РСФСР. Руководство Союза писателей советовало местным писателям в случае несогласия с позицией центральных органов и обкомов партии в регионах убеждать в необходимости сохранения изданий Главиздат и Союз писателей России. Однако, конкретные решения на местах о порядке закрытия альманахов не всегда доводились до сведения местных писателей и организаций. Об этом с сожалением говорил чувашский писатель Петр Хузангай¹.

В конце 1959 года в ЦК был поднят вопрос о сокращении штатов писательских организаций в центре и на периферии. Это укладывалось в общую концепцию по сокращению государственных расходов, их оптимизации. Поскольку подавляющая часть расходов Союза писателей РСФСР, в том числе по местным писательским организациям, покрывались из госбюджета, то сокращение штатов было вполне предсказуемым и логичным шагом со стороны государственных органов. В свою очередь, это оказалось очень чувствительным вопросом, прежде всего для областных писательских организаций, в большинстве из которых количество штатных сотрудников не превышало 1-2 человек. Лишь в нескольких крупных отделениях они состояли из двух и более литературных сотрудников: Башкирия, Татария, Воронеж и некоторых других. Писатели жаловались, что предстоящее сокращение штатов больно ударит по их писательским организациям, существенно сократит возможность рассмотрения и редактирования рукописей, литературного консультирования. Здесь нужен был дифференцированный подход, в зависимости от численности писательского союза и литературного актива на местах, наличия журнала или альманаха, других условий.

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 61. Л. 62.

Выполняя указания партийных органов, Секретариат Правления СП СССР в сентябре 1959 г. рассмотрел вопрос о реформировании Литфонда и создал комиссию, куда вошли представители от Союза писателей РСФСР и Московской писательской организации¹. Таким образом, принималась во внимание позиция российских литераторов, поскольку Союз писателей РСФСР занимал важное место в деятельности общесоюзной организации. Это касалось и численности российских литераторов. В ходе заседания А.А. Сурков, аргументируя необходимость реорганизации аппарата трех союзов, сослался на положительный опыт по реформированию Литературного фонда СССР². А затем он уже решался на заседаниях в СП РСФСР.

В ряду мероприятий СП СССР по оптимизации расходов были намечены меры по сокращению аппарата Литературного фонда СССР. Это было связано с общей тенденцией по сокращению управленческого персонала в стране, параллелизма в его работе. Вопрос об этом рассматривался на совместном заседании руководства СП СССР, СП РСФСР и Московского отделения СП РСФСР в апреле 1959 г. Уже с 1 мая планировалось объединить аппарат Литфонда, существенно сократив затраты, в том числе на оплату труда³. Правление Литфонда РСФСР и его Московского отделения сохранялись. Согласно принятому на заседании постановлению, планировалось все «принципиальные вопросы» согласовывать между правлениями Литфонда СССР, Литфонда РСФСР и его Московского отделения. Вопрос этот был настолько важным, что спустя две недели он вновь рассматривался на совместном заседании Секретариатов Правлений СП СССР, РСФСР и Президиума МО СП РСФСР, где были подтверждены ранее принятые решения⁴.

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 799. Л. 1.

² Стенограмма /краткая/ заседания Секретариата Правления Союза писателей СССР. 8 сентября 1959 г. // Там же. Л. 46.

³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 766. Л. 1.

⁴ Протокол № 3 совместного заседания Секретариата Правления СП СССР, Правления СП РСФСР и Президиума МО СП РСФСР. 22 апреля 1959 г. // Там же. Д. 767.

Решение о перестройке и сокращении аппарата Союза писателей в центре и союзных республиках было увязано с предложением об усилении общественных форм работы литераторов. В частности, в постановлении говорилось, что «все вопросы деятельности, как творческой, так и организационной, должны, в первую очередь, разрешаться самими писателями...»¹. На заседании присутствовали аппаратчики из ЦК КПСС и МК КПСС.

Сартаков предложил местным литераторам подумать о литературном консультировании на общественных началах². Однако, не все провинциальные писатели согласились с подобной постановкой вопроса, посчитав ее малоэффективной. На плечи литературных консультантов ложилась большая нагрузка не только по консультированию, но также по редактированию и рецензированию рукописей авторов. Кроме того, они руководили местными литобъединениями. Об этом говорил представитель литераторов Карелии А. Тимонен, заявивший даже о незнании руководством Союза писателей обстановки, сложившейся в Карельской АССР³. Он заявил, что отделение ведет работу с финскими авторами, в Финляндии распространяется журнал «На рубеже», и для всего этого он требовал сохранить ставку литературного консультанта⁴.

Руководители региональных отделений в своих обращениях к руководству писательского союза просили учесть их мнение относительно штатного расписания. Об этом говорил и воронежский писатель К. Локотков⁵. Правлению российской писательской организации пришлось объяснять региональным литераторам, что штаты центрального аппарата не являются «раздутыми», по сравнению с областными отделениями. В любом

¹ Протокол № 19 заседания Секретариата Правления СП СССР. 2 ноября 1959 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 807. Л. 4.

² Там же. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 61. Л. 18.

³ Об этом же говорил и литератор из Бурятии Н. Балдано. Стенограмма совещания с руководителями писательских организаций РСФСР. 20 ноября 1959 г. // Там же. Л. 19-20, 22.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ ГАОПИВО. Ф. 2928. Оп. 1. Д. 121. Л. 43.

случае, решение о сокращении штатов принималось директивными органами и Союзу писателей РСФСР приходилось его выполнять.

Необходимо отметить, что между правлениями СП СССР и РСФСР существовало довольно тесное взаимодействие по разным вопросам, как творческим, так и материально-бытовым. И это было обусловлено тем, что Союз писателей СССР оставался головной организацией, контролировавшей выделение материальных, финансовых ресурсов и помогавший решению творческих вопросов в союзных республиках. Проводились совместные заседания секретариатов, на которых рассматривались различные вопросы текущей деятельности, в том числе жилищная проблема.

Одним из них было функционирование городка писателей «Переделкино» под Москвой¹. Помимо распределения дач между литераторами, на заседании поднимался вопрос о сокращении дотаций, выделяемых Литфондом СССР на его содержание. В решении также было записано «рекомендовать Российскому отделению Литфонда для строительства новых дач...создать дачно-строительный кооператив»². Таким образом, руководство СП СССР и РСФСР пыталось оптимизировать расходы на строительство и обслуживание городка писателей, избавившись от части ненужных затрат.

В конце 1959 г. на заседании Секретариата СП СССР с участием представителей СП РСФСР Л.С. Соболева и С.В. Сартакова вновь поднимался вопрос о «Переделкино». Обсуждалось предложение «о переводе части его хозяйства на самокупаемость». В принятом решении было отмечена необходимость «решительного сокращения дотаций из средств Литфонда» на его содержание. Речь шла и о реорганизации системы управления. Одним из самых простых способов сокращения дотаций было увеличение арендной платы для литераторов за пользование дачами. В итоге,

¹ Протокол № 1 совместного заседания Секретариата Правления СП СССР и Бюро Правления СП РСФСР о распределении дач. 15 января 1959 г. // РГАЛИ.Ф. 631. Оп. 30. Д. 765. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

им предстояло заплатить на 50% больше прежней суммы¹. Тариф планировалось ввести с 1 января 1960 г. Сумма дотаций на «Переделкино», согласно решению Секретариата, была увеличена с 130.000 до 180.000 рублей, по сравнению с суммой определенной Правлением Литфонда СССР². Подобный шаг говорил о том, что путь к полной самоокупаемости предстоял достаточно долгий и тернистый. Литераторы не хотели отказываться от благ цивилизации, но издержки, как и прежде, предполагали переложить на государство, дотиравшее в значительной степени Литературный фонд СССР из бюджета.

Решались жилищные вопросы литераторов, в обсуждении которых принимали самое непосредственное участие представители Союза писателей РСФСР и Московского отделения. Сам Союз писателей СССР (через Литфонд СССР и подведомственные ему организации) возводил не так уж много жилой площади для литераторов – в основном в Москве и Ленинграде, реже в столицах союзных республик. Писатели в Москве получали так же квартиры из выделяемой для них квоты Моссовета, которая распределялась следующим образом: 70 % получал Союз писателей РСФСР и МО СП РСФСР, 30 % Союз писателей СССР. На совместном заседании руководителей писательских организаций было подтверждено ранее принятое решение о распределении жилплощади³. На нем было признано целесообразным, чтобы получаемые квартиры «принимали представители трех писательских организаций». Кроме того, было решено, что при освобождении писателями жилплощади в связи с переездом, она оставалась

¹ Согласно приведенному списку, можно увидеть разницу между старыми и новыми тарифами по оплате дач. Марков Г.М.. Общ. пл. 73,7 м2. Старый платеж – 3.501 р. 08 коп. Новый платеж – 6.698 р. 40 коп.; Пастернак Б.Л.. Общ. пл. 152, 4 м2. Старый платеж – 6.378 р. 55 коп. Новый платеж – 11.517 р. 20 коп.; Соболев Л.С.. Общ. пл. 109,2 м2. Старый платеж – 5.115 р. 22 коп. Новый платеж – 8.654 р. 40 коп.;Федин К.А. Общ. пл. 136,8 м2. Старый платеж – 5.906 р. 36 коп. Новый платеж – 11.053 р. 20 коп.; Сартаков С.В. Общ. пл. 70 м2. Старый платеж – 3.941 р. 49 коп. Новый – 5.794 р. 50 коп. Сумма платежей указана в годовом выражении. Не детализирована информация о площади хозяйственных построек: гаражей, сторожек и т.д. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 814. Л. 15.

² Выписка из протокола № 21 заседания Президиума Правления Литературного фонда СССР. 16 ноября 1959 г. // Там же. Л. 10

³ Протокол № 2 совместного заседания руководителей СП СССР, СП РСФСР и Московской писательской организации. 16 января 1961 г. // Там же. Ф. 631. Оп. 30. Д. 872. Л. 1.

за Союзом писателей¹. Ранее при подобных случаях Моссовет забирал ее в свой фонд, а нуждающимся писателям приходилось ждать квартиру долгие годы.

Развивалась и продолжала свое существование практика выездных заседаний в регионах, которая, по мнению Правления, оправдала себя в подготовительный период создания писательской организации. На 2-ом пленуме Правления в мае 1959 года в Москве подводились первые итоги поездки московских писателей в Свердловск, одним из инициаторов которой был писатель А.В. Софронов. В ходе нее руководство Союза писателей РСФСР смогло оценить деятельность уральских литераторов, ближе познакомиться с деятельностью журналов «Урал» и «Уральский следопыт». Эти литературные издания объединяли большую группу писателей не только из Свердловска, но и авторов Южного Урала, ряда соседних областей. Л. Соболев отметил важную практическую помощь литераторам со стороны партийного руководства Свердловской области². Для участников выездного бюро СП РСФСР обкомом партии были предоставлены возможности для общения с жителями Свердловской области, организован ряд встреч на предприятиях³.

Предварительные итоги развития российской многонациональной литературы за 1959-1960 годы были подведены на состоявшемся весной 1960 года пленуме Правления СП РСФСР. В нем приняли участие представители ЦК и Министерства культуры РСФСР. Была подтверждена необходимость и полезность тесной связи литераторов с современностью. Другими словами, теми задачами, которые решались в промышленности и в сельском хозяйстве при построении коммунистического общества в Советском Союзе. Писатели, которые шли «не в ногу» со временем объявлялись «снобами» и «музейными

¹ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 872. Л. 2.

² Там же. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 46. Л. 36.

³ Там же. Л. 36-37.

упрямцами»¹. В завуалированной форме речь тут шла о литераторах, не укладывавшихся в прокрустово ложе социалистического реализма, таких как Борис Пастернак, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский и других. И в этой связи весьма показательно упоминание на пленуме имени передовой работницы Валентины Гагановой и ее почине, который должен был вдохновить писателей на создание произведений о героике повседневного труда. И такое произведение не замедлило появиться. Поэму о Гагановой написал тогда молодой поэт из города Калинина А.Д. Дементьев². Он выполнил социальный заказ партии, послушавшись совета своего наставника и земляка Б. Полевого³.

Непросто порой складывались отношения областных литераторов с властью на местах. Наглядным примером таких взаимоотношений может послужить история противостояния омского писателя и публициста Л.И. Иванова и обкома КПСС. Он резко выступал против политики местных властей в сельском хозяйстве, насаждавших тогда повсеместно кукурузу, без учета региональной специфики. Его очерки вызвали резкую критику со стороны местного партийного руководства⁴. В периодической печати начала 60-х гг. подобную позицию литератора называли «умалением сельскохозяйственной науки» и «проповедью отсталости, возвращения к дикости». Тем не менее, его поддерживали В.В. Овечкин, Г.М. Марков и К.М. Симонов. Овечкин сам долгие годы, как позднее Г.Н. Троепольский и другие литераторы, занимался темой возрождения деревни и понимал важность поднятой писателем проблемы.

На объединенном пленуме был поднят вопрос и о развитии литературы в национальных республиках. А. Кешоков, говоря об успехах литературного дела в автономных республиках, отмечал и недостатки: отсутствие связи с современностью, не всегда высокий художественный уровень произведений.

¹ Стенограмма объединенного пленума Правления СП РСФСР и Правления Московского отделения СП РСФСР. 10 мая 1960 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 91. Л. 76-77.

² А.Д. Дементьев. Дорога в завтра: поэма о Валентине Гагановой. Калинин, 1960.

³ Интервью автора с А.Д. Дементьевым. 10 декабря 2014 г. Москва.

⁴ Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946-1964 гг. ... С. 39-40.

Говорил он и о слишком либеральных критериях, предъявляемых к национальным писателям при их приеме в союз¹. Обращено было внимание участников пленума на отсутствие внимания «толстых» журналов к национальным авторам. Их практически не печатали московские журналы, лишь изредка выходили критические статьи и отдельные стихотворения. Об этом упоминал представитель татарской писательской организации Г. Баширов. Он заявил о необходимости «постоянно следить за новинками в наших национальных литературах» со стороны московских журналов².

Провозглашенный еще до Учредительного съезда писателей лозунг о стирании граней между областными и столичными литераторами оставался лишь лозунгом. Для того чтобы местный автор был замечен столичной критикой ему необходимо было напечатать книгу в Москве или Ленинграде. Это было часто непосильной задачей, особенно для начинающих авторов. Сложной оказывалась ситуация в тех регионах, где отсутствовали отделения Союза писателей. Тут мог помочь только счастливый случай, как это, например, случилось с воронежским автором Г. Троепольским или учителем из Рязани А. Солженицыным. Самое живое участие в их судьбе принял главный редактор «Нового мира» Александр Твардовский. И в этой связи, важны были выезды бригад писателей в области и республики РСФСР. Они способствовали более детальному ознакомлению с обстановкой на местах и выяснению потребностей отделений в необходимой помощи из центра. Благодаря таким выездам, выявлялись подававшие надежды молодые литературные силы и давались рекомендации к публикации их произведений в московских и местных издательствах. Решались и другие неотложные вопросы.

Одной из таких поездок стал выезд литераторов в Приморье в декабре 1960 года. За три недели пребывания во Владивостоке и Приморском крае московские писатели смогли довольно подробно ознакомиться с жизнью

¹ Стенограмма объединенного пленума... //РГАЛИ.Ф. 2938. Оп. 1. Д. 91. Л. 142, 146-149.

² Там же. Л. 217.

писательской организации, обсудить их насущные проблемы. Одной из тем для разговора было обсуждение альманаха «Тихий океан». Д. Нагишкин¹ и другие писатели из Москвы отмечали крайне низкий художественный уровень произведений, опубликованных в альманахе. Московская бригада литераторов указывала не только на их малохудожественность, но и на стилистику русского языка². Положение, сложившееся с изданием альманаха, писатели связывали с той «недружественной» обстановкой в Приморском отделении и слабом привлечении к работе интеллигенции, ученых³. Это, по уверениям писателя К.Л. Майбогова, что члены редколлегии недостаточно много внимания уделяли «Тихому океану» из-за своей загруженности другими обязанностями⁴. В.Я. Канторович винил в этом руководителя отделения СП М.И. Самунина, «протаскивавшего» слабые произведения в печать⁵. Не была налажена работа по предварительному обсуждению рукописей перед их публикацией в альманахе.

За первые несколько лет существования Союза писателей РСФСР состоялось довольно много обсуждений национальных литератур, однако, лишь в 1961 г. состоялся предметный разговор о литературной судьбе коренных народностей Крайнего Севера. Задача назрела давно и требовала своего безотлагательного вмешательства со стороны руководства российского союза. Прежде всего, это касалось деятельности начинающих литераторов. Отнюдь не случайно, Первая конференция состоялась под Ленинградом, в писательском поселке Комарово. Причиной послужили давние и тесные связи ленинградских авторов и национальных литераторов Крайнего Севера: чукчей, эвенков, манси и т.д. В творческом общении активно участвовали и московские писатели. Нельзя не упомянуть деятельную помощь С.Я. Маршака⁶ и популяризаторскую роль Л.К.

¹ Писатель Дмитрий Нагишкин был известен советскому читателю своим романом «Сердце Бонивура». В нем рассказывалось о становлении советской власти в Приморье.

² РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 110. Л. 3-6.

³ Там же. Л. 16-17, 26.

⁴ Там же. Л. 23

⁵ Там же. Л. 15

⁶ Там же. Д. 143. Л. 38-39.

Чуковской, выпустившую книгу «В лаборатории редактора», выдержавшую несколько изданий в 60-е гг. XX века¹. Один из известных в то время писателей, чукча по национальности, Ю. Рытхэу долгое время жил и работал в Ленинграде. Многие из национальных авторов учились в институте народов Севера в Ленинграде.

В Союзе писателей РСФСР событию придавали большое политическое значение², поскольку его проведение стало своего рода визитной карточкой – политики советской власти по отношению к малым народам, в противовес политике, проводившей по отношению к северным народам в США и Канаде. В ее работе принял участие секретарь Ленинградского обкома партии Б.Н. Лавриков, главный редактор журнала «Дружба народов» В.А. Смирнов, московские и ленинградские литераторы, представители литератур народов Крайнего Севера³.

На форуме впервые произошла столь представительная встреча литераторов народов севера, до этого лишь знавших о существовании коллег по писательскому цеху. Разным был профессиональный уровень приехавших в Ленинград авторов: от начинающих до признанных литераторов, не только в Советском Союзе, но и за его пределами. А.Л. Дымшиц отметил в своем докладе, что «с середины 50-х гг. начинается настоящий расцвет северной поэзии»⁴. И действительно, в центральных и областных журналах появилось много публикаций национальных авторов: в «Огоньке», «Юности», «Литературной газете», альманахе «На Севере Дальнем» и др. Книги и поэтические сборники выходили в московских и областных издательствах. Особенно стоит отметить Магаданское областное издательство, которое помимо книг издавало альманах «На Севере Дальнем».

¹ Чуковская Л.К. В лаборатории редактора. М.: Государственное издательство Искусство, 1960.

² О политическом значении на конференции говорил во вступительном слове А.А. Прокофьев. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 143. Л. 5.

³ На Первую конференцию народов Крайнего Севера приехали представители Сахалинской, Тюменской, Архангельской, Мурманской областей, Хабаровского и Красноярского краев, Магадана и Якутии.

⁴ Там же. Д. 143. Л. 80.

Вместе с тем, национальные авторы говорили и о наболевших проблемах. Это вопрос, связанный с переводами местных писателей, сложности с публикацией произведений из-за небольшого лимита на бумагу областных издательств¹, отсутствие в ряде областей издательств и настоятельная необходимость в создании областных отделений Союза писателей².

Если подводить итог состоявшегося разговора о судьбах литературы народов Крайнего Севера, то следует отметить его полезность и важность для национальных авторов. Правда, намечавшаяся в 1964 г. Вторая конференция состоялась лишь в 1996 г. в Салехарде³.

Говоря о противоборстве либеральных и консервативных тенденций в литературной политике в начале 1960-х гг. нельзя обойти вниманием историю с арестом рукописи романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба». Этот роман он писал в течение десяти лет. Первые наброски были сделаны еще при жизни Сталина, как только он закончил свой роман «За правое дело». Уверенность и силу придал Гроссману XX съезд партии и доклад о культе личности Хрущева, о чем он позднее напишет в своем письме к нему⁴. 23 мая 1960 г. он заключил договор на публикацию романа с журналом «Знамя». При выборе журнала свою роль сыграли непростые отношения с главным редактором «Нового мира» Твардовским, изменение его позиции в отношении романа «За правое дело». Гроссман считал это предательством. И выбор пал на журнал, возглавляемый В. Кожевниковым. Тот знал о непростом финансовом положении литератора и предложил хороший аванс. Близкий друг Гроссмана С. Липкин отговаривал его от любых попыток опубликовать данное произведение в советской печати, прямо говоря о его

¹ Об этом говорил Ю. Рытхэу. // РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 143. Л. 155.

² Выступление национального автора И. Истомина // Там же. Л. 164.

³ В. Огрызко был одним из организаторов конференции в Салехарде. Материалы печатались в газете «Литературная Россия» // Беседа автора с В. Огрызко. 22 августа 2016 г. Москва.

⁴ В.С. Гроссман Н. С. Хрущеву. 23 февраля 1962 г. // РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 17. Л. 9.

«антисоветском» содержании. Липкин даже не исключал возможности ареста автора романа¹.

Власть не сразу пошла на крайние меры. Сначала литературные чиновники из Союза писателей и партийные функционеры прощупывали настроения Гроссмана и пытались уладить дело полюбовно. Они надеялись получить от него заверения в том, что автор не станет делать попыток опубликовать роман, в том числе за рубежом. Гроссман обещал подумать. Подобное развитие сценария для властей было крайне нежелательным. Ярким примером был случай с опубликованием за границей романа Пастернака «Доктор Живаго». Мы считаем справедливым замечание М.Р. Зезиной о существовании внутренней связи между судьбами двух романов². Не получив убедительных заверений литератора, власть решила действовать на опережение. В дело вступили сотрудники КГБ, которые произвели обыск на квартире писателя и изъяли все имевшиеся в наличии экземпляры рукописей и материалы по роману «Жизнь и судьба». Гроссман во время его проведения не заявил никаких письменных претензий и сам рассказал о наличии имевшихся машинописных копий рукописи романа в редакциях журналов «Новый мир» и «Знамя»³. Однако, благодаря своим близким друзьям удалось спасти беловой и черновой варианты романа⁴. Твардовский добивался возвращения рукописи Гроссману. Он разговаривал об этом с заведующим отделом культуры ЦК Д.А. Поликарповым, секретарями Правления СП СССР К.А. Фединым и К.В. Воронковым⁵. Данные хлопоты не увенчались успехом, и рукопись осталась в архивах КГБ.

¹ Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Берзер А. Прощание. М.: Книга, 1990. С. 57.

² Зезина М.Р. Указ. соч. С. 219.

³ РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

⁴ Первое издание романа «Жизнь и судьба» было осуществлено в 1980 г. в Швейцарии, но из-за того, что текст печатался по переправленным в Европу фотокопиям, в нем оказались допущены неточности. По этой же публикации, с рядом поправок, было осуществлено первое издание романа в СССР в 1988 г. Второе издание печаталось с учетом беловой и черновой рукописи В.С. Гроссмана, переданные издательству «Книжная палата». //Гроссман В.С. Жизнь и судьба: Роман. Книга вторая. М.: Советский писатель, 1990. С. 13.

⁵ Комментарии составителей дневника В.А. и О.А. Твардовских к дневниковой записи за 25 февраля 1961 г. //Твардовский А.Т. Новомировский дневник. В 2 т. Т. 1.: 1961-1966. М.: Прозаик, 2009. С. 20, 530.

Нельзя не сказать и об участии в этой акции литературных генералов, таких как Г.М. Марков, С.В. Сартаков и С.П. Щипачев. Они, соответственно, представляли СП СССР, СП РСФСР и Московскую писательскую организацию. Они прочитали данный роман в рукописи и единодушно вынесли вердикт о том, «что печатать книгу можно будет через 250 лет». К тому же, эти литчиновники могли сигнализировать в директивные органы о «клеветническом» романе Гроссмана и необходимости принятия в отношении него мер воздействия.

Автор «Жизни и судьбы» все же не оставлял надежды на реабилитацию своего детища. И эти надежды ему подал XXII съезд КПСС, где с высоких партийных трибун был осужден культ личности Сталина. Он пишет письмо Хрущеву, в котором «просит свободу моей книге»¹. И вскоре происходит его встреча с М.А. Сусловым, продолжавшаяся несколько часов. Партийный идеолог встретился с писателем по поручению Хрущева. Суслов в самом начале беседы категорически заявил ему о том, что «роман опубликован быть не может»². Он объяснил причины, по которым «Жизнь и судьба» не может быть напечатана. По словам Суслова, все читавшие роман рецензенты были едины в политической оценке данного произведения. Они охарактеризовали его, как «политически враждебную нам» книгу, даже более опасную, чем роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

Подытоживая, стоит сказать, что подобный случай с арестом романа в постсталинский период было беспрецедентным в советской литературе. При этом отчетливо просматривалась тенденция на усиление контроля за писателями и их творчеством, идеологического прессинга, как в центре, так и в провинции («Тарусские страницы», «литературные евтушенки и др.).

Сложности с публикацией книг были и у молодых московских литераторов. Таким примером может служить история с изданием

¹ В.С. Гроссман Н.С. Хрущеву. 23 февраля 1962 г. //РГАЛИ. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 17. Л. 12.

² Беседа В.С. Гроссмана с М.А. Сусловым. 23 июля 1962 г. //Там же. Л. 13.

«Мозаики» А. Вознесенского¹. Это была его первая поэтическая книга. Он смог пробить ее издание во Владимире, где легче было пройти сквозь сито цензуры. В этом ему помогла доброжелательная рецензия Н. Асеева, оценившего талант Вознесенского и помощь главного редактора Владимирского книжного издательства. Однако, партийные органы по-другому оценили поэтический сборник. В начале 1961 г. бюро Владимирского обкома КПСС предприняло меры административного взыскания в отношении руководства областного книжного издательства. Главный редактор К.Л. Афанасьева была уволена, а начальник обллита В.В. Нильский получил выговор². Партаппаратчиков возмутило стихотворение «Последняя электричка», которое не пропустила московская цензура, но оказалось опубликованным в «Мозаике»:

...

Я еду в этом тамбуре,
Спасаюсь от жары.
Кругом гудят, как в таборе,
Гитары воры.

...

Они сто раз судились,
Плевали на расстрел
Сухими выходили
Из самых мокрых дел.

¹ Эту книга А. Вознесенского не продавалась в Москве, а у спекулянтов ее цена составляла 15 р. (при госцене в 1 р.). Тираж книги составил 5000 экземпляров. Некоторые предприимчивые люди специально ездили во Владимир за ней, где ее можно было свободно приобрести. В сельской местности в небольших магазинчиках она продавалась еще в течение нескольких лет // Беседа по телефону с В.Р. Молотниковым. 7 августа 2016 г.

² В. Огрызко. От кого Андрей Вознесенский прятался на Северном полюсе // Мир Севера. 2015. №1. С. 25.

...

Стоишь – черты спитые
На блузке видит взгляд
Всю дактилоскопию
Малаховских ребят...

Чего ж ты плачешь бурно?
И вся от слез светла.
Мне шепчешь нецензурно –
Чистейшие слова?..

И вдруг из электрички,
Ошеломив вагон,
Ты
чище
Беатриче
Сбегаешь на перрон.¹

Фамилия Вознесенского летом 1961 г. упоминается в записке заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК В. Степакова. Наряду с «удачными, свежими стихами...превозносятся и слабые, мелкотемные произведения, берутся под защиту формалистические приемы и не подвергаются принципиальной критике серьезные идейные срывы в творчестве Вознесенского»². Это касалось «неуместной шумихи» по поводу Вознесенского в прессе. А вскоре подоспело время и литературного альманаха «Тарусские страницы», изданного в Калуге.

Весьма показательной была история создания и последующей судьбы альманаха «Тарусские страницы». Идейным вдохновителем сборника был

¹ Последняя электричка //А. Вознесенский. Мозаика. Стихи и поэмы. Владимир, 1960. С. 17-18.

² В. Огрызко. От кого Андрей Вознесенский... С. 26

известный писатель Константин Паустовский. В нем были собраны произведения литераторов ранее не пропущенные московской цензурой. Свою роль тут сыграл секретарь Калужского обкома партии А. Сургаков, разрешивший напечатать альманах. В предисловии от издательства отмечалось, что «среди авторов, выступающих на страницах сборника, есть известные писатели...и молодые прозаики и поэты. Формируя сборник, издательство стремилось создать книгу, отмеченную определенным художественным единством, и в то же время подчеркнуть творческую индивидуальность каждого из литераторов...»¹. Принципом формирования альманаха было не место работы авторов, а художественный уровень произведений. В нем были опубликованы большая подборка стихотворений М. Цветаевой. Напечатаны стихи недавно вернувшегося из ссылки поэта Н. Коржавина, подборка лирики Н. Заболоцкого, повесть Б. Окуджавы «Будь здоров, школяр!» и другие произведения московских и провинциальных авторов. Литературная общественность ждала выхода этого литературного сборника.

Он был напечатан в конце 1961 года и сразу привлек к себе внимание читателей и партийных органов разного уровня. Уже в середине декабря Калужский обком направляет в ЦК справку об издании альманаха. В ней разъяснялись побудительные мотивы издания литературного сборника, давалась краткая предыстория. Никаких негативных оценок в этом документе не присутствовало². В январе 1962 года Калужский обком КПСС принял два постановления по данному вопросу. В первоначальном решении бюро обкома, принятом 9 января, принимались меры дисциплинарного воздействия «за потерю политической бдительности и партийной принципиальности, помещение в литературном сборнике «Тарусские страницы» идейно вредных произведений...». Они были относительно мягкими, руководители издательства отделались лишь выговорами. Позднее,

¹ Тарусские страницы. Литературно-художественный иллюстрированный сборник. Калуга, 1961. С. 6.

² Справка о выпуске Калужским книжным издательством литературного сборника «Тарусские страницы» //РГАНИ. Ф. 13. Оп. 2. Д. 383. Л. 78-79.

бюро обкома, видимо, по указанию из Москвы, приняло другое решение: о снятии с работы директора и главного редактора издательства, а секретарю обкома А. Сургакову было строго указано на недопустимость подобных действий¹, связанных с выпуском альманаха. В отношении последнего решение также было пересмотрено, ему был объявлен выговор². В постановлении бюро ЦК КПСС по РСФСР давалось поручение Калужскому обкому усилить работу с книжным издательством. Предлагалось «расширить круг авторов за счет специалистов промышленности, сельского хозяйства, работников культуры и новаторов производства»³. Если говорить о «разногласиях» между обкомом и ЦК, то Москва в публикации «Тарусских страниц» усмотрела серьезный просчет в идеологической работе Калужского обкома и приняла довольно суровые решения о наказании виновных. Обком партии, напротив, в публикации альманаха, как это отмечалось в справке направленной в ЦК КПСС, первоначально ставил себе его издание в заслугу. Позже, он вынужден был подчиниться решениям вышестоящего органа – Бюро ЦК КПСС по РСФСР и пересмотреть свою позицию.

На совместных заседаниях СП СССР и РСФСР рассматривались и творческие вопросы. Так, на заседании секретариатов в феврале 1961 г. обсуждался план работы на текущий год, в который вошли мероприятия, связанные с сибирскими писателями (творческая конференция в Ленинграде, обсуждение журнала «Сибирские огни» и т.д.), семинары молодых писателей и критиков, ряд организационных вопросов⁴.

Одним из таких творческих обсуждений было расширенное заседание Секретариата СП СССР, куда были приглашены представители российского писательского союза и московского отделения, ответственные работники ЦК

¹Постановление бюро Калужского обкома КПСС. 30 января 1962 г. «О литературном сборнике «Тарусские страницы» //РГАНИ. Ф 13. Оп. 2. Д. 383. Л. 80

² Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об ошибке Калужского книжного издательства». 21 февраля 1962 г. //Там же. Д. 9. Л. 41.

³ Там же.

⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 878. Л. 1-2.

КПСС и центральных литературных журналов, областные писатели¹. Темой для встречи послужили опубликованные в «Советском писателе» произведения на тему современности.

«Разговор» был приурочен к предстоящему XXII съезду КПСС и настоятельной необходимости для писателей полнее отобразить образ героя современности в своих произведениях. Об этом во вступительном слове говорил Г.М. Марков. Директор издательства Н.В. Лесючевский в своем докладе постарался проиллюстрировать нарастающий темп публикаций на современную тему. За период 1959-1960 гг. из 514 выпущенных книг 322 были посвящены теме современности². Всего же, с 1959 по 1961 гг. «Советский писатель» издал 900 новых книг³. Говоря о переводах с национальных языков, он озвучил следующие статистические данные: за период с 1956-1960 гг. было выпущено 689 книг с 40 национальных языков. В 1960 г. вышло 140 наименований⁴.

Лесючевский не приводил отдельную статистику по Российской Федерации, но с учетом численности российских писателей (особенно московских и ленинградских, а также некоторых автономных республик) можно предположить, что не менее половины всех выпускавшихся книг принадлежали их перу. То же можно сказать и о переводах с национальных языков. Этот процесс во второй половине 1950-х гг. в РСФСР значительно ускорился, особенно после создания Союза писателей в 1958 г.

В ходе обсуждения зашла речь и о молодых литераторах, в частности о Евтушенко и Вознесенском. Смоленский поэт Рыленков предостерег коллег от огульной критики молодых авторов, как либерального, так и охранительного направлений⁵.

¹ В обсуждении приняли участие 7 провинциальных писателей, в том числе Н. Рыленков и Г. Баширов // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 885. Л. 5.

² Там же. Д. 886. Л. 12.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 888. Л. 32.

Не были забыты и писатели центральных областей России. В частности, в Союзе писателей РСФСР в 1960 и 1963 годах обсуждалась работа воронежского журнала «Подъем», который объединял литераторов областей Центрально-Черноземной зоны. Вторая встреча стала своего рода продолжением начатого в 1960 году разговора о судьбе провинциальных литераторов. Для подробного обсуждения в Москву, однако, вызвали только воронежских писателей, входивших в редколлегию журнала «Подъем». Мы полагаем, что для выяснения полноты картины литературной жизни в Центрально-Черноземной зоне следовало пригласить авторов журнала из других областей, выслушать их предложения по улучшению работы одного из старейших провинциальных изданий России. Этого сделано не было, скорее всего, из-за ограниченности финансовых средств у Правления СП РСФСР. Разговор шел об исправлении ошибок «Подъема» в редакционной политике, в частности, работы с авторами рукописей. На прошлом обсуждении «Подъема» в 1960 г. говорилось о необходимости расширить редколлегию, соблюдать принцип коллегиальности при отборе произведений для публикации в журнале, а также привлечении авторов из других областей, в том числе автономных республик. Все это руководство журнала пыталось исправить за прошедший с последней встречи период. Главный редактор Ф.С. Волохов говорил о проделанной работе с литераторами соседних областей. В редакцию «Подъема» вызывались авторы из Курска, Липецка, Тамбова и Губкина, Белгородской области. В это же время он начал печатать молодого воронежского поэта Анатолия Жигулина¹. Его первая публикация появилась в воронежской газете еще в 1949 г. Чуть позже, он был арестован и осужден решением Особого совещания к 10 лагерям особого режима за участие в деятельности Коммунистической партии молодежи. Эта подпольная организация ставила своей целью возврат к ленинским нормам партийной жизни. Жигулин был в 1955 г. освобожден, а в год XX съезда реабилитирован. В 1959 году вышел первый сборник его стихов «Огни моего

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 190. Л. 203, 213.

города». Позже, он знакомится с Твардовским и тот публикует в «Новом мире» подборку его стихотворений¹.

Воронежские писатели не чувствовали должной поддержки как со стороны Воронежского обкома КПСС, так и Правления Союза писателей РСФСР. Они в то время возлагали надежды на то, что Воронеж станет центром экономического района в рамках реформы планировавшейся Н.С. Хрущевым, благодаря чему там решено было разместить один из отделов ЦК КПСС по РСФСР. И таким образом у писателей появился бы шанс напрямую обращаться со своими просьбами в ЦК². Однако этого не произошло.

В начале 60-х годов на волне десталинизации, получившей развитие благодаря дискуссии на XXII КПСС, что, в свою очередь, выразилось в активизации деятельности литературной интеллигенции, в журнале «Новый мир» появилась повесть начинающего рязанского литератора А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»³. Большую роль в этом сыграл поэт и главный редактор журнала «Новый мир» А.Т. Твардовский. Он получил разрешение на публикацию лично от Н.С. Хрущева. В декабре 1962 года Солженицын стал членом Союза писателей СССР. «Лагерная» тема с трудом, но пробивала себе дорогу. В основном подобные произведения распространялись в самиздате.

Одной из важных проблем, обсуждаемых на самом высоком уровне, в конце 50-х - начале 60-х годов, считалось воспитание подрастающего поколения литераторов. Пришло новое поколение, в том числе поэтов, возникали новые темы и проблемы, которые требовали иного типа литератора. Особенно широкую популярность приобрел в начале 60-х годов Евгений Евтушенко. Он простым и понятным языком для каждого советского

¹ Она была опубликована в «Новом мире» в 1962 г. Настоящая известность пришла к А. Жигулину в годы горбачевской перестройки после публикации в журнале «Знамя» в 1988 г. автобиографической повести «Черные камни».

² РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 1. Д. 190. Л. 205.

³ Повесть была напечатана в № 11 «Нового мира» за 1962 г. Она была задумана автором в Экибастузском Особом лагере зимой 1951/52 г. Написана в 1959 в Рязани, где А.И. Солженицын работал учителем физики и астрономии. Затем она вышла отдельными изданиями в «Советском писателе» и в «Роман-газете». С 1971 г. все издания повести изымались из библиотек. С 1990 г. «Один день Ивана Денисовича» вновь начал издаваться в СССР.

человека рассказал о том, что дорого каждому: любви и ненависти,
расставаниях и встречах:

Ищи любовь

Ищи,

Других не слушая.

Не возлагай надежд

На помощь случая.

Она приходит,

вдохновеньем радуя,

за все,

чем в жизни дышишь ты,-

наградой!

Своим трудом,

Любой своей победой

Ее ты ищешь,

Сам о том не ведая!

Любимая!

Как счастье

И как истина,

ты мною была

немало в жизни искана!

ты,

как мечта,

моим трудом добытая,

ты,

как земля,

в исканьях

мною открытая!

Пусть

Не за признаниями

устными
черты любви
тобою будут
узнаны.
В моем пути,
в труде моем,
в призвании
вся жизнь моя —
тебе
в любви признание!¹

Конечно, в его стихах присутствовала и гражданская тема. Оппоненты молодого поэта из консервативного лагеря, поэты и литературные критики нередко обвиняли его в самых разных «грехах»: безыдейности, самолюбовании и рекламе, даже провокационности отдельных его стихов. Большой резонанс у литературной общественности вызвало его стихотворение «Бабий яр», напечатанное вместе с подборкой стихотворений о Кубе в «Литературной газете» в 1961 году². В этом поэтическом произведении, по мнению кураторов из ЦК, излишне привлекалось внимание к судьбе евреев в годы войны и ее раздувание было крайне нежелательно, в том числе для имиджа СССР. Хрущев отрицал наличие проблемы антисемитизма в стране³.

¹ Евтушенко Е. Признание // Литературная газета. 1953. 1 мая.

² Как потом вспоминал сам Е. Евтушенко, о трагедии Бабьего яра он узнал, прочитав стихи И. Эренбурга и Л. Озерова. «Первооткрывательницей темы была Ольга Анстей, ставшая женой поэта Ивана Елагина, оказавшаяся затем за рубежом... Увидев в 1961 году, что место захоронения стольких невинных жертв стало городской свалкой, я написал стихи». // Евтушенко Е. Я пришел к тебе, Бабий Яр... М.: Текст: Книжники, 2012. С. 9. Эта тема продолжает оставаться актуальной и поныне. В 2016 г. отмечается 75-летие трагедии.

³ Реплика Н.С. Хрущева. Стенограмма встречи руководителей КПСС и советского правительства с деятелями литературы и искусства. 17 декабря 1962 г. // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2-х томах. Т. 2. М.: МФД, 2009. С. 547-548.

Творчеству молодых писателей был посвящен и специальный пленум Правления московского отделения СП РСФСР, состоявшийся в сентябре 1962 года. На нем получили слово и молодые авторы. В своем выступлении Василий Аксенов заявил, что «каждый писатель в силу своей индивидуальности...пишет о своем и по-своему»¹. Молодежь поддержал руководитель московской писательской организации С.П. Щипачев, свою позицию он разъяснил в статье «Ставка на молодежь», вышедшую «Литературной газете». Хотя сам он был фигурой противоречивой, в свое время принимал участие в травле Б. Пастернака, все же поэт был ближе к либерально настроенным литераторам.

Особенно ярко противоречия внутри Союза писателей проявились на выездном пленуме секретариата в Ростове-на-Дону. Пленум проходил вскоре после отчетно-перевыборного собрания в московской писательской организации, на котором Соболев и целый ряд литературных функционеров консервативного толка не были избраны в правление московского отделения СП России². Это было негативно воспринято многими областными писателями, которые с явным неодобрением оценивали литературную деятельность таких поэтов как Евтушенко и Вознесенский, полагая, что следовало больше внимания уделять провинциальным авторам. Демонстрация сил консервативно настроенных литераторов в Ростове-на-Дону и стала своего рода ответом либеральным силам в Москве.

Соболев, как руководитель писательского союза, в котором работали писатели консервативного и либерального толка, вынужден был лавировать. Нельзя было сбрасывать со счетов и внутривластную обстановку. С одной стороны, в стране наметилось потепление и появилась «оттепель», которая, правда, периодически прерывалась «заморозками». И в этой

¹ Разговор о творчестве молодых. На пленуме правления московской писательской организации //Литературная газета. 2 октября 1962 г.

² Всего в состав Правления МО СП РСФСР не прошло 18 человек, среди них С.А. Баруздин, В.А. Сытин, Е.Е. Поповкин, Н.В. Лесючевский. Протокол № 3 счетной комиссии по выборам в правление московской писательской организации Союза писателей РСФСР на общем собрании писателей. 4 апреля 1962 г. //РГАЛИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

ситуации ему, как и любому другому руководящему работнику в сфере идеологии необходимо было балансировать между двумя полюсами и пытаться найти разумный компромисс, не забывая и о своей карьере. В ходе дискуссии донские писатели бросали упреки руководству Союза писателей России, в частности Леониду Соболеву, в излишнем либерализме. Писатель А. Калинин заявил в аллегорической форме о том, что с Союза писателей «снимают колеса» и что, «чего доброго, может потребоваться и капитальный ремонт»¹. Он обыграл фразу Соболева, сказанную в свое время об Оргкомитете «на колесах» и название его романа «Капитальный ремонт». Калинин обрушился с острой критикой на «молодых мещан» в поэзии, имея, прежде всего, в виду Е. Евтушенко, за их желание нравится публике во что бы то ни стало. Он призвал равняться на творчество Горького, Маяковского, Фадеева и Шолохова. Они, по его словам, являлись «главными охранителями духовного здоровья нашей литературы»². А. Гарнакарьян упрекал Евтушенко за то, что он «спекулятивно относится к поэзии» и что его слава как поэта основана на сенсации»³. К критике присоединились и другие писатели Юга России. Их упреки относились, в частности, к «Литературной газете», печатавшей, по мнению дончан, искаженную информацию о деятельности Союза писателей, прославлявшей лишь «звездных мальчиков» вроде В. Аксенова и А. Вознесенского. Руководитель ростовской писательской организации А. Бахарев обвинил Е. Евтушенко, написавшего стихотворение «Бабий яр», в «возведении поклепа на русский народ...»⁴. Эти выступления областных писателей демонстрировали лишний раз, что большинство их было настроено более консервативно, чем руководство СП РСФСР. Они не были готовы к компромиссу с либералами, а наоборот звали на бой. Это стало характерной чертой для большинства провинциальных писательских организаций от Владивостока до Воронежа, отличаясь незначительными

¹ Стенограмма секретариата СП РСФСР в Ростове-на-Дону. 8-10 мая 1962 г. //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 3. Д. 2. Л. 218-219 (В настоящее время дело временно находится в архиве Союза писателей России).

² Там же. Л. 214.

³ Там же. Л. 343.

⁴ Там же. Л. 378.

нюансами. Кроме того, в русской провинции исконно были сильны традиции русского национализма, что нашло свое отражение в творчестве ряда литераторов. Л. Соболев в своем заключительном слове на секретариате не согласился с некоторыми ораторами в том, что Союз писателей фактически разделился на два лагеря: либералов и консерваторов. «Союз наш един», - заявил он¹.

У руководителей ЦК КПСС как раз в это время созрела идея объединения всех творческих союзов в одну творческую организацию. Ее продвигал недавно назначенный на пост секретаря по идеологическим вопросам Л.Ф. Ильичев. По этому вопросу в ЦК даже проводились совещания². Возможно, что случай с не избранием Л.С. Соболева в Правление московской писательской организации дали повод Ильичеву задуматься о целесообразности сохранения самостоятельного писательского союза. Видимо, подобные обстоятельства и сыграли свою роль в столь продолжительной задержке с проведением очередного съезда писателей Российской Федерации³.

Советская литература и периодическая печать всегда находились под пристальным вниманием партии и госаппарата, ее высших руководителей. Они постоянно присутствовали в поле зрения Н.С. Хрущева. Его личные вкусы и пристрастия наложили свой особый отпечаток на развитие литературы периода «оттепели». По воспоминаниям его сына Сергея, Хрущев любил литературу, особенно классику. Он несколько раз прочитал роман Толстого «Война и мир», ознакомился с произведениями Лескова и Куприна. Особенно он любил поэта Некрасова, который, по словам Н. Хрущева, до тонкости понял самую сущность жизни простого русского крестьянина⁴. И это было не случайно, ведь он сам происходил из крестьянской семьи и родился в деревне Калиновка Курской губернии.

¹ Стенограмма секретариата СП РСФСР в Ростове-на-Дону. Л. 480.

² Беляев А.А. Литература и лабиринты власти: от «оттепели» до перестройки. М.: 2009. С. 22.

³ В. Огрызко. Охранители и либералы... С. 13.

⁴ Цит. по: Ж. Медведев, Р. Медведев. Никита Хрущев. Время. М., 2012. С. 230.

Неискушенность Хрущева в вопросах литературы и искусства, его малообразованность часто использовались консервативным крылом партийного аппарата в своих целях. Так было в случае с осуждением романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и В. Дудинцева «Не хлебом единым», а позднее в ходе посещения им художественной выставки в Манеже в 1962 году. Его малообразованность и сталинская выучка давала им козырь для использования в борьбе с либеральной интеллигенцией. Особенно сильно эти консервативные тенденции стали просматриваться у Хрущева, по воспоминаниям его дочери Рады, в конце 1950-х годов¹, когда он, избавившись от всех своих политических соперников, остался один и мог, как ему казалось, сам быть экспертом во всех вопросах, в том числе культуры.

Несмотря на всю противоречивость фигуры Хрущева, он сумел дать художественной интеллигенции некоторую свободу самовыражения, немислимую в годы сталинской диктатуры. В годы хрущевского правления стало больше внимания уделяться проблемам литераторов в регионах, в том числе национальных автономий Российской Федерации. Это наглядно было продемонстрировано при создании Союза писателей РСФСР. Хотя процесс не шел так гладко, периодически возникали «заморозки», как это случилось, например, с «Тарусскими страницами» или травлей Бориса Пастернака, закрытием альманаха «Литературная Москва» и сложностями с изданием романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым». Но, главное, что он все же не был прерван и продолжался. Своеобразной вершиной можно считать публикацию повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» и стихотворения Евтушенко «Наследники Сталина». Оно было напечатано 21 октября 1962 г. в газете «Правда» по личному указанию Хрущева². Вместе с тем, ситуация в регионах существенно

¹ Цит. по У. Таубман. Хрущев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 401.

² Как вспоминал потом сам Евтушенко, «Твардовский сказал мне с мрачной иронией: «Спрячьте куда-нибудь подальше эту антисоветчину от греха подальше...». Я начал читать его на своих выступлениях – часть зрителей возмущенно покидала зал. Председатель Союза писателей РСФСР Л. Соболев обвинил меня

отличалась от того, что происходило в Москве и Ленинграде. Консервативные силы там были достаточно сильны, и появиться там фигуре нового Евтушенко или Вознесенского было почти невозможно. Упреки раздавались даже по отношению к Леониду Соболеву. Вместе с тем, за первые несколько лет планомерной работы Союза писателей РСФСР и его Правления удалось решить некоторые проблемы, особенно в части издания литературных журналов и альманахов, привлечения большего внимания к молодым авторам и вопросам перевода. Главное, что Союз писателей РСФСР, особенно в начале своей деятельности, много времени уделял разрешению проблем провинциальных писателей. Seriously улучшился процесс приема новых членов в союз, решались вопросы, связанные с переводом и литературной критикой. Хотя не все, что намечалось вначале, удалось сделать.

2.2. Литературная политика КПСС и деятельность Союза писателей РСФСР в первой половине 1960-х гг.

Год 1962-й стал, как нам кажется, одновременно высшей точкой «оттепели», поскольку именно в это время был опубликован так долго рождавшийся и пробивавший себе дорогу «Один день Ивана Денисовича» рязанского литератора А.И. Солженицына, но, вместе с тем, и временем первых «заморозков» в литературной политике. Если говорить о непростой судьбе провинциальных литераторов, особенно тех, кто только вошел в литературу, то здесь наглядным примером может послужить история, произошедшая в городе Бузулуке Оренбургской области. Это дело о

в том, что я использую общественную трибуну для антисоветских вылазок. По совету В. Косолапова я передал стихотворение помощнику Хрущева В. Лебедеву...Прошло несколько месяцев, и вдруг во время Карибского кризиса (Евтушенко находился тогда на Кубе - Е.К.) Микоян привез с собой номер «Правды», где стихотворение успело появиться...Хрущев (из Абхазии, где он отдыхал – Е.К.) послал стихи в «Правду» на военном самолете...Впервые было напечатано в книге лишь в 1989 году – через 27 лет»// Евтушенко Е.А. Весь Евтушенко. М.: Слово, 2010. С. 170; На самом деле, решение о публикации стихотворения «Наследники Сталина» принималась на заседании Президиума ЦК 11 октября 1962 г. //Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2-е изд. испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2004. С. 596-597.

«литературных евтушенках». Так была озаглавлена острополемическая статья журналиста Льва Буракова в молодежной областной газете «Комсомольское племя» в начале апреля 1963 года. Речь в ней шла о молодых литераторах из Бузулука, которые «требовали полной свободы творчества», не признавали никаких авторитетов и хотели особого внимания со стороны руководства литобъединения¹.

В конце 50-х-начале 60-х годов литературное объединение при газете «Под знаменем Ленина» приходили молодые литературные силы, социальный состав которых был весьма пестрым. Среди них была учащаяся молодежь, рабочие и интеллигенция. Как вспоминал позднее оренбургский литератор Г. Хомутов, «город Бузулук был городом молодежи». В нем функционировало большое количество учебных заведений различного профиля². Город строился, развивалась промышленность. Одним из первых в литобъединение имени Д. Фурманова пришел четырнадцатилетний мальчишка Вениамин Побежимов. Незадолго до этого в газете было опубликовано первое стихотворение юного автора, и его пригласили на занятие в литобъединение³. Позже туда пришли те, кто составил ядро БОМПа (Бузулукского объединения молодых поэтов): Евгений Курдаков, Юрий Матасов, Евгений Воронков. Первое время начинающие поэты с благоговением относились к литературным «китам», но постепенно приходило осознание того, что старожилы литературного объединения в своем творчестве бесконечно отстали от стремительно меняющегося века. Они как бы остались в прошлом и не собирались менять своих принципов. Молодые литераторы находились под неусыпным контролем редактора газеты и члена бюро райкома Литвинова. Именно он, а не руководитель объединения С.Л. Левинсон, лично утверждал произведения, публиковавшиеся в газете.

¹ Лев Бураков. Бузулукские евтушенки //Комсомольское племя. 10 апреля. 1963 г.

² Интервью автора с Г. Хомутовым. 28 июля 2015 г. Оренбург.

³ Интервью автора с В. Побежимовым. 26 июля 2015 г. Оренбург.

И в итоге, разгорелся конфликт между «отцами» и «детьми». Стороны не хотели идти друг другу на уступки, и здесь, видимо особую роль у молодой части литобъединения сыграл непримиримый характер Евгения Курдакова. Появился фельетон Л. Буракова, пошли проработки молодых литераторов в различных инстанциях, некоторых из них даже выгнали с работы. Молодых поэтов исключили из литобъединения и перестали печатать в газете. Вот тогда Курдакову и пришла мысль о создании независимого литературного кружка, который получил название БОМП¹. Помимо вышеназванных поэтов в разное время в него входило до 20 человек, среди них Людмила Горская, Вадим Нестеров, Николай Долганов и другие. Никаких политических лозунгов или программы группа не выдвигала, а просто хотела заниматься творчеством без постоянной опеки со стороны своих старших товарищей. Тем не менее, подобная активность привлекла внимание органов госбезопасности, которые всегда внимательно следили за деятельностью бузулукских литераторов и были в курсе всех последних литературных событий².

Ситуация, сложившаяся в литературе и литературной политике партии на рубеже 1962-1963 годов, была весьма противоречивой и характеризовалась двумя тенденциями: консервативной и либеральной. Если говорить о консервативном направлении, то здесь часть литераторов, в частности в Союзе писателей РСФСР, примыкала к Л.С. Соболеву. Они ратовали за ужесточение идеологического контроля над литературной интеллигенцией. Хотя, как мы уже отмечали, Соболев по разным причинам не мог до конца солидаризироваться с консерваторами в центре и на местах, должен был учитывать расклад сил, сложившийся в Союзе писателей. В противном случае мог произойти раскол, что повредило бы его положению как руководителя союза. И план Л.Ф. Ильичева по объединению всех творческих союзов в одну организацию мог в той или иной форме быть

¹ На розовом коне. Стихи и проза членов бузулукского объединения молодых поэтов. Калуга: Золотая аллея, 2008. С. 26-27.

² Интервью автора с М. Воробьевой по телефону. 30 июля 2015 г.

реализован, но уже без участия Соболева. Существовала и либеральная линия в литературе, в произведениях авторов была предпринята попытка понять проблемы отдельного человека, разобраться с бюрократическими извращениями и злоупотреблениями, мешавшими, по мнению авторов, движению советского человека в коммунистическое завтра. Об этом писали В. Дудинцев и А. Яшин, В. Корнилов и другие литераторы¹.

Подобное развитие ситуации требовало прояснения позиций между художественной интеллигенцией и властью. И он состоялся. Прошли две встречи: в декабре 1962-го и начале 1963-го года. Хрущеву, по-видимому, хотелось послушать и постараться понять мнение творческой элиты страны. Последняя подобная встреча прошла в 1960 году. Хотя такие встречи не были регулярными, но при Хрущеве они вошли в практику общения партийного руководства и в какой-то мере влияли на выработку решений в области литературы и искусства. Важной особенностью этих встреч было то, что на них не присутствовали провинциальные писатели и люди искусства². Это было особенно странно, поскольку всего несколько лет назад были созданы Союзы писателей, художников и композиторов Российской Федерации с целью поддержать местные творческие кадры на местах. Все вопросы с приглашением писателей на подобные встречи решались в аппарате ЦК КПСС. Свои предложения готовили профильные отделы ЦК, которые могли запрашивать экспертное мнение Министерства культуры и Союзов писателей СССР и РСФСР. Вероятно, аппаратчики из ЦК и литературные «генералы» шли проторенным путем и приглашали на подобные мероприятия проверенных литераторов, в чьей идеологической безупречности они могли не сомневаться. Фактически, Россию на них представляли москвичи и ленинградцы, и голос провинциальных писателей не был услышан, их насущные проблемы не озвучивались в ходе заседаний.

¹ В. Дудинцев. Не хлебом единым. М.: Советский писатель, 1957; А. Яшин. Рычаги //Литературная Москва. Сборник второй. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956; В. Корнилов. Шофер. Повесть в стихах //Тарусские страницы. Калуга, 1961.

² Об этом на пленуме говорил П. Хузангай. Протокол № 8 и стенограмма VIII пленума Правления Союза писателей РСФСР //РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.

Провинциальные литераторы и так послушно исполняли все указания, поступавшие из Москвы и, возможно, поэтому их и не приглашали туда. Кроме того, в декабре 1962 г. прошла первая встреча руководителей партии и правительства после XXII съезда КПСС и принятия новой Программы партии. На съезде в ходе открытой дискуссии с участием руководителей партии был развенчан культ личности И.В. Сталина и «ошибки» его ближайших соратников. Встречи с художественной интеллигенцией проводились по мере необходимости и решению партийного руководства. Декабрьская встреча 1962 г., по словам секретаря ЦК по идеологии Леонида Ильичева, была вызвана обращениями художников в ЦК, в которых те выражали протест «против поправок реалистических традиций, составляющих славу русского классического и советского искусства»¹. Эта позиция нашла свое отражение и во время посещения партийно-государственным руководством во главе с Хрущевым выставки московских художников в Манеже в начале декабря 1962 г. Первого секретаря ЦК усиленно подталкивали к конфликту с художниками. Как пишет Ф.М. Бурлацкий, подобное развитие событий было результатом подготовленной справки председателем КГБ Семичастным и секретарем ЦК ВЛКСМ Павловым, где приводились обидные высказывания литераторов, художников о Хрущеве².

На декабрьском совещании говорилось о последних событиях в литературе, наряду с вопросами музыки, кинематографии и изобразительного искусства. Особенно часто к творчеству Евтушенко на совещании возвращался Хрущев, который в целом положительно отзывался о нем. Ему вторил поэт С. Щипачев, обративший внимание собравшихся на трудности в работе с молодыми литераторами, сложностями при выезде их за границу.

¹ Стенограмма встречи руководителей КПСС и советского правительства с деятелями литературы и искусства. 17 декабря 1962 г. // Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2-х томах. Т. 2. М.: МФД, 2009. С. 536.

² Бурлацкий Ф.М. Н. Хрущев и его советники – красные, черные, белые. М.: Эксмо-пресс, 2002. С. 148; Американский историк У. Таубман приводит несколько отличные данные, утверждая, что к акции в Манеже были причастны глава Союза художников СССР В. Серов и секретарь ЦК Л. Ильичев // Таубман У. Хрущев. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 636.

Евтушенко, по словам Щипачева, было отказано три раза. Вместе с тем, он подверг критике позицию молодого поэта в вопросе о формалистическом искусстве¹. Упоминался и начинающий писатель Василий Аксенов, опубликовавший к этому времени серию рассказов и несколько повестей. Из них наиболее заметной был «Звездный билет»². Его Ильичев обвинил в «фыркающем скептицизме»³. И как вывод было заявлено, что это «свидетельствует о неправильном понимании некоторыми товарищами характера борьбы с буржуазной идеологией...»⁴. Как результат такого поведения – примиренчество с чуждой идеологией, что по мысли партийных идеологов было недопустимо.

Консерваторы в виду неопределенности дальнейшего вектора развития литературной политики должны были лавировать. И здесь довольно показательной была речь литератора Николая Грибачева. Он признал, что за последнее время в литературу пришло много талантливых авторов. Ортодокс даже вынужден был согласиться с необоснованностью чрезмерных нападок на Евгения Евтушенко, признав его «флагманом молодой поэзии»⁵.

Продолжением декабрьского разговора с творческой интеллигенцией была встреча руководителей партии и правительства, состоявшаяся в марте 1963 г. Она важна, по нашему мнению, для уяснения намечавшегося развития литературы и искусства, и как один из этапов подготовки пленума ЦК по идеологии, состоявшегося спустя несколько месяцев. Можно говорить, что речь и реплики Хрущева на этой встрече показали со всей очевидностью усиление консервативных тенденций, наметившихся в литературе и искусстве с конца 1962 г. Хрущев выступил с открытыми нападками на Э. Неизвестного, А. Вознесенского и некоторых других представителей интеллигенции. Вознесенскому он фактически не давал говорить, постоянно

¹ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени. Т. 2. С. 576, 579, 586.

² Повесть была опубликована в журнале «Юность» № 6-7 за 1961 г. В советское время больше не издавалась.

³ Никита Сергеевич Хрущев... С. 539.

⁴ Там же. С. 540.

⁵ Там же. С. 554.

прерывая молодого поэта своими репликами (впрочем, это был обычный – неуважительный, – стиль общения Хрущева со своими оппонентами, просто собеседниками). Он обвинил Вознесенского в «антисоветщине» и «антипартийщине», обещая, что для него и ему подобных наступят «самые жестокие морозы»¹.

Атмосферу проходившей встречи с интеллигенцией передают воспоминания её участников, в частности М. Ромма и А. Вознесенского. В своей автобиографической книге «На виртуальном ветру», Вознесенский пишет о составе приглашенных, среди которых «в основном были чины с настороженными вкраплениями творческой интеллигенции». Описывает свою преждевременную радость от предстоящего события, и то, что произошло непосредственно на встрече. Этого не могла передать стенограмма, – накала страстей, главной движущей силой которых являлся Хрущев, низвергавший угрозы в адрес молодых интеллектуалов под одобрительные возгласы партаппаратчиков².

И это был недвусмысленный сигнал, данный руководством партии, всем молодым литераторам – четко следовать партийной линии в искусстве, выверяя каждое свое слово в печати. Критиковавшимся на встрече писателям оставался лишь один путь – раскаяться в собственных ошибках и заверить «родную Коммунистическую партию» в верности идеалам строителя коммунизма. Вознесенский пишет покаянное письмо Хрущеву, в котором признает «нашу недостаточную ответственность, недостаточный опыт.../которую/ могут использовать враги нашей страны»³. Вскоре он пишет поэму о Ленине «Лонжюмо»⁴, её отрывки публикует газета «Правда»⁵. И этот шаг «исправившегося» поэта был положительно отмечен властью⁶. Подобное покаяние не было единичным случаем, скорее, его

¹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 333. Л. 11, 13.

² Вознесенский А. На виртуальном ветру. С. 77, 80.

³ Огрызко В. От кого Андрей Вознесенский... С. 29.

⁴ Вознесенский А.А. Антимир. Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1964. С. 185-204.

⁵ Правда. 13 октября 1963 г.

⁶ Л. Ильичев в ЦК КПСС. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 194. Л. 126 // Цит. по Огрызко В. От кого Андрей Вознесенский... С. 31.

можно назвать определенным ритуалом, которого следовало придерживаться в подобных случаях. Лишь немногие решались нарушить установленный негласный порядок. Мы, прежде всего, имеем в виду редколлегию «Литературной Москвы», до конца отстаивавшую свое право на свободу художественного самовыражения.

Стенограммы встреч лидеров КПСС и советского правительства интересны, прежде всего, возможностью для исследователя изучить палитру оценок при неформальном общении элит между собой, лучше понять всю противоречивость и непоследовательность позиции Хрущева. Если говорить о методах проведения политики убеждения заблуждающихся литераторов, то они мало чем отличались от сталинской эпохи, но были более гуманны по форме. И в этом, без сомнения, заслуга Хрущева. Он отменил жесткие формы террора, переведя советскую систему к более «мягкому» сценарию развития. Как уже упоминалось выше, на встречи не приглашались областные литераторы, но информация о них в обязательном порядке через Союз писателей доводилась до областных отделений. Там внимательно изучали информацию о критике отдельных литераторов. Задавался определенный шаблон российского литератора «коммунистического завтра», призванный воспевать новаторов и передовиков труда, как это сделал А.Д. Дементьев в своей поэме о Гагановой.

Для более полного сближения с жизнью народа, о чем говорилось в тексте Закона СССР «Об укреплении школы с жизнью и развитии системы народного образования» принятого в конце 1958 г. было решено преобразовать Литературный институт им. А.М. Горького в заочный. Дискуссия об этом шла с конца 50-х гг. Тогда же были ужесточены требования к абитуриентам: требовалась рекомендация от местного

отделения СП, опыт литературной или журналисткой работы. Возраст поступающих не должен был превышать 30 лет¹.

Летом 1963 г. принимается решение о преобразовании института в заочный. Признано необходимым «улучшить работу Института» и выработать ряд практических мер по его дальнейшей работе². Следует добавить, что помимо практических соображений, повлиявших на данное решение, был еще и идеологический аспект. Власть категорически не устраивал факт появления поколения «звездных мальчиков», ушедших от партийной опеки. Требовался создать некий фильтр, благодаря которому нежелательные кандидатуры отсеивались еще на предварительном рассмотрении в отделениях Союза писателей. Эта практика в неизменно виде сохранилась до конца советской эпохи.

Для определения дальнейшего вектора развития литературной политики важным был пленум ЦК КПСС по идеологии, состоявшийся летом 1963 года. Ему придавали особое значение в руководстве ЦК. Это можно заключить из того, насколько тщательно готовилась повестка дня пленума, доклад секретаря ЦК Л.Ф. Ильичева и выверялся список приглашенных на него представителей интеллигенции, партийных и советских функционеров из центральных ведомств и регионов³. Доклад Ильичева в ходе подготовки подвергся существенной редакции и был представлен на утверждение в

¹ О перестройке работы Литературного института Союза писателей СССР (выводы комиссии). 29 мая 1959 г. Протокол № 18 и стенограмма заседания Секретариата Правления СП СССР //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 785. Л. 7.

² Протокол № 20 6 заседания Секретариата Правления СП СССР. Том 1. 11 июня 1963 г. //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 981. Л. 2.

³ На пленум планировалось пригласить 2.247 человек. В это число включались члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, члены Центральной Ревизионной комиссии КПСС (387 чел.). Приглашались секретари ЦК компартий союзных республик по идеологии и заведующие идеологическими отделами (28 чел.), секретари промышленных и сельских крайкомов и обкомов партии (216 чел.), выборочно предлагалось задействовать некоторых партийных руководителей районного и городского уровня (100 чел.). Планировалось пригласить большую группу редакторов партийных и комсомольских газет (240 чел.). Художественную интеллигенцию должны были представлять специально отобранные члены творческих союзов (250 чел.). Однако позднее, список был серьезно сокращен и в него не попали ранее планировавшиеся писатели, музыканты и художники: Е.А. Исаев, Л.М. Леонов, В.П. Аксенов, В.С. Розов, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественский, А.К. Арбузов, В.С. Розов, И.Г. Эренбург, Е.Г. Светланов, Г.В. Свиридов, Р.К. Щедрин и др. В окончательной редакции списка остались фамилии 6 человек: Т.Д. Лысенко, Л.С. Соболев, Н.С. Тихонов, С.В. Герасимов, Петровский и К.А. Федин//РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 625. Л. 4, 6, 19.

Президиум ЦК КПСС. По всей видимости, именно по причине тщательной подготовки пленума ЦК его сроки проведения сдвигались¹.

С основным докладом было поручено выступить секретарю ЦК по идеологическим вопросам Ильичеву. 15 июня 1963 года его проект «Очередные задачи идеологической работы партии» был разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС. Большинство членов Президиума, кроме Полянского, не высказали замечаний по тексту доклада. Мнения ряда его членов не были отражены в опросном листе, в том числе и Н.С. Хрущева².

В ходе переработки текста уточнялись как отдельные названия его разделов, так и содержание глав и параграфов. Происходила нюансировка некоторых проблем, усиливался акцент на руководящую и направляющую роль КПСС. Не обойдена была вниманием и проблема культа личности И.В. Сталина, его трактовка. И это, конечно, было не случайно, поскольку данная тема имела широкий резонанс в общественном мнении, особенно у интеллигенции. Вопрос незадолго до этого дискутировался на заседаниях XXII съезда КПСС, в том числе упоминался в выступлении Хрущева³. К моменту проведения съезда КПСС тема культа личности уже давно обсуждалась среди разных социальных групп советского общества, но особую активность в этом проявляла интеллигенция. Она являлась наиболее образованной и передовой группой, не боявшейся отстаивать собственное мнение. В тот момент такая благоприятная возможность для нее представилась. Кроме того, многие ее представители в сталинское время были репрессированы⁴.

Один из подразделов доклада непосредственно касался вопросов литературы и искусства. Он также подвергся существенной редакторской

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 625. Л. 13.

² Там же. Д. 626. Л. 2.

³ Н.С. Хрущев. Отчет ЦК КПСС //XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. Государственное издательство политической литературы. М.: 1962. С. 102, 105.

⁴ Нечто похожее мы можем наблюдать и в современной России. Любое мнение, отличное от официального, зачастую, объявляется как «происки врагов», а их носителей именуют «пятой колонной».

правке в ходе подготовки доклада. Был усилен ряд тезисов, в частности, о «ленинской линии партии» по вопросам литературы и искусства. В поправках к тексту доклада указывалось на то, что художественную интеллигенцию «рассматривают...как своих верных помощников во всех делах»¹. Из него были удалены упоминания конкретных фамилий писателей и драматургов, творчество которых подвергалось в последнее время критике. Это, по-видимому, говорило о желании в руководстве ЦК не привлекать излишнего внимания к отдельным литераторам и не создавать вокруг них не нужной для власти шумихи². Тем не менее, в докладе были названы «толстые» литературные журналы, печатавшие «тенденциозные», по мысли партаппаратчиков, произведения.

Весьма показательным было заседание Секретариата Правления СП РСФСР, прошедшее уже после июньского пленума ЦК, на котором обсуждалось положение в якутской литературе. Якутская писательская организация к 1963 году была довольно многочисленной и составляла 39 членов и 130 человек литературного актива. Якутские писатели жаловались на те же проблемы, что и в других регионах РСФСР: маленькие тиражи книг и журналов, малое число переводов с национального языка. В связи с этим они просили увеличить тираж и периодичность единственного журнала «Хотугу сулус». По справке якутского писателя Софрона Данилова, общие тиражи книг, издаваемых в республике на якутском и русском языке, по сравнению с 1957 годом значительно уменьшились³. Тиражи переводных книг в республике не превышали 5 тыс. экземпляров, в то время как раньше это цифра была вдвое большей. Присутствовавшая на заседании Н.П. Жильцова из ЦК поддержала в целом идею об увеличении издания якутских писателей и классиков национальной литературы⁴. В Якутии на тот момент проживало около 20 тысяч представителей коренного народа – якутов,

¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 626. Л. 61.

² Это касалось таких молодых литераторов, как А. Вознесенский, Е. Евтушенко и В. Аksenov//Там же. Л. 63.

³ Протокол № 16 заседания Секретариата СП РСФСР// РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 9. Л. 77

⁴ Там же. Л. 122.

помимо других малочисленных народностей Севера. Общая численность населения Якутии составляла 500 тысяч человек¹. Из них значительная часть – русские, украинцы и люди других некоренных национальностей, не владевшие якутским языком. Все это требовало, по мнению якутских литераторов, увеличения издания книг и создания журналов на языке межнационального общения – русском. Кроме того, в Якутской писательской организации работало 25 русских писателей. Им было сложно опубликовать свои произведения. В ходе прошедшей перед заседанием встречи с якутскими писателями в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, им предложили проработать вопрос об увеличении периодичности журнала «Хотугу сулус» с Якутским обкомом и Союзом писателей РСФСР. На заседании Секретариата предложение было поддержано, но окончательное решение все же не принято. Один из руководителей Союза писателей РСФСР С.А. Баруздин признал, что многое из задуманного не удалось реализовать в полном объеме. Судя из контекста, в первую очередь это касалось издания книг якутских писателей, на чем он предлагал сосредоточиться в ближайшее время в СП РСФСР. Предложение Баруздина сводилось к тому, чтобы послать бригаду российских писателей в Якутию, чтобы разобраться в проблемах местной писательской организации, помочь с изданием книг и выявлением молодых авторов. В нее могли войти, по его мнению, представители из крупных провинциальных журналов Урала и Центральной России. Он также напомнил о необходимости налаживания местным отделением связей между собой².

Осенью 1964 года, еще до неожиданной отставки Н.С. Хрущева было принято решение о созыве очередного съезда писателей Российской Федерации. Съезд уже несколько раз откладывался, а проблем, накопившихся у литераторов, было предостаточно. Первоначально, как уже отмечалось нами выше, секретарь по идеологии Ильичев выдвигал идею

¹ РГАЛИ.Ф. 2938. Оп. 2. Д. 9. Л. 98.

² Стенограмма заседания Секретариата Правления СП РСФСР. 4 октября 1963 г. // Там же. Л. 94-95.

объединить все творческие союзы в одну организацию и съезд, который почти до конца 1962 г. готовили, был отложен. Позже, началась масштабная подготовка к пленуму по идеологии, состоялся ряд встреч руководителей партии с интеллигенцией, на которых «сверялись часы» художественной элиты и партийного аппарата. Все события связаны были с обострением борьбы либеральных и консервативных тенденций, которые надо было урегулировать. В таких условиях проведение съезда было неуместно и даже опасно по идеологическим соображениям. После июньского пленума ЦК по идеологии предпринимались серьезные усилия со стороны партийного аппарата, с одной стороны – на сворачивание либеральных начинаний в литературе, с другой – попытки «помирить» консерваторов с либералами. Отдельный вопрос здесь состоял в том, насколько это удалось реализовать. В условиях постепенного сворачивания либеральных начинаний в литературе и усиления консервативных тенденций ее развития и было решено провести очередной писательский съезд.

Осенью 1964 г., незадолго до отставки Н.С. Хрущева и официально объявленном на X пленуме Правления СП РСФСР проведении предстоящего очередного съезда писателей РСФСР, на совместном заседании секретариатов правлений рассматривался вопрос о «недостойном поведении» ученого-филолога, члена СП СССР Ю.Г. Оксмана. Данный сюжет практически не упоминался в отечественной и зарубежной историографии. Он важен, прежде всего, как факт, демонстрирующий продолжение консервативной линии в литературе и общественной жизни исследуемого нами периода.

По решению, принятому на этом заседании, с участием литфункционеров из СП РСФСР и МО СП РСФСР, Оксман был исключен из членов Союза писателей¹. Он состоял в нем с 1934 г. В чем же его обвиняли?

¹ Решение об исключении Ю.Г. Оксмана было принято единогласно, тем не менее, стенограмма заседания позволяет уловить оттенки. Первым за исключение высказался Д.И. Еремин, которого сразу поддержал верный сподвижник Соболева С.А. Баруздин. К ним присоединился В.М. Кожевников, известный по истории с арестом рукописей В.С. Гроссмана. Более примирительную позицию заняли С.В. Михалков, Н.К.

В публикации клеветнических и антисоветских материалов, а также за нелегальную переписку с белоэмигрантом Глебом Струве, сыном Петра Струве – известного деятеля кадетской партии и идеолога белого движения. По данному факту Комитетом государственной безопасности было возбуждено уголовное дело. По его итогам, Оксман привлекался лишь в качестве «свидетеля шпионско-пропагандисткой деятельности американских лиц»¹.

Таким образом, решение руководства писательских организаций можно оценить двояко, помня об известных случаях – «деле Пастернака» и «деле Гроссмана». Первая версия, которую можно выдвинуть – литераторы, верные партийному долгу, приняв подобное решение, лишний раз хотели показать лояльность режиму и действовали, принимая его на свое усмотрение. Второй вариант, представляющийся нам более вероятным, заключался в том, что КГБ и директивные органы, не желая действовать напрямую, поручили «грязную работу» писателям. Кроме того, решение можно рассматривать как некий инструмент в деле писательской консолидации перед предстоящим съездом.

После положительного решения директивных органов о созыве очередного писательского съезда на X пленуме Правления Союза писателей РСФСР были рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой и проведением Второго съезда. Пленум состоялся 16 октября 1964 г. уже после официальной отставки Хрущева. На нем предварительно утверждены сроки проведения отчетно-выборных собраний и съездов местных писательских организаций, подготовлена инструкция по их проведению и определена норма представительства на нем². На пленуме присутствовало 111 из 141 члена правления, заведующий идеологическим отделом ЦК М.И. Халдеев,

Чуковский и Н.И. Рыленков. Руководитель Союза писателей СССР К.А. Федин и секретарь Правления А.А. Сурков не присутствовали на заседании, но поддержали принятое решение. //РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 1052.

¹ Там же. Л. 12.

² Протокол № 10 X пленума правления Союза писателей РСФСР. 16 октября 1964 г. // Там же. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 42. Л. 1-2

секретари Кировского и Фрунзенского РК КПСС г. Москвы, секретарь Правления СП СССР К.В. Воронков. На него были приглашены руководители региональных союзов и литераторы, не являвшиеся членами правления. Присутствовали журналисты центральных газет, радио и информагентств¹.

По некоторым вопросам, связанным с подготовкой и проведением съезда, развернулась дискуссия. Это относилось к пункту о проведении выборных собраний, которым Л.С. Соболев настоятельно рекомендовал придать «открытый характер», т.е. пригласить на них представителей интеллигенции, рабочих и колхозников для укрепления «связи с жизнью». Против этого выступил председатель Ревизионной комиссии СП РСФСР В.А. Сытин. Он аргументировал свою позицию тем, что на таких собраниях должен был состояться «разговор прямой и нелिцеприятный...». В итоге было решено оставить данный пункт без изменений, правда секретарь Правления С.В. Сартаков пояснил собравшимся, что «злоупотреблять этим не следует...допуская случайных людей...», и порекомендовал определиться с количеством приглашаемых². Таким образом, создавался административный барьер и сохранялась система «управляемой демократии» в литературных организациях. Возникли разногласия и по вопросу о норме представительства. Планировалось ее установить исходя из соотношения 1 делегат от 7 литераторов, при наличии в писательской организации 3 и более членов следовало считать их за полную «семерку»³. Литератор Л.К. Татьяничева из Челябинской области предложила подумать собравшимся о более широком гостевом представительстве, если местные отделения имеют возможность оплатить командировочные расходы областных писателей⁴. Соболев, как будущий докладчик на съезде, обратился к собравшимся с

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 42. Л. 15–16.

² Там же. Л. 69.

³ В конце 1961 г. при подготовке Второго съезда писателей Российской Федерации было принято решение о норме представительства литераторов. От 10 членов союза избирался 1 делегат, «считая каждого пять членов за полный десяток». Протокол № 19 заседания секретариата Правления. 11 декабря 1961 г. //Там же. Оп. 1. Д. 138. Л. 79

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 42. Л. 61.

просьбой помочь в его подготовке и даже назвал свое положение «трудным»¹. Похожая ситуация была и перед Учредительным съездом, когда литераторы упрекали Соболева в незнании областной литературы. Об этом крайне резко высказался А.А. Сурков.

Выборы в писательских организациях Российской Федерации было намечено провести с ноября 1964 по январь 1965 гг., что позже и было реализовано на практике. «Литературная газета» и «Литературная Россия» информировали об этом широкий круг литераторов. В областных организациях существовал критический настрой к существующему положению на местах. На съезде писателей Коми АССР прозвучала острая критика в адрес правления СП Коми АССР, «участники съезда говорили о необходимости более инициативно вести работу...активно искать новые...творческие формы»². В Удмуртии на форуме литераторов так же звучала критика, обсуждались имеющиеся недостатки в драматургии, литературной критике. По мнению делегатов, мало внимания уделялось детской и юношеской литературе. На съездах присутствовали представители местных обкомов партии и литераторы из соседних писательских организаций. В Татарии на съезде побывала внушительная делегация во главе с Л.С. Соболевым. Несмотря на критический настрой, оказались переизбраны большинство прежних руководителей отделений. Возможно, что критика носила дежурный характер и была частью ритуала. В январе 1965 г. прошло отчетно-выборное собрание в московской писательской организации. Она к тому времени насчитывала более 1400 писателей. За отчетный период ее ряды пополнились 137 новыми членами. В отчетном докладе Г. Маркова наряду с успехами были отмечены и недостатки в работе отделения. По его мнению, мало уделялось внимания рецензированию новых книг, продолжали выходить «тусклые, скучные» произведения. Не обошли вниманием собравшиеся и литературную «сенсацию» того времени – выход романа И.

¹ РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 42. Л. 52.

² Литературная газета. 22 декабря 1964 г.

Шевцова «Тля». На состоявшемся затем пленуме Правления МО СП РСФСР 1 секретарем был избран С.В. Михалков¹.

Своеобразным подарком российским литераторам стало решение Совета Министров РСФСР об учреждении «в целях дальнейшего развития литературы и искусства в Российской Федерации и поощрения выдающихся произведений...» 12 премий, из которых 3 было решено присуждать в области литературы. Комментируя решение об учреждении премий, С.В. Сартаков отметил, что их присуждение «является необходимым поощрением в работе российских литераторов»². Этот вопрос неоднократно поднимался руководством Союза писателей РСФСР перед директивными органами еще в период формирования нового союза.

В «Литературной России» в преддверии съезда публиковались материалы об областных и республиканских писательских организациях России, отдельных литераторах. В них поднимались вопросы творчества молодых авторов, деятельности литературных объединений³. Однако, в таких материалах не было критического разбора существовавших проблем в жизни писательских организаций периферии, в основном анализировались сами литературные произведения. Случались и критические выступления. Илья Сельвинский вступился за оренбургского поэта Ильи Елина, который никак не мог «пробить» свою книгу в московских издательствах. Виной тому, отмечал Сельвинский, рецензенты и критики. «Чем оригинальнее поэт, тем сильнее ему достается от иного любителя «штампованной лирики»⁴. Подобное положение для областных авторов было практически повсеместным, особенно сложно складывалась ситуация для начинающих литераторов.

Согласно календарному плану, утвержденному на X пленуме, был подготовлен большой объем мероприятий по подготовке к съезду. Это

¹ Литературная газета. 26 января, 30 января 1965 г.

² Там же. 20 февраля 1965 г.

³ Литературная Россия. 15 января 1965 г.

⁴ Там же. 8 января 1965 г.

связано и с подготовкой отчетного доклада Л.С. Соболева Второму съезду писателей: пленум комиссии по драматургии, совещание комиссии по литературе народов РСФСР, пленум комиссии по критике. Кроме того, было запланировано несколько бесед Соболева с прозаиками, поэтами, группой детских писателей и т.д. Все шло по схожему сценарию, что и во время подготовки Учредительного съезда. Это помогало наполнить доклад реальным содержанием и выявить существующие проблемы на местах, считали в руководстве союза.

Первоначально планировавшийся на февраль съезд был сдвинут на начало марта, видимо, это связано было с графиком партийного руководства – на съезде планировалось присутствие недавно избранного первым секретарем Л.И. Брежнева. Торжественное открытие съезда писателей состоялось в Большом Кремлевском дворце 3 марта 1965 г. С вступительным словом к делегатам обратился М.А. Шолохов. И это, как мы полагаем, было отнюдь не случайным. Его выступление давало сигнал литераторам, либералам в том числе, о смене политического курса в стране и литературе. Позже, это полностью подтвердили события связанные с делом Синявского и Даниэля, и «заморозки» перешли в суровую «зиму». Шолохов призвал собравшихся не заниматься «всепрощением», а если что-то мешало работе литераторов, то это нужно было «безжалостно отметить» во имя «прочного единства»¹.

В своем отчетном докладе² Леонид Соболев постарался затронуть значительное количество проблем, с которыми сталкивались местные писательские организации. Большая его часть касалась идейно-творческих вопросов. За шесть лет,- говорил он,- издано 15 тысяч наименований книг прозы, поэзии, драматических произведений и литературной критики³. Сюда входили и переводные книги с национальных языков на русский, с русского

¹ Второй съезд писателей РСФСР. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1966. С. 5.

² Отчетный доклад был представлен на утверждение в ЦК 1 марта 1965 г. и в него были внесена незначительная редакторская правка. Он представлялся для ознакомления Л.И. Брежневу и другим секретарям ЦК //РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 139.

³ Второй съезд... С. 22.

на языки народов РСФСР. После Учредительного съезда была продолжена традиция Оргкомитета «на колесах» и Соболев перечислил проводившиеся на периферии, в том числе в национальных автономиях выездные секретариаты: в Улан-Удэ, Петрозаводске, Нальчике, Саранске. Упомянул он и о первой конференции литераторов Крайнего Севера, на которую собрались представители из самых разных северных регионов¹.

Еще со времени создания Оргкомитета СП РСФСР существовали вопросы, которые не были до конца разрешены по разным причинам или отложены. Зашла речь о деятельности полиграфической и бумажной промышленности, работа которых существенно тормозила выпуск книг. Докладчик отметил «анекдотичные факты» по фактическому выделению фондов бумаги и ее качеству для областных издательств². Не обошел он вниманием и давний вопрос с созданием издательства писательского союза. В итоге был найден компромисс, благодаря которому издательство «Советская Россия» переходила в совместное управление СП РСФСР и недавно созданного Государственного комитета по печати при Совете Министров РСФСР³.

Одной из самых распространенной темы, к которой обращались выступавшие на съезде писатели, была поддержка существующих и создание новых литературных журналов. К ней в своих речах возвращались С. Михалков, К. Кулиев, М. Алигер, Н. Наджми, С. Орлов и М. Дудин. В этом вопросе областные и столичные литераторы объединили свои усилия. Михалков выступил также с предложением вернуться к прежним условиям функционирования Литературного института и возвращения очной формы обучения студентов, отмененной в 1963 г. Делегаты указывали на недостаточное внимание критики к «малой» литературе, говорили о

¹ Второй съезд... С. 31-32.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 37.

невысоком профессиональном уровне статей в журналах и прессе. Об этом упоминали Н. Наджми и М. Румянова¹.

Как бы продолжая начатую Соболевым тему, связанную с издательской деятельностью, тот же Наджми с возмущением рассказывал собравшимся о негативной роли Росглавиздата в деле издания книг на периферии. По его словам, они не оказывали помощи в издании, а наоборот, вычеркивали из планов издательств «целые списки книг», мотивируя это их нерентабельностью². Особенно это касалось поэтических книг и произведений начинающих авторов. Издательскую тему затронули в своих выступлениях М. Цагараев из С. Осетии, М. Амир из Татарии. Цагараев отмечал снижение объема печатавшейся художественной литературы в Северной Осетии, уменьшение гонораров за произведения и возможности авансирования писателей³. Данные негативные моменты были связаны с реформой издательского дела, начавшейся с серьезного сокращения областных издательств и создания вместо них зональных. Оно закончилось созданием Госкомитета по печати. Все это привело к сокращению выпуска художественной литературы, особенно пострадали небольшие писательские организации и молодые авторы.

Говорилось на съезде и о литературной молодежи, о «блудных сыновьях» В. Аксенове и Е. Евтушенко. Их критиковали Н. Шундик из Рязани и К. Кулиев из Кабардино-Балкарии. Особенно досталось Аксенову, которого писатель Шундик упрекал в самовлюбленности и неразборчивости при выборе сюжетов для своих произведений⁴.

На Втором съезде, несмотря на примерно такое же количество выступающих, было поднято меньше наблевших вопросов и это свидетельствовало об определенных сдвигах в их разрешении за последние шесть лет. В отчетном докладе появилось больше конкретики, основанной на

¹ Второй съезд... С. 168, 177.

² Там же. С. 169.

³ Там же. С. 221.

⁴ Там же. С. 238.

проделанной работе вместе с местными писательскими организациями. При этом он страдал декларативностью, на нем не получили оценки многие насущные проблемы областных литераторов: вопросы гонорарной политики, материальная и жилищная проблема. Съезд проходил на сломе исторических эпох и обозначившейся смены политического курса партии на усиление идеологического контроля, в том числе над литературной интеллигенцией.

Это вскоре подтвердили события, связанные с арестом писателей Ю. Даниэля и А. Синявского, «посмеявших» опубликовать на Западе свои книги, пусть и под вымышленными именами Н. Аржака и А. Терца. В официальной советской печати об этом ничего не сообщалось, люди вынуждены были довольствоваться слухами. Либерализация общественного сознания, которую предпринял Хрущев, теперь была признана опасной для идеологической устойчивости советского общества. Уже в начале 1966 года верные режиму литераторы начали подготовку общественного мнения, призванного осудить «перевертышей» и «наследников Смердякова» за их попытку думать и писать, так как они считали нужным¹.

В защиту Синявского и Даниэля выступили многие писатели, среди них Л. Чуковская, В. Корнилов, Л. Копелев. В президиум XXIII съезда КПСС направили обращение 62 московских писателя, в котором они писали, что «осуждение писателей за сатирические произведения – чрезвычайно опасный прецедент, способный затормозить развитие советской культуры»². Не говоря уже о многочисленных письмах зарубежных литераторов и писательских организаций со всего мира. Голос провинциальных писателей среди общего хора был не слышен, возможно потому, что ситуация в провинции была для литераторов и так не простой и всякое инакомыслие сурово каралось отлучением от профессии и возможностью публиковаться, как в случае с «литературными евтушенками».

¹ Д.И. Еремин. Перевертыши // Известия. 13 января 1966 г.; З. Кедрина. Наследники Смердякова // Литературная газета. 22 января 1966 г.

² Цит. по: Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.: Книга, 1989. С. 499

Для того, чтобы подобные «идеологические диверсии» не повторялись, проблеме литературы в своем отчетном докладе партийному съезду уделил внимание Л.И. Брежнев. С их резким осуждением выступили писатели - делегаты съезда М.А. Шолохов и Г.М. Марков¹.

Доклад Л.И. Брежнева тщательно готовился, в частности III раздел, посвященный вопросам литературы и искусства. В ходе его подготовки члены Президиума ЦК вносили свои поправки или предлагали исключить неудачные, по их мнению, части текста из окончательной редакции. Варианты III раздела направлялись Брежневу с короткими, написанными от руки сопроводительными записками. Среди них стоило бы выделить некоторые поправки, сделанные А.П. Кириленко, М.А. Сусловым и Ю.В. Андроповым. Кириленко считал, что данный раздел «нуждается еще в серьезной редакторской правке». В частности, он предлагал убрать абзац, где говорилось о наличии «серьезных недостатков...в деятельности творческих союзов...»². Суслов этот абзац, напротив, не вычеркнул, но при этом убрал фразу о социалистическом реализме и партийности литературы³. Он внес уточняющие формулировки, касавшиеся различных сторон деятельности творческих союзов, расставив акценты таким образом, чтобы подчеркнуть неразрывную связь творческой интеллигенции с народом в их «борьбе...за победу всего нового, светлого, подлинно коммунистического...»⁴.

Все это было учтено Брежневым при окончательной редакции данного раздела доклада: не вошел абзац о соцреализме и предложение с критикой недостатков творческих союзов⁵. Как мы полагаем, партийное руководство не хотело говорить о недостатках, а наоборот, привнести в доклад определенный позитивный настрой.

¹ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет. В 2-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1966. С. 83, 357-358, 492.

² РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 79. Л. 20-21.

³ Там же. Л. 125-126.

⁴ Там же. Л. 125

⁵ Там же. Д. 76. Л. 38-39.

Подводя итоги деятельности Союза писателей Российской Федерации нужно сказать о том, что деятельность нового творческого Союза писателей проходила в условиях постепенного сворачивания либеральных начинаний в литературе, антидогматические силы и отдельные авторы лишь изредка получали возможность публиковать свои произведения, выбивавшиеся из общего ряда бесцветной литературы, прославлявшей героев семилетки.

Одной из положительных тенденций следует признать рост писательских сил на местах, начавшийся еще до создания нового союза и продолжавшийся в ходе его деятельности между съездами. Этому способствовала работа с местными писательскими организациями. Особенно впечатляло увеличение числа членов Союза писателей в национальных автономиях РСФСР.

Серьезные подвижки произошли в работе с молодыми авторами, проводились совещания и семинары в Москве и на периферии. Многие из зарекомендовавших себя авторов были приняты в союз именно в это время. Важную роль тут играли партийные органы, санкционировавшие любые нововведения и изменения в области литературы. Но в этом был и определенный недостаток, поскольку взгляд на литературу в ЦК и у местных обкомов иногда резко различался, что показала ситуация с «Тарусскими страницами». Резкое сокращение альманахов, а потом и областных издательств негативно сказалось на деятельности российских литераторов, приведя к сокращению выпуска произведений художественной литературы. К тому же, были сокращены штаты областных отделений, что существенно затруднило работу с литераторами.

Областные писатели, как и в период работы Оргкомитета, пытались добиться решения одних и тех же проблем: жилищно-бытовых, издания своих произведений и работы литературных журналов, связанные с литературным переводом стихов и прозы. Все эти вопросы не могли быть до конца решены из-за жесткой централизации управления, не позволявшей в полной мере учитывать специфику каждого региона, нехватки материальных

ресурсов – поскольку литература и искусство не стояли в списке приоритетов партийного руководства в Москве.

Заключение

По итогам проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам:

Перемены в общественной и культурной жизни, произошедшие после смерти И.В. Сталина, послужили определенным толчком для художественной интеллигенции, в том числе для литераторов, проживавших в различных регионах РСФСР. Ставился вопрос о необходимости создания Союза художников и Союза композиторов РСФСР. Идея создания Союза писателей РСФСР была поддержана областным и центральным партийно-государственным руководством, которое рассчитывало противопоставить провинциальную литературную интеллигенцию столичной, подверженной «идеологическим шатаниям».

Она шла в развитие тезиса о «расширении прав» региональных органов власти и была реализовано на практике, создано Бюро ЦК КПСС по РСФСР и профильные отделы. Мероприятия создали основу для последующей корректировки литературной политики и создания творческих союзов в Российской Федерации.

Новый Союз писателей по организационной структуре и функциям воспроизводил в рамках Российской Федерации общесоюзный писательский союз, созданный в 1934 г., как элемент системы партийно-государственного управления литературой и искусством. Это означало, что, несмотря на внешне демократические формы новой творческой организации, фактически существовала его полная зависимость от партийно-государственного руководства. Создание СП РСФСР отвечало целям партийно-государственного руководства СССР, необходимой для идеологического обоснования политических и экономических реформ в стране. Подавляющее число российских писателей их поддержало. Это наглядно можно проследить на примере опубликованных в рассматриваемый нами период литературных и публицистических произведений. Кроме того, Союз писателей РСФСР и

его областные отделения активно участвовали в общественно-политической жизни страны. Литераторы регулярно встречались с провинциальной творческой интеллигенцией, рабочими и колхозным крестьянством, разъясняя проводившийся политический курс. Позиция отдельных писателей, указывавших на недостатки существующей политической и экономической модели развития, не оказывала существенного влияния на общественные настроения в стране.

Решение о создании новой творческой организации позволило в дальнейшем начать разрешать накопившихся за долгое время проблемы в Союзе писателей. Они начали реализовываться уже вскоре после создания Организационного комитета Союза писателей РСФСР осенью 1957 г., с привлечением в него провинциальных писателей из разных уголков Российской Федерации. Острую необходимость в изменении существующего положения ощущали все областные писатели.

В начале деятельности руководство новой творческой организации энергично взялось за исправление накопившихся проблем, творческих и социально-бытовых. Появились новые журналы и альманахи, увеличен был тираж уже существующих изданий в провинции. Создавались областные издательства. Активно оказывалась творческая помощь местным писателям: проводились пленумы и выездные заседания секретариата СП РСФСР, проходили обсуждения региональных литературных журналов с привлечением широкого круга авторов, выделялись средства на творческие командировки. За период между писательскими съездами сформировались отделения СП РСФСР в ряде областей, что позволило активизировать литературную жизнь на периферии. Сложнее было с решением материально-бытовых вопросов, поскольку российская писательская организация имела ограниченные финансовые средства, значительные дотации направлялись из госбюджета. Все это негативно сказывалось на возможности реализовать в полной мере заявленные в начале деятельности цели по улучшению благосостояния российских писателей.

Одной из серьезных проблем, которую предстояло решить новому союзу, было привлечение молодых авторов. Задача стала приоритетной для деятельности новой творческой организации. Она была частично решена в период существования Оргкомитета СП РСФСР. Многие областные отделения значительно увеличили свой численный состав и литературный актив. Тем не менее, сложности, с которыми молодые писатели сталкивались в процессе творчества, не исчезли. Главной была проблема издания книг и публикации в журналах и альманахах. Отсюда извечная проблема «бегства» областных литераторов в Москву и крупные центры. Этот вопрос так и не был до конца решен из-за существовавшей в СССР сверхцентрализации и жесткой системы планирования, спускавшейся сверху. Она не могла в полной мере учесть местную специфику.

Еще одним вопросом, который активно реализовывался в Союзе писателей России – работа с авторами из национальных республик и связанная с этим проблема перевода. Данная тема постоянно звучала на заседаниях и пленумах писательской организации России. Надо отметить, что руководство Союза писателей слабо разбиралось в национальной литературе и не всегда привлекало для анализа сложившейся там ситуации писателей из автономных республик. Все же, определенный сдвиг тут произошел, но до конца решить его не удавалось по причине нехватки финансовых и материальных ресурсов. Это сказывалось и на реализации социальных и бытовых вопросов литераторов в национальных республиках. Этому, в частности, мешала забюрократизированность в различных ведомствах, местных обкомах партии, не исполнявших часто уже принятые решения.

С созданием нового союза происходила активизация межобластных контактов литераторов: происходили встречи, творческие семинары и совещания писателей. Осуществлялись связи и с другими союзными республиками, как с национальными авторами, так и русскими литераторами.

Создание нового творческого союза отвечало как интересам партийно-государственного руководства страны, так и устремлениям российских литераторов, и в целом Союз писателей РСФСР выполнил задачи возложенные на него. Эффект от формирования новой творческой организации в первую очередь почувствовали молодые авторы и писатели в автономных республиках Российской Федерации. И позволило так же привлечь к литературному творчеству талантливых людей, расширить литературный актив писательских организаций на местах, поднять их профессиональный уровень. Союз писателей, в основном, выполнил ставившуюся перед ним партийно-государственным руководством цель по консолидации литературных сил и ряд других задач по идеологическому сопровождению политики КПСС.

Библиография

Источники

Сборники материалов и документов

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП (б)–ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. М.: МФД, 2002. 872 с.

Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. М.: МФД: Материк, 2005. 768 с.

Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М.: МФД: Материк, 2005. 592 с.

Последние письма Сталину. 1952–1953. Реконструкция документального комплекса. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 542 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: В 3 т. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 2-е изд. испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2004. 1360 с.

Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2000. 552 с.

Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 576 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. 805 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. М.: РОССПЭН, 2005. 870 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972: Документы. М.: РОССПЭН, 2009. 1247 с.

Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М.: РОССПЭН, 2002. 909 с.

- Оттепель: 1953–1956: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1989. 480 с.
- Оттепель: 1957–1959: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1990. 430 с.
- Оттепель: 1960–1962: Страницы русской советской литературы. М.: Московский рабочий, 1990. 528 с.
- Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 773 с.
- Свет и тени «великого десятилетия»: Н.С. Хрущев и его время. Л.: Лениздат, 1989. 472 с.
- Никита Сергеевич Хрущев: материалы к биографии. М.: Политиздат, 1989. 367 с.
- И примкнувший к ним Шепилов. Правда о человеке, ученом, воине, политике. М.: Звонница-МГ, 1998. 285 с.
- Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. Сб. М.: Книга, 1990. 526 с.
- Все решала партия: «Литературная Россия» под контролем Старой площади. М.: Литературная Россия, 2016. 720 с.
- «Просим решить вопрос о создании в Российской Федерации...Союза советских писателей». Документы РГАНИ. 1956-1957. // Исторический архив. 2015. № 5 С. 89-99.
- Легенды Молодого Коммунара. Сборник воспоминаний. Воронеж. ОАО Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», 2008. 214 с.
- Постановления, пленумы и съезды КПСС, книги, выступления руководителей партии*
- В.И. Ленин, КПСС об интеллигенции. М.: Политиздат, 1979. 295 с.
- Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954-1961 гг.). М.: Госполитиздат, 1961. 327 с.

Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1965-1972 гг.). М.: Госполитиздат, 1972. 335 с.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2-х тт. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. 608 с. Т. 2. 672 с.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 3-х тт. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. 608 с. Т. 2. 608 с. Т. 3. 592 с.

XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2-х тт. М.: Госполитиздат, 1966. Т. 1. 640 с. Т. 2. 672 с.

О литературе и искусстве. Сб. документов. Изд. 2-е доп. М.: Советская Россия, 1960. 266 с.

Пленум Центрального Комитета КПСС. 18-21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1964. 320 с.

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1999. 512 с.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 1998. 848 с.

Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД: Материк, 2007. 576 с.

Ильичев Л.Ф. Искусство принадлежит народу. Речи 17 декабря 1962 г. на встрече интеллигенцией и 26 декабря 1962 г. на заседании Идеологической комиссии ЦК КПСС. М.: Госполитиздат, 1963. 63 с.

Хрущев Н.С. Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советского искусства и литературы. Речь на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г. М.: Госполитиздат, 1963. 64 с.

Хрущев Н.С. Высокое призвание литературы и искусства. Сборник. М.: Правда, 1963. 248 с.

Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Сокращенное изложение выступлений на совещании писателей ЦК КПСС 13 мая 1957 г., на приеме писателей, художников, скульпторов и композиторов 19 мая 1957 г., на партийном активе в июле 1957 г. М.: Госполитиздат, 1958. 32 с.

Воспоминания, дневники, переписка

Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. 336 с.

Беляев А.А. Литература и лабиринты власти: от «оттепели» до перестройки. М.: Типография ООО «Корина-офсет», 2009. 264 с.

Бродский И. Большая книга интервью. Второе, исправленное и дополненное издание. М: Захаров, 2000. 704 с.

Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990. 384 с.

Бурлацкий Ф.М. Н. Хрущев и его советники – красные, черные, белые. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 448 с.

Василий Аксенов. «Ловите голубиную почту...». Письма (1940-1990 гг.). М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 464 с.

Василий Аксенов – одинокий бегун на длинные дистанции. М.: Астрель, 2012. 702 с.

Вознесенский А. На виртуальном ветру. М.: Вагриус, 1998. 480 с.

Воронков К.В. Записки из дневника. 1950-1970 годы. М.: Советская Россия, 1977. 224 с.

Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Новое собрание. М.: Захаров, 1999. 464 с.

Груздева Н.В. Через тернии – к победе! Или почему меня не издавали 27 лет. Вологда: Полиграф-Периодика, 2013. 84 с.

Евтушенко Е.А. Автобиография. London: Flegon press , 1964. 144 с.

Евтушенко Е. Волчий паспорт. М.: Вагриус, 1998. 576 с.

Евтушенко Е. Я пришел к тебе, Бабий Яр...М.: Текст: Книжники, 2012. 142 с.

Емельянова И.И. Пастернак и Ивинская. М.: Вагриус, 2006. 336 с.

- Ивинская О. Годы с Борисом Пастернаком. В плену времени. М.: Либрис, 1992. 464 с.
- Каверин В.А. Эпилог: Мемуары. М.: Московский рабочий, 1989. 543 с.
- Кирпотин В.Я. Ровесник железного века. М.: Захаров, 2006. 848 с.
- Константин Федин и его современники: Из литературного наследия XX века. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 680 с.
- Кудесник «Белого Бима»: воспоминания о Г.Н. Троепольском. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского университета, 2013. 216 с.
- Кургузов Ю. Встречи с эпохой. Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2014. 284 с.
- Липкин С.И. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. Берзер А. С. Прощание. М.: Книга, 1990.
- Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953-1964). М.: Книжная палата, 1991. 269 с.
- Михалков Н.С. Территория моей любви. М.: Эксмо, 2015. 416 с.
- На розовом коне. Стихи и проза членов Бузулукского объединения молодых поэтов. Калуга: Золотая аллея, 2008.
- Нилин А. П. Станция Переделкино: поверх заборов: роман о частной жизни. М.: Аст: Редакция Елены Шубиной, 2015. 560 с.
- Овечкин В. Статьи, дневники, письма. М.: Советский писатель, 1979. 384 с.
- Ольга. Запретный дневник. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 544 с.
- Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве: 1956-1980. М.: Книга, 1990. 447 с.
- Панова В.Ф. Мое и только мое. О моей жизни, книгах и читателях. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. 352 с.
- Пирожкова А.Н. Я пытаюсь восстановить черты: О Бабеле – и не только о нем.- М.: Аст, 2014. 605 с.
- Рыбаков А.Н. Роман-воспоминание. М.: Вагриус, 1997. 384 с.
- Самойлов Д.С. Памятные записки. М.: Время, 2014. 704 с.

- Силин А.С. Встречи с писателем Юрием Гончаровым. Воронеж. Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. 97 с.
- Твардовский А.Т. Дневник: 1950-1959. М.: Прозаик, 2013. 526 с.
- Твардовский А.Т. Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1. 1961-1966. М.: Прозаик, 2009. 656 с.
- Тендряков Владимир. На блаженном острове коммунизма, рассказ. // Новый мир. 1988. № 9.
- Федин К.А. Собрание сочинений. В 12-ти т. Т. 12. Дневники и записные книжки. 1928-1968. М.: Худож. лит., 1986. 623 с.
- Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). М.: Информационно-издательская кампания «Московские новости», 1999. Т. 1. 848 с., Т. 2. 848 с., Т. 3. 704 с., Т. 4. 728 с.
- Чуковская Лидия. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М.: Время, 2013. Т. 2. 864 с., Т. 3. 608 с.
- Чуковский К. Дневник (1930-1969). М.: Современный писатель, 1995. 560 с.
- Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. 5-е изд. испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2008. 649 с.
- Чуковский К. Из воспоминаний. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 480 с.
- Чуковский Н.К. О том, что видел. М.: Молодая гвардия, 2005. 686 с.

Документы творческих организаций

- Между молотом и наковальней. Союз писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925–июнь 1941 г. М.: РОССПЭН, 2010. 1023 с.
- Второй всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1956. 607 с.
- Третий съезд писателей СССР. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1959. 272 с.
- Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1959. 600 с.

Второй съезд писателей РСФСР. Стенографический отчет. М.: Советская Россия, 1966. 471 с.

Справка Оргкомитета Союза писателей РСФСР по организационной работе за время с 1 октября 1957 г. по 24 ноября 1958 г. М., 1958. 58 с.

Справка об организационно-творческой работе правления Союза писателей РСФСР. За период 1959–1964 гг. М., 1965. 46 с.

Художественная литература и публицистика

Аксенов В.П. Коллеги. Повесть. М.: Советский писатель, 1961. 208 с.

Аксенов В.П. Катапульта. Рассказы и повесть. М.: Советский писатель, 1964. 263 с.

Ахматова А.А. Стихотворения. Стихи разных лет (1909–1957). М.: ГИХЛ, 1958. 132 с.

Ахматова А.А. Стихотворения (1909–1960). М.: ГИХЛ, 1961. 320 с.

Ахматова А.А. Бег времени. Стихотворения. М.-Л.: Советский писатель, 1965. 461 с.

Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1976. 559 с.

Ахматова А.А. Реквием /в 5 кн./. М.: Изд-во МПИ, 1989. 320 с.

Ахматова А.А. Первый бег времени. Реконструкция замысла. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013, 320 с.

Бабель И. Избранное. М.: ГИХЛ, 1957. 376 с.

Вознесенский. А. А. Мозаика. Стихи и поэмы. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1960. 72 с.

Вознесенский А. 40 лирических отступлений из поэмы треугольная груша. М.: Советский писатель, 1962. 112 с.

Вознесенский А. Антимир. Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1964. 224 с.

Гроссман В.С. Жизнь и судьба: Роман. Книга вторая. М.: Советский писатель, 1990. 672 с.

Дудинцев В. Не хлебом единым. М.: Советский писатель, 1957. 356 с.

Евтушенко Е.А. Шоссе энтузиастов. Стихи. М.: Московский рабочий, 1956. 128 с.

Евтушенко Е.А. Обещание. Стихи. М.: Советский писатель, 1957. 140 с.

Евтушенко Е. Весь Евтушенко. Издание 2, дополненное. М.: Слово, 2010. 1152 с.

Зощенко М.М. Перед восходом солнца. М.: Эксмо, 2014. 352 с.

Кочетов В. Братья Ершовы. М.: Молодая гвардия, 1959. 431 с.

Кочетов В. Секретарь обкома. М.: Молодая гвардия, 1963. 608 с.

Литературная Москва. Сборник второй. М.: ГИХЛ, 1956. 796 с.

Овечкин В. Районные будни. Смоленск. Смоленское книжное издательство, 1955. 176 с.

Овечкин В. Трудная весна. М.: Советский писатель, 1956. 472 с.

Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: Роман. М.: Советский писатель, 1989. 736 с.

Солженицын А. Один день Ивана Денисовича. М.: Азбука, 2012. 144 с.

Тарусские страницы. Литературно-художественный иллюстрированный сборник. Калуга: Калужское книжное издательство, 1961. 320 с.

Чуковская Л.К. В лаборатории редактора. М.: Государственное издательство Искусство, 1960. 332 с.

Чуковская Л.К. Процесс исключения. М.: Эксмо, 2007. 704 с.

Шевцов И.М. Тля. Роман-памфлет. М.: Советская Россия, 1964. 288 с.

Периодические издания

«Правда»

«Известия»

«Советская Россия»

«Комсомольская правда»

«Литературная газета»

«Литература и жизнь»

«Курская правда»
«Комсомольское племя»
«Русская мысль»
«Советская Башкирия»
«Нефтяник Башкирии»
«Под знаменем Ленина»

«Новый мир»
«Октябрь»
«Наш современник»
«Знамя»
«Звезда»
«Молодой Ленинград»
«На севере дальнем»
«Подъем»
«Дон»
«Сибирские огни»
«Дальний Восток»
«Степные огни»

Архивные материалы

Архив Колобова Е.Ю. (АКЕЮ):

Ф. 5 (Самиздат), Опись 1.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

Ф. 2. (Пленумы ЦК КПСС), Опись 1.

Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС), Опись 34, 62.

Ф. 4 (Секретариат ЦК КПСС), Опись 15.

Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС), Опись 36, 37, 55.

Ф. 11 (Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей), Опись 1.
Ф. 13 (Бюро ЦК КПСС по РСФСР), Опись 1, 2.
Ф. 52 (Личный фонд Н.С. Хрущева), Опись 1, 2.
Ф. 72 (Идеологическая комиссия ЦК КПСС), Опись 1.
Ф. 80 (Личный фонд Л.И. Брежнева), Опись 1.
Ф. 81 (Личный фонд М.А. Суслова), Опись 1.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф. 556 (Отдел пропаганды и агитации; отдел науки, школ и культуры), Опись 1.
Ф. 629 (Личный фонд П.Н. Пospelова), Опись 1.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ):

Ф. 631 (Союз писателей СССР), Опись 30, 43, 45.
Ф. 1572 (Газета «Литература и жизнь»), Опись 1.
Ф. 1710 (Личный фонд В.С. Гроссмана), Опись 2.
Ф. 1817 (Личный фонд К.А. Федина), Опись 3.
Ф. 2464 (Московское отделение СП РСФСР), Опись 1, 3.
Ф. 2938 (Союз писателей РСФСР), Опись 1, 2, 3.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. 501 а (фонд Министерства культуры РСФСР), Опись 1.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО):

Ф. 181 (журнал «Подъем»), Опись 1.
Ф. 402 (личный фонд Ю.Д. Гончарова), Опись 1.

Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО):

Ф. 2829 (Воронежское региональное отделение общероссийской Общественной организации «Союз писателей России»). Опись 1.

Ф. 3 (Воронежский обком КПСС), Опись 34.

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО):

Ф. 2872 (Оренбургская областная писательская организация), Опись 1.

Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО):

Ф. 371 (Оренбургский областной комитет ВКП (б)-КПСС). Опись 19, 20.

Ф. 1560 (Бузулукский городской комитет КПСС). Опись 17.

Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ)

Ф. 15 (Татарский обком КПСС, отдел пропаганды и агитации), Опись 6.

Ф. 1211 (Партийная организация Союза советских писателей Бауманского района г. Казани), Опись 1.

Литература

XX съезд КПСС и доклад Н.С. Хрущева «О культе личности» в российской истории: к 50-летию XX съезда КПСС // Горбачевские чтения. Вып. 4. М.: Горбачев-фонд, 2006. 336 с.

Аксютин Ю., Волобуев О. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991. 222 с.

Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2010. 622 с.

Аксютин Юрий. Кащей развитого социализма //Россия XXI. 2010. № 2. С. 98–121.

Аксютин Ю.В. Хрущевское десятилетие в документах Президиума ЦК КПСС // Исторический архив. 2010. № 4. С. 208–217.

Аксютин Ю.В. Эволюция общественных настроений в СССР (1950–1970-е годы) // Свободная мысль. 2013. № 3. С. 177–188.

Аксютин Ю.В., Волобуев О.В., Журавлев В.В. Леонид Ильич Брежнев: человек в политике и политика в человеке: монография. М.: МГОУ, 2013. 227 с.

Аксютин Ю.В. Реформаторские инициативы периода «оттепели» // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 4. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 400–464.

Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс, М.: Весть, 1992. 348.

Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930–1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. 408 с.

Аймермахер К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932. М.: «АИРО-XX», 1998. 208 с.

Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт. // Отечественная история. 1994. № 2. С. 122–135.

Бондаренко В.Г. Последние поэты империи. М.: Молодая гвардия, 2005. 667 с.

Быков Д. Советская литература. Расширенный курс. М.: Прозаик, 2015. 575 с.

Быков Д. Борис Пастернак. 11-е изд. М.: Молодая гвардия, 2011. 893 с.

Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 368 с.

Вирабов И.Н. Андрей Вознесенский. М.: Молодая гвардия, 2015. 703 с.

Волкогонов Д.А. Семь вождей. В 2 кн. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»: АО «Издательство «Новости», 1999. Кн. 1. 496 с.

Волынец А.Н. Жданов. М.: Молодая гвардия, 2013. 619 с.

- Гершзон М.М. Министерство культуры СССР 1953–1963 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2010. С. 274–388.
- Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М.: АИРО–XXI, 2015. 608 с.
- Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.
- Громова Н. Распад: Судьба советского критика в 40-е–50-е годы. М.: Эллис Лак, 2009. 496 с.
- Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 624 с.
- Жуков И.И. Фадеев. М.: Молодая гвардия, 1989. 333 с.
- Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е годы. М.: Диалог-МГУ, 1999. 396 с.
- Зеленов М.В. Главлит в системе органов власти и управления: цензура после Сталина. 1953–1966. //После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 140-154.
- Золотоносов М. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: избранные стенограммы с комментариями (из истории советского литературного быта 1940–1960-х годов). М.: Новое литературное обозрение, 2013. 880 с.
- Золотоносов М. Барон Мюнхгаузен Рыльского уезда //Литературная Россия. 19 сентября 2014 г.
- Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. Москва. Издательский центр "Россия молодая", 1993. 200 с.

- Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
- Иванова Н. «Что от бранных щедрот до потомства дойдет?». 1956: венгерское восстание, советские писатели и литературная печать // Венгерская революция 1956 года. Сб-к. СПб: ЗАО журнал «Звезда», 2007. С. 40-53.
- Иванова Н. Запрещенный Зощенко// Зощенко М.М. Перед восходом солнца. М.: Эксмо, 2014. С. 5-16.
- Ивану Денисовичу полвека: Юбилейный сборник (1962–2012). М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына: Русский путь, 2012. 744 с.
- Иконенн С. Не соцреализмом единым. Обсуждение романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым» в Советском Союзе в 1956–1957 гг. // Политика литературы – поэтика власти. Сб. статей. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 216-233.
- Калинина О.Н. Советская номенклатура и трансформация системы внутрикорпоративной охранительности в годы хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.). // После Сталина. Реформы 1950–х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 259-268.
- Коваль Л.В. В.А. Дашков. Тридцать лет во главе Московского публичного и Румянцевского музеев. М.: Пашков дом, 2009. 334 с.
- Колобов Е.Ю. Литературная политика КПСС в период хрущевской «оттепели» и создание Союза писателей РСФСР. 1953–1957 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 156–177.
- Колобов Е.Ю. Основные этапы создания Союза писателей РФ в 1957–1958 гг. // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 154–163.
- Костырченко Г.В. Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М.: Международные отношения, 2012. 528 с.

Костырченко Г.В. Хрущев и творческая интеллигенция в послесталинские 1950-е гг. //После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 504-513.

Куманев Г.А. О чем вспоминал П.К. Пономаренко //Отечественная история. 1998. № 5. С. 133-139.

Максименков Л. Иван Денисович в Кремле//Огонек. № 45. 2012 г. С. 36-37.

Медведев Ж., Медведев Р. Никита Хрущев. М.: Время, 2012. 320 с.

Митрохин Н. Русская партия и движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 624 с.

Митрохин Н.А. Карьера и успех в 1950–е гг.: как вчерашние студенты становились начальниками производств и партийными бюрократами. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 213-237.

Млечин Л.М. Фурцева. М.: Молодая гвардия, 2011. 409 с.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.

Огрызко В.В. Дерзать или лизать: Историко-литературное исследование. М.: Литературная Россия, 2012. 512 с.

Огрызко В. Под идейным накалом. Рассекреченный Евгений Евтушенко // НГ Ex Libris. 17 июля 2014 г.

Огрызко В.В. Охранители и либералы в затянувшем поиске компромисса: Историко-литературное исследование: В двух книгах. М.: Литературная Россия, 2015. Книга 1. 712 с. Книга 2. 696 с.

Огрызко В.В. Тайны советских классиков. М.: Литературная Россия, 2016. 680 с.

- Огрызко В.В. Циник с бандитским шиком. М.: Литературная Россия, 2015. 704 с.
- Огрызко В. Адмирал, проигравший битву за русскую литературу // Мир севера. 2014. № 4 С. 54-71.
- Огрызко В. От кого Андрей Вознесенский прятался на Северном полюсе // Мир Севера. 2015. № 1. С. 21–44.
- Оклянский Ю.М. Федин. М.: Молодая гвардия, 1986. 352 с.
- Осипов В.О. Шолохов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2010. 639 с.
- Петров Н.В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М.: Материк, 2005. 416 с.
- Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 734 с.
- Робертс Джеффри. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939–1953. Пер с англ. М.: АСТ, 2014. 638 с.
- Рубен Б.С. Зощенко. М.: Молодая гвардия, 2006. 354 с.
- Сараскина Л.И. Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2009. 959 с.
- Сарнов Б. Империя зла: Судьбы писателей. М.: Новая газета, 2011. 480 с.
- Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): Монография. В 2-х ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск.: Изд-во СибАДИ, 2001. 228 с.
- Султанбеков Б.Ф. Семен Игнатьев: свет и тени биографии сталинского министра. Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2012. 256 с.
- Сурганов В.А. Леонид Соболев: очерк жизни и творчества. 2-е изд., доп. М.: Советская Россия, 1986. 416 с.
- Фаликов И. Евтушенко. Love story. М.: Молодая гвардия, 2014. 702 с.
- Федоров М. Человек чернозема. Воронеж.: ГУП ВО «Воронежская областная типография», 2012. 992 с.
- Флейшман Л.С. Борис Пастернак и Нобелевская премия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2013. 640 с.

Фрезинский Б.Я. Писатели и советские вожди: избранные сюжеты 1919–1960 годов. М.: Эллис Лак, 2008. 672 с.

Хрущев С.Н. Реформатор. 2-е изд. М.: Вече, 2016. 571 с.

Чуковская Е.Ц. «Чукоккала» и около: ст., интервью. М.: Русский миръ: Жизнь и мысль, 2014. 480 с.

Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. 312 с.

Экштут С.А. Юрий Трифонов: Великая сила недосказанного. М.: Молодая гвардия, 2014. 398 с.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.

Янгфельдт Б. Язык есть бог. Заметки об Иосифе Бродском. Пер с швед. и англ. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 368 с.

Aksyutin Y. Public Sentiments in the USSR 1953–1968. Eyewitness reminiscences retrospective. Interviews //De-stalinisation Reconsider: Persistence and change in the Soviet Union. Frankfurt-am-Main–New York: Campus Verlag, 2015, P. 239-251.

Brown D. Soviet Russian Literature since Stalin. London: Cambridge university press, 1978. 394 p.

Danhem V. In Stalin's time. Middleclass values in Soviet fiction. Cambridge: Cambridge university press, 1976. 283 p.

Gibian G. Sovien Literature during the thaw. 1954–1957. Minneapolis: The university of Minnesota press, 1960. 180 p.

Hingley R. Russian writers and Soviet society. 1917–1978. New York: Random house, 1979. 296 p.

Finn P., Couvee P. The Zhivago affair. The Kremlin, the CIA, and the battle over a forbidden book. New York: Pantheon Books, 2014. 355 p.

Zubok V. Zivago's children: the last Russian intelligentsia. London: Belknap of Harvard univ. press, 2009. 453 p.

Beyrau D. Intelligenz und Dissens : Die russ. Bildungsschichten in der Sowjetunion, 1917-1985. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1993. 344 s.

Диссертационные исследования

Адамович И.В. Власть и художественная интеллигенция Карелии в 1950-х – начале 1960-х гг. Дис....канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005. 258 с.

Баркалова О.И. Политика советского государства в сфере культуры и ее влияние на развитие творческой интеллигенции конца 50-х – начала 80-х гг. XX в. Дис. ...док. ист. наук. М., 2001. 338 с.

Бородай А.Д. Культурная политика в советском обществе: формирование молодой художественной интеллигенции (вторая половина 50-х – 80-е гг.). Дис. ...док. ист. наук. М., 2000. 464 с.

Дмитриев Д.Д. «Новый мир» А.Т. Твардовского. Дис. ...канд. филол. наук. М., 2000. 196 с.

Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 1960-е годы. Дис. ...док. ист. наук. Москва, 2000. 344 с.

Колесникова И.Н. Деятельность Союза писателей СССР во второй половине 50-х – начале 60-х годов. Дис. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1997. 271 с.

Плужников С.В. Журнал «Новый мир» и общественные настроения в СССР в 50 – нач. 70-х годов XX века. Дис. ...канд. ист. наук. Ростов-на Дону, 2014. 287 с.

Раскатова Е.М. Советская власть и художественная интеллигенция в 1964-1985 гг. Дис. ...док. ист. наук. М., 2010. 594 с.

Романова Н.В. Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополя (1953-1964 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 383 с.

Сизов С.Г. Региональные органы ВКП(б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946-1964 гг. Дис. ...док. ист. наук. Омск, 2004. 212 с.

- Сушков А.В. Структура и персональный состав Президиума ЦК КПСС в 1957-1964 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 342 с.
- Троякова Ю.К. Художественная интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и роста: 1945-1964 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Абакан, 2007. 182 с.
- Фетюков А.Б. Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда, 1956-1964 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. СПб, 2012. 254 с.
- Хаплехамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944-1965). Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 2008. 200 с.
- Луковцева Т.А. Союз писателей СССР в идеологической жизни советского общества (вторая половина 50-х – первая половина 60-х годов). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1979. 16 с.
- Шпакова Т.А. Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х – начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1990. 20 с.
- Юнко М.В. Союз писателей СССР в идеологической жизни страны в первое послевоенное десятилетие. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1982. 20 с.